И.79
Ю.Ш

Ю. Шокальский

ДРЕВНІЙ МІРЪ.

ИЗБОРНИКЪ ИСТОЧНИКОВЪ ПО КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРІИ ВОСТОКА, ГРЕЦІИ И РИМА.

Подъ редакціей проф. Б. А. ТУРАЕВА и И. Н. БОРОЗДИНА.

ВОСТОКЪ.

Изданіе 3-е дополненное.

Мин. Нар. Пр. по разсм. въ Учен. Ком. признало ЗАСЛУЖИВ. ВНИМАНІЯ при пополн. учен. библ. средн. учебн. зав. (Отн. за № 6204 отъ 13 февр. 1915 г.). Вѣдом. учрежд. Импер. Маріи по разсм. въ Учебн. Комит. рекоменд. въ фундамент. библіот. среднихъ учебн. завед. Вѣдомства Учрежд. Императрицы Маріи. (Отн. за № 19015 отъ 31 іюля 1915 г.). Мин. Путей Сообщенія по разсмотр. въ Учебн. Ком. постановило рекомендовать, какъ пособіе, для преподавателей желѣзнод. школъ. (Отн. за № 2906 отъ 2 мая 1915 г.).

Изъ книгъ
Ю. М.
Шокальскаго

БИБЛИОТЕКА
Ю. М. Шокальского

ДРЕВНІЙ МІРЪ

БИБЛИОТЕКА
Н. М. Шахальского

ИЗБОРНИКЪ ИСТОЧНИКОВЪ ПО КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРІИ ВОСТОКА, ГРЕЦІИ И РИМА.

Подъ редакціей проф. Б. А. ТУРАЕВА и И. Н. БОРОЗДИНА

ЧАСТЬ I.

ВОСТОКЪ.

4587

Съ двумя цвѣтными таблицами и 41 рисункомъ въ текстѣ.

И.789
Ю.Ш.

Изданіе третье.

Мин. Нар. Пр. по разсм. въ Учен. Ком. признало ЗАСЛУЖИВ. ВНИМАНІЯ при пополн. учен. библ. средн. учебн. зав. (Отн. за № 6204 отъ 13 февр. 1915 г.). Вѣдом. учрежд. Импер. Маріи по разсм. въ Учебн. Комит. рекоменд. въ фундамент. библіот. среднихъ учебн. завед. Вѣдомства Учрежд. Императрицы Маріи. (Отн. за № 19015 отъ 31 іюля 1915 г.). Мин. Путей Сообщенія по разсмотр. въ Учебн. Ком. постановило рекомендовать, какъ пособіе, для преподавателей желѣзнод. школъ. (Отн. за № 2906 отъ 2 мая 1915 г.).

МОСКВА.
1917.

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР

поставщикъ двора Его Величества.
т-ва скоропечатня А.А.ЛЕВЕНСОНЪ москва

БИБЛИОТЕКА
М. И. Шокальского

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Врядъ ли надо много говорить на тему о значеніи ознакомленія съ первоисточниками при изученіи той или другой исторической эпохи. Никакое самое талантливое изложеніе или пересказъ не дадутъ такого конкретнаго и жизненнаго представленія объ эпохѣ, какъ источникъ или даже небольшой отрывокъ изъ него. Внимая этому отголоску минувшаго, какъ бы воскрешаешь дѣла и дни былого, какъ бы приближаешься къ нимъ черезъ чреду столѣтій. Это изученіе эпохи по источникамъ имѣетъ силу какъ въ отношеніи памятниковъ письменныхъ, такъ и въ отношеніи изобразительныхъ искусствъ. Тѣмъ болѣе будетъ чувствоваться эпоха, чѣмъ конкретнѣе представитъ ее себѣ изучающій, дополняющій свое ознакомленіе съ документальными данными разсмотрѣніемъ памятниковъ изобразительныхъ искусствъ. Преслѣдуя эти цѣли, научно-популярная хрестоматія должна быть въ то же время небольшимъ атласомъ снимковъ съ наиболѣе типичныхъ и характерныхъ вещественныхъ памятниковъ.

Хрестоматіей такого типа и является нашъ изборникъ «Древній Міръ», первый выпускъ котораго, посвященный Востоку, выходитъ въ настоящее время. Составители поставили своей задачей освѣтить главнѣйшія стороны культурной жизни Востока, Греціи и Рима эпохи античности документальными данными какъ письменныхъ источниковъ, такъ и вещественныхъ памятниковъ. Считаемъ долгомъ заранѣе оговориться, что отнюдь не претендуемъ на какую-либо полноту въ подборѣ матеріала. Наоборотъ, небольшіе размѣры задуманной книги заставили ограничиться лишь немногимъ. Въ изборникѣ пришлось опустить цѣлые отдѣлы, посвященные литературѣ и философіи, такъ какъ здѣсь нельзя было удовольствоваться небольшими, по размѣру, отрывки. Да и кромѣ того, мѣсто подобнаго рода произведеніямъ должно быть въ хрестоматіяхъ по исторіи античной литературы и античной философіи. Точно такъ же въ нашей книгѣ не приводятся отрывками изъ тѣхъ большихъ литературныхъ произведеній, представляющихъ непосредственный интересъ историческаго источника, которыя пользуются всеобщимъ распространеніемъ; такъ въ отдѣлѣ Востока не приводятся отрывки изъ Библіи, въ отдѣлѣ Греціи—изъ поэмъ «Иліада» и «Одиссея».

Нашъ изборникъ, имѣющій въ виду и широкіе круги читающей публики, интересующейся исторіей Востока и греко-римскаго міра, можетъ быть примѣненъ въ качествѣ пособія при прохожденіи соотвѣтствующихъ курсовъ

древней исторіи въ средней школѣ. Въ настоящее время, при наличности особаго курса «исторіи античной культуры» въ VIII кл. мужскихъ гимназій и спеціальнаго курса древней исторіи въ VIII кл. женскихъ гимназій, такого рода пособіе облегчитъ задачу ознакомленія учащихся съ изучаемыми эпохами по источникамъ. Хотя курсъ античной культуры ограничивается отдѣлами Греціи и Рима, составители настоящаго пособія сочли необходимымъ ввести въ книгу источники по культурной исторіи Востока, представляющіе самостоятельный интересъ и въ то же время существенно нужные для уясненія многихъ важныхъ и сложныхъ процессовъ греко-римской культуры. Но не только учащихся старшихъ классовъ можетъ обслуживать въ средней школѣ настоящая хрестоматія; она можетъ быть использована и въ младшихъ классахъ при прохожденіи начальныхъ курсовъ древней исторіи. Само собой разумѣется, что въ этомъ случаѣ пользованіе изборникомъ соединено съ поясненіями и толкованіями преподавателя, что здѣсь нужна тщательная и внимательная выборка матеріала. Очень многое изъ помѣщеннаго въ изборникѣ было прочитано и комментировано въ младшихъ классахъ гимназіи и, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, въ достаточной степени усвоено учащимися. Точно такъ же можетъ быть примѣняемо и пользованіе иллюстративнымъ матеріаломъ.

За нынѣ выходящей 1-й частью послѣдуютъ въ ближайшемъ будущемъ часть 2-я, посвященная Греціи, и часть 3-я, посвященная Риму. Въ изборникъ вошли переводы, какъ спеціально исполненные для настоящаго изданія, такъ и уже появившіеся ранѣе въ печати. Въ послѣднемъ случаѣ редакторами была произведена свѣрка съ оригиналами. Въ иллюстративномъ отдѣлѣ имѣлось въ виду дать наиболѣе характерный и въ то же время наименѣе использованный матеріалъ.

Своимъ пріятнымъ долгомъ считаемъ принести глубокую благодарность профессорамъ С. А. Жебелеву и М. И. Ростовцеву за ихъ совѣты и указанія при выработкѣ программы изданія. Въ подборѣ иллюстрацій и составленіемъ примѣчаній содѣйствіе редакторамъ оказала Т. Н. Бороздина. Въ переводахъ участвовали А. Л. Коцѣіовскій («Славословіе Осирису»), Т. Н. Бороздина («Изъ плача Исиды и Нефтиды» и «Заклинанія»), В. В. Струве («Льготная Дашурская грамота»), В. К. Шилейко («Дарственная грамота Кудурру»), С. А. Жебелевъ («Письмо Дарія»). Заимствованы изъ печатныхъ изданій переводы слѣдующихъ №№ 27 и 28 (И. М. Волкова изъ книги «Законы вавилонскаго царя Хаммураби»), 31 (В. С. Голенищева изъ «Описанія ассирійскихъ памятниковъ И. Эрмитажа»), 33 (М. В. Никольскаго), 38 (Акад. П. К. Коковцева изъ Запис. Вост. Отд. И. Русск. Ар. Общ., т. XII), 39 (Соловейчика изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1900, 10 и 11). 46 (Проф. С. А. Жебелева изъ Политики Аристотеля), 51 и 52 (изъ перевод. Поливія проф. Мищенка).

Б. Тураевъ.

И. Бороздинъ.

ЕГИПЕТЪ.

I. РЕЛИГІЯ.

1. Славословіе Осирису.

Рис. 1. Надгробная плита въ Брюссельскомъ музеѣ. Царь Сети I молится Осирису, Исидѣ и Гору. Текстъ молитвы.

Слава тебѣ, Осирисъ, владыка вѣковъ, многоименный, прекрасный проявленіями, таинственный образами въ храмахъ, священный духъ, глава Бусириса, владыка ликованія въ области Бусириса... властелинъ Абидоса, возсѣдающій въ Прекрасной Землѣ, имя котораго непоколебимо въ устахъ людей, питатель обѣихъ земель... благодѣтельный духъ среди духовъ, которому Нутъ проливаетъ свою воду, который производитъ яства... которому отверсты великія врата, владыка величаній на южномъ небѣ и славословій на сѣверномъ! Неразрушимыя звѣзды ему подчинены... Эннеада боговъ его величаетъ, звѣзды и преисподняя ему поклоняются... обѣ земли вмѣстѣ воздаютъ ему славословіе, приближаясь къ его величеству, сіяющему, благородному во главѣ благородныхъ, установителю сановъ, утвердителю господствъ, прекрасному скипетру Эннеады... Первородному изъ своихъ братьевъ, старѣйшему въ Эннеадѣ, утвердителю правды на землѣ, посаждающему сына на престолъ его отца, хвалимому отцомъ своимъ Гебомъ, любимому матерью своею Нутъ, великому силой при поверженіи враговъ своихъ, могучему

при закланіи своихъ супостатовъ, страхъ предъ которымъ вселенъ въ его противниковъ, который подчиняетъ предѣлы земли... наслѣднику Геба въ царствѣ надъ обѣими землями. Онъ видѣлъ его достоинство и поручилъ ему водительство земель ко благу и далъ въ его руку эту землю, ея воды, ея воздухъ, травы, всѣ стада, всѣхъ птицъ, пресмыкающихся, козъ пустыни, (все это), переданное сыну Нутъ; обѣ земли довольны этимъ. Онъ явился на тронѣ своего отца, какъ Ра, возсіявшій на горизонтѣ, чтобы обратить лицо погруженнаго во мракъ, освѣтившій тѣнь своими перьями и наводнившій обѣ земли (свѣтомъ), какъ дискъ солнца рано утромъ. Его царская корона касается неба и соединяется со звѣздами. Онъ водительствуетъ всѣми богами, превосходно повелѣвая; хвалитъ его великая Эннеада и любитъ малая.

Сестра его защищаетъ его, отгоняя врага его, обращая его въ бѣгство, возглашая заклинанія; уста ея превосходны, языкъ чуждъ недостатка реченій... Исида, защитница брата, искавшая его неутомимо, обошедшая сію землю въ скорби, не отдыхая, пока не нашла его. Она сдѣлала тѣнь изъ своихъ крыльевъ, она произвела вѣтеръ своими перьями, она воздала почитаніе смерти своего брата, она воздвигла тѣло того, чье сердце стало неподвижнымъ... Она извлекла его жизненную силу. Она родила ему наслѣдника, вскормила младенца въ уединеніи, мѣсто котораго невѣдомо. Онъ вышелъ. Рука его могуча въ чертогѣ Геба. Эннеада возликовала, когда явился Горъ, сынъ Осириса, несравненный разумомъ, побѣдоносный, сынъ Исиды, наслѣдникъ Осириса. Собирается для него судъ праведный, Эннеада Вседержителя самого, владыки правды сходятся. Обращенъ тылъ къ неправдѣ. Засѣдаютъ въ чертогѣ Геба, возвращается санъ его обладателю, царство—тому, кому одно принадлежитъ по праву. Найдено, что слово Гора вѣрно; ему переданъ санъ его отца, и онъ вышелъ, увѣнчанный по повелѣнію Геба. Онъ принялъ царство надъ обоими берегами, корона утверждена на его главѣ; онъ обозрѣлъ всю землю. Небо и земля подчинены ему, ему отданы во власть люди земли Египетской и Хауи-Небу; то, что обходитъ Солнце, слѣдуетъ его предначертаніямъ (равно, какъ и) сѣверный вѣтеръ, рѣка, воды, деревья плодоносныя, все произрастающее. Богъ зерна даетъ всемірный свой злакъ и пищу; онъ вводитъ сытость и являетъ себя въ видѣ воды. Всѣ дышатъ, сердца ликуютъ, утробы радуются, всѣ молятся, всѣ прославляютъ красоту его; сладостна любовь къ нему у насъ, пріятность его кружитъ въ сердцахъ; велика любовь къ нему у всѣхъ, когда они видятъ сына Исиды...

Да ликуетъ сердце твое, Онуфрій, сынъ Исиды, принявшій царскую корону, получившій по присужденію санъ своего отца въ чертогѣ Геба! Ра возгласилъ, Тотъ записалъ, судъ удовлетворился, Гебъ, отецъ твой, повелѣлъ тебѣ, чтобы было исполнено, согласно тому, что онъ сказалъ. (Надгробная плита въ Парижской Національной Библіотекѣ.)

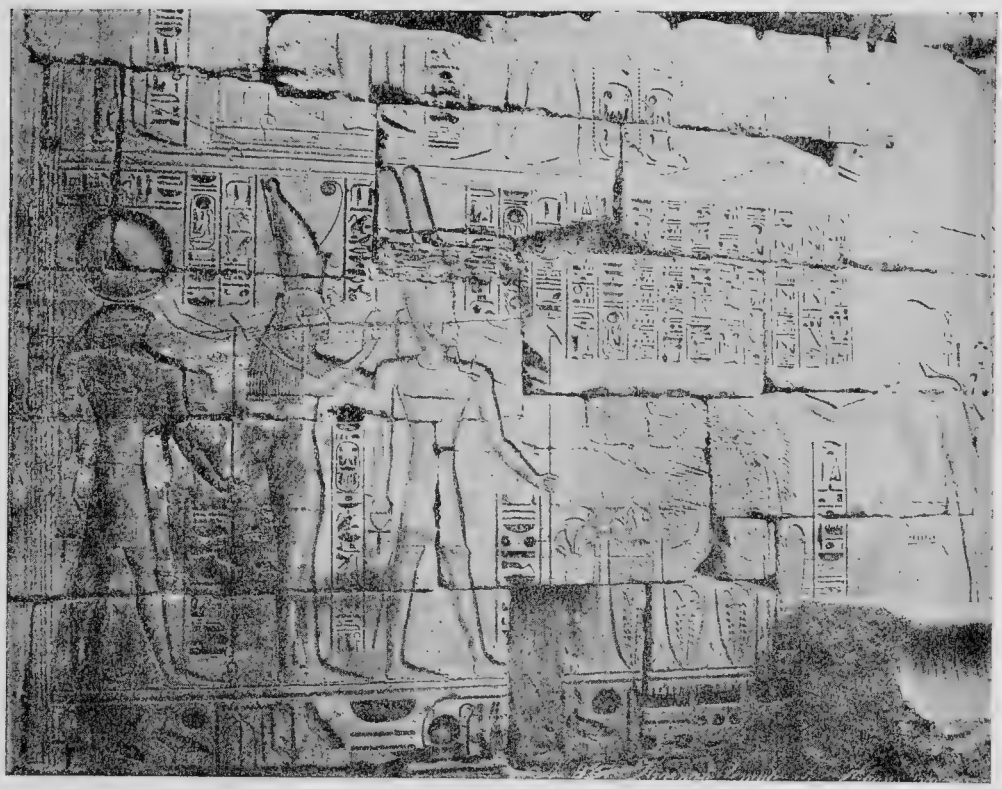


Рис. 2. Ѳиванская Тріада. Храмъ Хонсу въ Карнакѣ.

2. Славословіе Амону.

«Славословіе Амону-Ра, тельцу иліопольскому, главѣ всѣхъ боговъ. благому, возлюбленному, подающему жизнь. Слава тебѣ, Амонъ-Ра, владыка престоловъ обѣихъ земель, глава Ѳивъ, телецъ своей матери, глава своей области, глава южной страны, владыка Ливійцевъ. Царь Пунта, старѣйшина неба, начальникъ земли, владыка всего существующаго, основавшій всѣ вещи. Единственный по своей сущности среди боговъ, прекрасный телецъ Эннеады, владыка правды, отецъ боговъ, создатель людей. творецъ животныхъ, творецъ плодоносныхъ растеній.... которому боги воздаютъ почитаніе, творецъ горнихъ и дольнихъ, освѣщающій землю, проѣзжая по небу въ мирѣ... Любятъ его благовоніе боги, когда шествуетъ онъ изъ Пунта, царь росы, и спускается въ Ливіи, прекрасный при шествіи изъ Божественной земли. Увиваются боги у ногъ его, ибо узнаютъ въ его величествѣ своего владыку. Слава тебѣ Ра, владыка правды, сокровенный въ своемъ святилищѣ. Ты изрекъ слово, и получили бытіе боги. Ты—Атумъ,

создавшій всѣхъ людей, сколько ихъ ни есть, давшій имъ жизнь, раздѣлившій ихъ по цвѣту кожи, слушающій бѣднаго, который въ утѣсненіи, сладостный сердцемъ для того, кто взываетъ къ нему, избавляющій боязливаго отъ надменнаго, разсуждающій между убогимъ и богатымъ. Идетъ Нилъ для любящаго его, владыка сладости, великій любовью... Сокровенно имя его предъ дѣтьми его и ибо имя его—Амонъ. Любовь твоя въ небѣ южномъ, сладость твоя въ сѣверномъ, красота твоя плѣняетъ сердца, любовь твоя заставляетъ опускать руки (т.-е. положить оружіе)... Образъ единый, создавшій все существующее, единый, единственный, создатель сущихъ, изъ очей котораго вышли люди и изреченіемъ котораго составились боги... дающій траву для питанія скоту и древо плодоносное для жизни человѣковъ, дающій жизнь рыбамъ рѣчнымъ и птицамъ небеснымъ, подающій дыханіе находящимся въ яйцѣ, питающій пресмыкающихся... мышей въ ихъ норахъ, птицъ на всѣхъ деревьяхъ. Единый, единственный, со множествомъ рукъ. Спятъ всѣ, а ты не спишь, промышляя полезное для твари своей... Слава тебѣ отъ тварей всѣхъ, величаніе тебѣ отъ всѣхъ странъ до высоты небесной, въ ширину земную, въ глубину океана. Боги преклоняются предъ твоимъ величествомъ, величая волю создавшаго ихъ, ликуя при приближеніи родившаго ихъ. Они восклицаютъ тебѣ: «Привѣтъ тебѣ, отецъ отцовъ всѣхъ боговъ, повѣсившій небо и попирающій землю. Слава тебѣ, создатель всего, владыка правды... единый единственный, которому нѣтъ подобнаго... живущій правдой... царь единый среди боговъ, имѣющій множество именъ, число которыхъ невѣдомо». (Папирусъ въ Каирскомъ музеѣ.)

3. Гимнъ Атону.

«Прекрасенъ восходъ твой, о Атонъ живущій, владыка вѣковъ. Ты лучезаренъ, прекрасенъ, могучъ. Любовь твоя велика и возвышена, лучи твои озаряютъ все человѣчество. Ты сіяешь, чтобы оживить сердца, ты наполняешь обѣ земли твоею любовью. Богъ священный, создавшій себя самъ, сотворившій всѣ страны и все, что въ нихъ, всѣхъ людей, стада, козъ, деревья, произрастающія на землѣ. Они живутъ, когда ты свѣтишь имъ. Ты—мать и отецъ для тѣхъ, глаза которыхъ ты сотворилъ. Когда ты свѣтишь, они видятъ, благодаря тебѣ. Ты озаряешь всю землю. Всѣ сердца ликуютъ при видѣ тебя, когда ты восходишь, какъ ихъ владыка.

Но когда ты заходишь на западный горизонтъ неба, они ложатся на подобіе мертвыхъ. Ихъ головы закутаны и носы залегли, пока ты не засвѣтишь утромъ на восточномъ горизонтѣ неба. Тогда и они простираютъ свои руки, величая духъ твой. Ты подаешь жизнь сердцамъ твоею красотою, которая и есть жизнь. Когда ты посылаешь свои лучи, всѣ страны ликуютъ. Пѣвцы, музыканты радуются на дворѣ Хатбенбена и во всякомъ

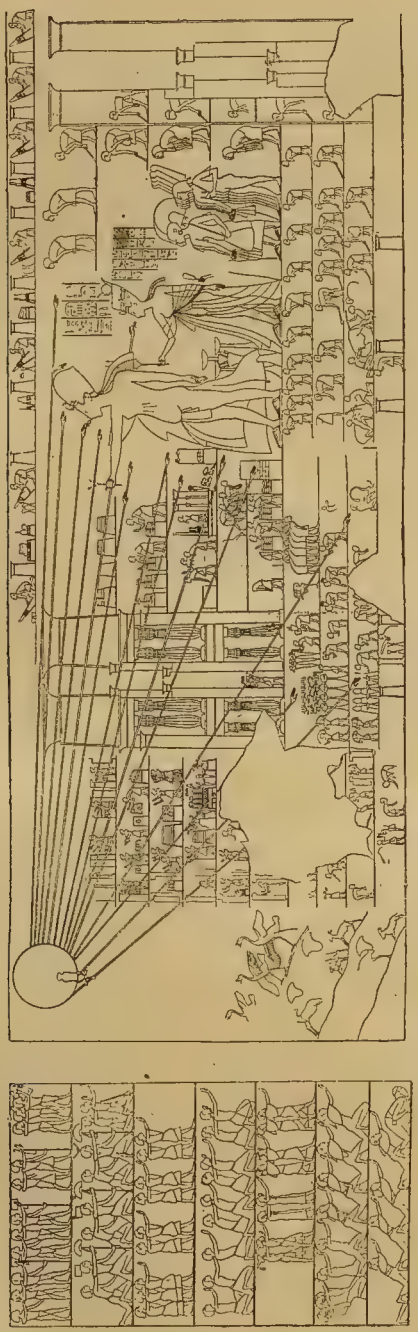


Рис. 3. Барельефъ изъ гробницы въ Телль-Амарнѣ, изображающій культъ Атона.

храмѣ Іахетатона, прекраснаго мѣста, угоднаго тебѣ, въ которомъ приносятся тучныя жертвы.

Твой сынъ чистъ, совершая угодное тебѣ, о Атонъ, живущій въ своихъ праздничныхъ шествіяхъ. Все созданное тобою скачетъ предъ лицомъ твоимъ. Твой священный сынъ ликуетъ, его сердце радуется, о Атонъ, живущій, ликующій въ небѣ каждый день.

Сынъ Солнца, возносящій его красоту, говоритъ: «я—твой сынъ, полезный тебѣ, возносящій твое имя. Твоя сила и могущество запечатлѣны въ моемъ сердцѣ. Ты—живущій Атонъ, твоя часть—вѣчность. Ты создалъ далекое небо, чтобы свѣтить съ него и созерцать все, что ты сотворилъ. Ты единъ, но въ тебѣ милліоны жизней, чтобы оживить ихъ. Видѣть твои лучи—это получить дыханіе жизни». (Изъ гробницъ въ Телль-Амарнѣ.)

4. Изъ плача Исиды и Нефтиды надъ умершимъ Осирисомъ.

Слова Исиды. Она говоритъ: Приди въ твой домъ (дважды), Инъ! Приди въ твой домъ! Нѣтъ твоихъ враговъ, о юноша прекрасный! Приди въ твой домъ, посмотри на меня. Я сестра твоя, любимая тобою. Не уходи отъ меня, о Онуфрій! Приди поскорѣе въ свой домъ (дважды). Меня не видишь ты? Мое сердце разрывается по тебѣ. Мои глаза ищутъ тебя. Я розыскиваю тебя, чтобъ созерцать тебя.

Развѣ я устану смотрѣть на тебя (дважды), царь прекрасный? Развѣ утомлюсь я любоваться тобой? Смотрѣть на тебя—счастье (дважды), Инъ! Счастье глядѣть на тебя. Приди къ твоей возлюбленной (дважды), Онуфрій правоголосый! Приди къ твоей сестрѣ, приди къ твоей женѣ (дважды), о, ты, чье сердце перестало биться. Приди къ госпожѣ твоего дома! Я твоя сестра по матери твоей. Не разлучайся со мной! Боги и люди (обращаютъ) свои лица къ тебѣ, оплакивая тебя всѣ вмѣстѣ, съ тѣхъ поръ, какъ увидѣли меня, взывающую къ тебѣ со слезами въ высоту небесъ.

Не слышишь ты голоса моего. Я твоя сестра, которую ты любилъ на землѣ. Ты не любилъ другую болѣе меня, о братъ мой (дважды)!

Пусть приведутъ двухъ красиво сложенныхъ женщинъ, посадятъ ихъ на полъ у главныхъ вратъ зала. На плечахъ ихъ да будутъ написаны имена Исиды (или) Нефтиды. Да будутъ даны хрустальные сосуды наполненные водой въ правыя руки ихъ, хлѣба, испеченные въ Мемфисѣ—въ лѣвыя. Да обратятъ онѣ лица свои внизъ. Дѣлать въ третій часъ дня и въ 8-й часъ дня.

Не лѣпись читать эту книгу въ часъ празднества.

5. Изъ текстовъ Пирамидъ.

Пришли къ тебѣ твой духъ и твоя сила (твой образъ?), какъ къ богу, намѣстнику Осириса; твоя душа въ тебѣ, твоя сила—позади тебя, твоя корона на тебѣ, твоя діадема на твоемъ плечѣ... Служители бога—позади тебя, и знатные боги—передъ тобой и восклицаютъ: «идетъ богъ! идетъ богъ!» Идетъ этотъ имя-рекъ на тронъ Осириса, идетъ этотъ славный духъ, обитатель Недита, сильный, живущій въ Тинисѣ. Исида говоритъ съ тобой, Нефтида тебя привѣтствуетъ; прославленные духи подходятъ къ тебѣ и кланяются; они цѣлуютъ прахъ предъ ногами твоими изъ-за твоего меча, имя-рекъ, въ городахъ бога премудрости. Ты проходишь предъ твоею матерью Нутъ; она дастъ тебѣ руку; она указываетъ тебѣ путь къ горизонту, къ мѣсту, гдѣ пребываетъ Ра. Открыты тебѣ врата неба, отверсты тебѣ двери Кебху; ты находишь Ра стоящимъ. Онъ подзываетъ (?) тебя, беретъ тебя за руку, ведетъ къ двумъ святилищамъ неба, помѣщаетъ на тронъ Осириса. О, имя-рекъ! Идетъ къ тебѣ око Гора и называетъ тебя. Идетъ къ тебѣ твоя душа, пребывающая среди боговъ. Идетъ къ тебѣ твоя сила, пребывающая среди прославленныхъ духовъ. Защитилъ сынъ отца своего, защитилъ Горъ Осириса, защитилъ Горъ имя-рекъ отъ враговъ его. Ты стоишь, имя-рекъ, защищенный, снабженный, какъ богъ, украшенный образомъ Осириса. Ты дѣлаешь то, что онъ когда-то дѣлалъ среди прославленныхъ духовъ—неразрушимыхъ звѣздъ. Сынъ твой—на престолѣ твоемъ, имѣя образъ твой. Онъ дѣластъ то, что ты дѣлалъ раньше предъ лицомъ Повелителя западныхъ по повелѣнію великаго Ра: онъ обрабатываетъ ячмень, онъ воздѣлываетъ пшеницу, онъ даетъ тебѣ изъ этого. Говоритъ тебѣ Ра: «О имя-рекъ, я даю тебѣ жизнь, я даю тебѣ рѣчь твою, я даю тебѣ тѣло твое. Ты принимаешь образъ божій; ты великъ тамъ у боговъ, находящихся во главѣ озера. О, имя-рекъ, душа твоя стоитъ среди боговъ, среди прославленныхъ духовъ, страхъ твой противъ сердецъ ихъ. О, имя-рекъ! Ты на престолѣ твоемъ во главѣ живущихъ, мечъ твой противъ сердецъ ихъ. Живо имя твое на землѣ, старо имя твое на землѣ. Ты не уничтожаешься, ты не погибаешь во вѣки вѣковъ».

6. 1-я глава «Книги Мертвыхъ».

О телецъ Запада, говоритъ Тотъ, царь вѣковъ: я—богъ великій рядомъ съ баркой, я сражаюсь за тебя. Я одинъ изъ этихъ боговъ—судей, дѣлающихъ Осириса правогласнымъ противъ враговъ его въ день суда твоихъ клевретовъ, Осирисъ. Я одинъ изъ этихъ боговъ, чадъ Нутъ, закалающихъ супостатовъ Осириса, помѣщающихъ въ темницу его враговъ: я—твой клеветъ, Горъ. Я сражаюсь за тебя, я прохожу за имя твое. Я—

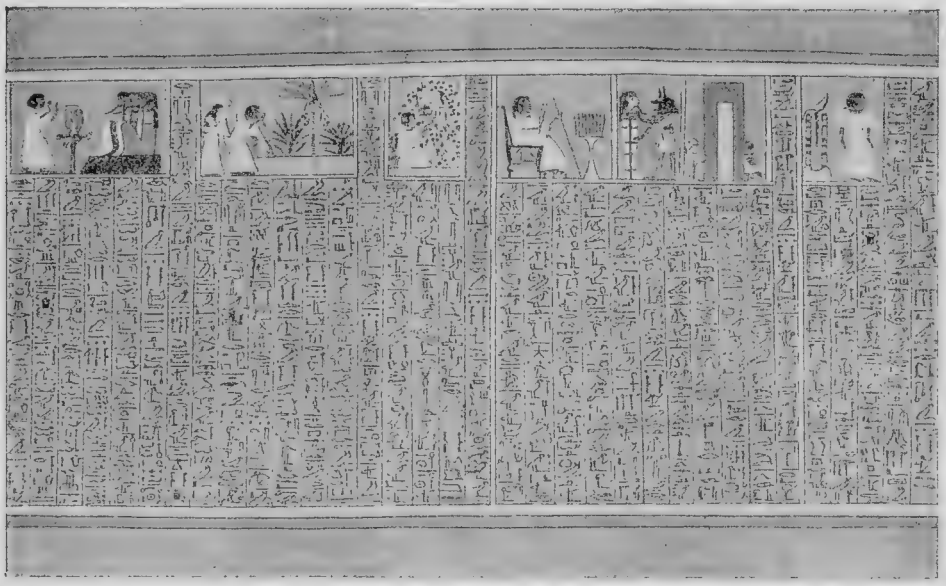


Рис. 4. Изъ «Книги Мертвыхъ» 58 глава по папирусу Ани (Британскій музей).

Тотъ, дѣлающій Осириса правогласнымъ противъ враговъ его въ день онъ суда въ великомъ дворцѣ Князя, что въ Иліополѣ. Я—изъ Буспириса, сынъ буспирисца, рожденный въ Буспирисѣ; Буспирисъ—имя мое. Я—съ плакальщицами по Осирисѣ въ Рехитъ. Я вмѣстѣ съ Горомъ въ день онъ облаченія Тештеша. Я открываю отверстія и освѣжаю того, чье сердце не бьется... Я созерцаю тайны въ Расетау. Я, вмѣстѣ съ Горомъ, защищаю лѣвую руку Осириса въ Летополѣ. Я выхожу и вхожу изъ среды находящихся въ пламени въ день отгнанія враговъ отъ святилища. Я—съ Горомъ въ день праздника Осириса, чтобы принести великія жертвы Ра въ 6 день и въ праздникъ начала четверти въ Иліополѣ. Я жрецъ «уэбъ» въ Буспирисѣ, я возвышаю находящагося на лѣстницѣ. Я жрецъ «хонтъ» въ Абидосѣ въ день Возвышенія земли. Я читаю священную книгу въ Мендесѣ. Я жрецъ «семъ» въ его функціяхъ. Я жрецъ «великій художествомъ» въ день поставленія барки Сокара на ея полозья. Я совершаю «паханіе земли» въ Ираклеополѣ. О возносящіе души совершенныя въ домъ Осириса, вознесите и душу Осириса имя рекъ вмѣстѣ съ вами къ дому Осириса, да видитъ онъ, какъ видите вы, да слышитъ онъ, какъ вы слышите, да стоитъ онъ, какъ вы стоите и сидитъ, какъ вы сидите въ домѣ Осириса. О дающіе хлѣбъ и пиво душамъ совершеннымъ въ домѣ Осириса, дайте хлѣбъ и пиво имя рекъ, душѣ вмѣстѣ съ вами. О открывающіе пути, отверзающіе дороги въ домѣ Осириса, откройте дороги, отверзте пути для души Осириса имя рекъ съ вами къ дому Осириса, да войдетъ онъ

Часть изображеній погребальной процессіи, помѣщавшихся надъ первыми главами „Книги Мертвыхъ“.
(Папирусъ Ани.)

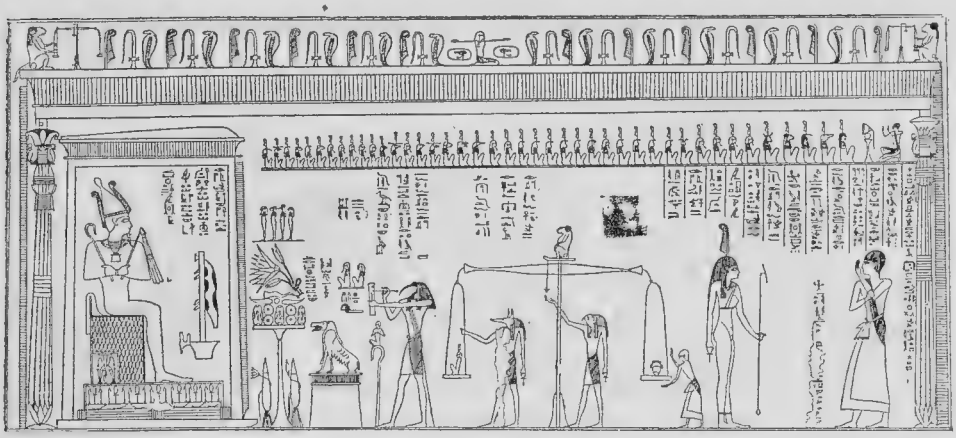


Рис. 5. Иллюстрація къ 125 главѣ «Книги Мертвыхъ». (Изображеніе Загробнаго Суда).

смѣло и выйдетъ мирно изъ дома Осириса, не будучи задержанъ или недопущенъ. Да войдетъ онъ хвалимый и выйдетъ любимый, правогласный вмѣстѣ съ вами, да исполнитъ то, что ему приказано въ домѣ Осириса, и да не будетъ найдено въ немъ ничего предосудительнаго, когда онъ будетъ находиться на вѣсахъ, свободный отъ недочета.

7. 125-я глава «Книги Мертвыхъ».

Произносится при достиженіи залы обоюдной правды. Избавляется (?) имя рекъ отъ всѣхъ грѣховъ, которые онъ совершилъ, и видитъ лица боговъ. Говоритъ онъ:

«Слава тебѣ, богъ великій, владыка обоюдной правды. Я пришелъ къ тебѣ, господи мой. Ты привелъ меня, чтобы созерцать твою красоту. Я знаю тебя, я знаю имя твое, я знаю имена 42-хъ боговъ, находящихся съ тобою въ чертогѣ обоюдной правды, которые живутъ, подстерегая злыхъ и питаясь ихъ кровью въ день отчета предъ лицомъ Благого.

Вотъ я, пришелъ къ тебѣ, владыка правды; я принесъ правду, я отогналъ ложь. Я не творилъ неправеднаго относительно людей, я не убивалъ своихъ ближнихъ, я не дѣлалъ мерзости вмѣсто правды. Я не зналъ того, что преступно. Я не дѣлалъ зла. Я не отдавалъ приказаній ежедневно работать для меня больше (?), чѣмъ (должно быть) сдѣлано для меня. Не превыспло имя мое своего сана, не заставлялъ я рабовъ моихъ голодать, не былъ виновникомъ бѣдности нищихъ. Не дѣлалъ я того, что для боговъ мерзость, не осуждалъ никого предъ начальствомъ, не причинялъ страданія, не заставлялъ плакать, не убивалъ и не заставлялъ убивать. Не причинялъ боли никому. Не уменьшалъ хлѣбовъ въ храмахъ, не убавлялъ

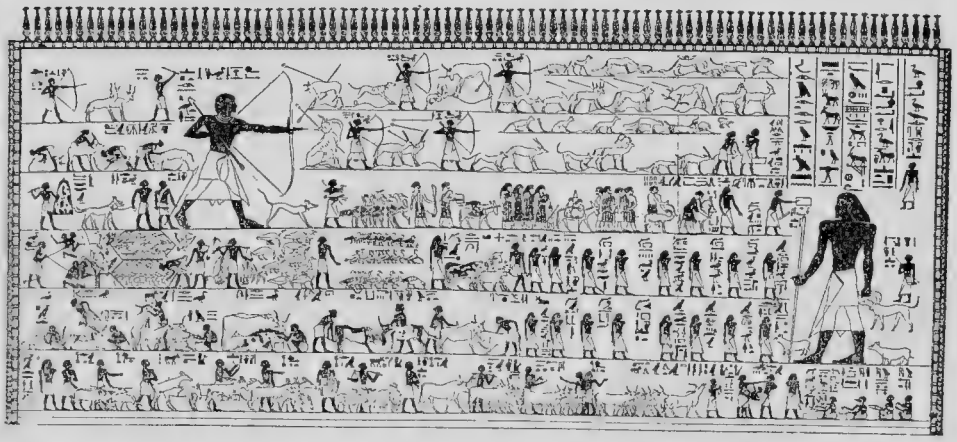


Рис. 6. Барельефы изъ гробницы номарха Хнемхотепа въ Бенихассанѣ.

пищи боговъ, не исторгалъ заупокойныхъ даровъ у покойниковъ. Не развратничалъ, не былъ чувственепъ во святилищѣ моего городского бога. Я не уменьшалъ мѣры зерна, не убавлялъ мѣры длины, не нарушалъ мѣры полей, не увеличивалъ вѣсовыхъ гирь, не поддѣлывалъ стрѣлки вѣсовъ. Я не отнималъ молока изъ устъ младенцевъ, не уводилъ скотъ съ его пастбища, не ловилъ птицъ боговъ, не ловилъ рыбы въ ихъ прудахъ. Я не задерживалъ воду въ подобающее время, не преграждалъ плотиной воды текущей, не гасилъ лампады въ назначенный для (горѣшія) часъ, не преступалъ противъ Эннеады въ жертвенныхъ дарахъ, не наносилъ ущерба храмовому скоту, не задерживалъ бога въ его выходахъ. Я чистъ, я чистъ, я чистъ, я чистъ. Моя чистота—чистота великаго Феникса, что въ Ираклеополѣ, ибо я—носъ владыки дыханія, оживляющаго всѣхъ людей въ день ока Восполненія ока въ Иліополѣ въ послѣдній день второго зимняго мѣсяца, предъ лицомъ владыки сей земли. Я видѣлъ полноту ока въ Иліополѣ, ибо я не сотворилъ зла никому на землѣ сей и въ залѣ обоюдной правды, ибо я знаю имена этихъ боговъ, находящихся въ ней, спутниковъ бога великаго.

О Широкошагающій, вышедшій изъ Иліополя, я не творилъ неправды!
О Объемлющій пламя, вышедшій изъ Херахау, я не грабилъ
О Носачъ, вышедшій изъ Ермополя, я не обманывалъ!
О Пожиратель тѣней, вышедшій изъ Керфатъ, я не воровалъ!
О Тотъ, у кого лицо назадъ, вышедшій изъ Растау, я не убивалъ людей!
. . . . . »

Говорится при выходѣ въ качествѣ правогласнаго (оправданнаго) изъ залы обоюдной правды (по другимъ: говорится при приближеніи къ богамъ, находящимся въ преисподней, и т. д.). Говоритъ и. р.

«Слава вамъ, боги. Я знаю васъ. Я знаю ваши имена. Я не паду отъ вашего меча. Вы не поднимете противъ меня зла къ этому богу, въ свитѣ котораго вы состоите. У васъ нѣтъ противъ меня обвиненія, и вы скажете обо мнѣ правду предъ лицомъ Вседержителя, ибо я творилъ правду въ Тамери. Я не оскорбилъ бога и нѣтъ ко мнѣ обвиненія со стороны современнаго царя.

Слава вамъ, боги, находящіеся въ залѣ обоюдной правды, въ которыхъ нѣтъ лжи, которые живете правдой въ Иліополѣ... предъ лицомъ Гора въ его солнечномъ дискѣ. Исторгните меня отъ Бабан, живущаго отъ внутренностей великихъ (по нѣкот. злыхъ) въ день онъ великаго расчета. Вотъ я явился къ вамъ безъ грѣха, безъ порока, безъ зла, безъ свидѣтеля, противъ котораго я бы сдѣлалъ что-либо дурное. Я живу правдой, питаюсь правостью сердца. Я слушалъ то, что говорятъ люди и что угодно богамъ. Я умилостивлялъ боговъ тѣмъ, что имъ пріятно. Я давалъ хлѣбъ голодному, воду—жаждущему, одѣяніе—нагому, перевозъ—нетмѣющему его. Я совершалъ жертвы богамъ и заупокойные дары духамъ. Освободите меня, защитите меня, не говорите противъ меня предъ лицомъ бога великаго. Я чистый устами, чистый руками.

8. Заклинанія.

Заклинанія противъ огня.

Дочь Гора горитъ въ пустынѣ.—Вода тамъ?—Нѣтъ воды тамъ. Вода во рту моемъ, Нилъ между бедрами моими. Пришелъ я погасить огонь. Скажи четыре раза надъ молокомъ родившей мальчика.—Зерна, волосы барана даны для сжиганія.

Заклинаніе противъ дѣтской болѣзни.

Уходи ты ходящій во тьмѣ, входящій, крадучись; тотъ, чей посъ позади его, тотъ, чье лицо обращено назадъ, не достигающій ничего своимъ приходомъ. Уходи ходящая во тьмѣ, входящая крадучись; та, чей посъ позади ея, та, чье лицо обращено назадъ, не достигающая ничего своимъ приходомъ.

Не пришла ли ты, чтобъ поцѣловать этого ребенка? Не позволю поцѣловать его. Не пришла ли, чтобъ заставить (его) замолчать? Не позволю заставить замолчать его.

Не пришла ли чтобъ погубить его? Не дамъ я погубить его. Не пришла ли, чтобъ схватить его? Не дамъ я отнять его отъ меня. Сдѣлаю я амулетъ ему противъ тебя. (Папирусъ Берлинскаго музея.)

Рис. 7. Скарабей и овноликій—символы бога Солнца въ солнечномъ дискѣ. Царскія гробницы въ Ѳивахъ.

II. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО.

9. Исповѣданіе царя.

Возвѣщаетъ царь (Рамсесъ III), великій богъ, предъ своими вельможами и полководцами и всѣми живущими въ Тамери (Египтѣ):

«Слушайте! Я повѣдаю вамъ о прекрасныхъ дѣяніяхъ, которыя я совершилъ, какъ Царь египтянъ...

«Я засадилъ всю страну деревьями и кустами, я далъ возможность населенію находиться подъ ихъ тѣнью. Я далъ возможнымъ для египетской женщины идти куда угодно, не подвергаясь оскорбленіямъ посторонннхъ. Пѣхота и конница, благодаря мнѣ, сидѣли по домамъ. Шардана и Кегакъ пребывали въ своихъ деревняхъ и лежали на спинѣ: они не боялись, ибо нѣтъ врага ни изъ Нубіи, ни изъ Сиріи. Ихъ луки и оружіе сложены въ кладовыхъ, а сами они сыты и пьютъ съ радостью. Ихъ жены съ ними, ихъ дѣти при нихъ; они не оглядываются назадъ; сердца ихъ довольны—я ихъ защитникъ. Я питаю всю землю и всѣхъ ея жителей съ

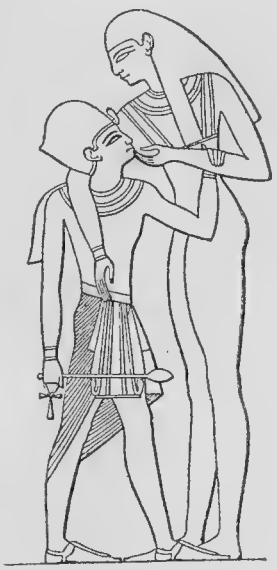


Рис. 8. Близость царя къ Божеству.

инородцами, египтянами, мужчинами и женщинами. Я извлекалъ всѣхъ изъ дурного положенія и давалъ имъ дыханіе; я спасалъ отъ сильнаго, болѣе вліятельнаго. Я далъ каждому безопасность въ его городѣ... Земля довольна моимъ правленіемъ. Я оказывалъ добро богамъ, какъ и людямъ. У меня не было ничего, принадлежащаго другому народу. Я царствовалъ на землѣ, какъ властитель обѣихъ земель, и вы были рабами подъ моими ногами; вы были угодны моему сердцу, ибо вы поступали превосходно и ревностно относились къ моимъ повелѣніямъ и словамъ». (Папирусъ Harris Британскаго музея.)

10. Рѣчь Амона къ Тутмосу III.

Рис. 9. Царь въ видѣ сфинкса, поражающій враговъ.

Рѣчь Амона-Ра, владыки Онвъ: «Ты пришелъ ко мнѣ, ты ликуешь, созерцая мою красоту, мой сынъ, мой отмститель, Менхеперра, вѣчно живущій! Я сіяю ради любви къ тебѣ, мое сердце радуется твоему прекрасному пришествію къ моему храму. Мои руки обнимаютъ тебя... Я далъ тебѣ силу и побѣду надъ всѣми странами; я распространилъ твою славу повсюду, страхъ предъ тобой до четырехъ столповъ неба... Я связалъ для тебя нубійцевъ десятками тысячъ, азіатовъ—сотнями тысячъ и повергъ твоихъ враговъ подъ твои сандаліи... Земля въ длину и въ ширину, на западъ и востокъ подвластна тебѣ... Ты прошелъ воду великаго изгиба Месопотаміи съ побѣдой и силой. Я далъ имъ услыхать твой крикъ, и они скрылись въ пещеры, и я лишилъ ихъ ноздри дыханія жизни. Я посѣялъ страхъ предъ твоимъ величествомъ въ ихъ сердца. Змѣя твоей короны сокрушаетъ ихъ, беретъ въ плѣнъ жителей Коди, пожираетъ обитателей болотъ своимъ пламенемъ. Сняты головы азіатовъ, отъ нихъ никого не осталось, повергнуты дѣти князей ихъ. Я далъ твоимъ побѣдамъ пройти всѣ страны... Я сдѣлалъ безсильными вторгающихся—сердца ихъ горятъ, а члены трясутся. Я явился и далъ тебѣ поразить князей финикійскихъ, я повергъ ихъ подъ ноги тебѣ на высотахъ ихъ. Я далъ имъ видѣть тебя, какъ владыку сіянія: ты освѣтилъ лица ихъ, подобно моему образу. Я пришелъ и далъ тебѣ покорить азіатовъ и далъ имъ видѣть тебя во всеоружіи, когда ты хватаешь оружіе на военной колесницѣ. Я пришелъ и далъ покорить тебѣ востокъ. Ты попралъ обитателей земли Божественной (востока). Я далъ имъ видѣть твое величество подобнымъ звѣздѣ, предвѣщающей бурю, когда она пускаетъ пламя и дождь. Я пришелъ и далъ тебѣ покорить западъ. Кефтіу и Кипръ въ страхѣ: я далъ имъ увидать твое величество подобнымъ юному тельцу, твердому сердцемъ, крѣпкому рогами и неприступному. Я пришелъ и далъ тебѣ покорить обитателей болотъ; Митани трепещетъ отъ ужаса: я далъ имъ увидать твое величество подобнымъ крокодилу, виновнику ужаса въ водѣ, къ которому опасно приближаться. Я пришелъ и далъ тебѣ поразить обитателей острововъ; живущіе при Средиземномъ морѣ подъ впечатлѣніемъ твоего рычанія: я далъ имъ увидать твое величество, какъ

отмстителя. Я поставилъ тебя царемъ, мой возлюбленный сынъ, Горъ, могучій телецъ, сіяющій въ Өивахъ, рожденный мною, Тутмосъ, вѣчно. (Надпись въ Карнакѣ.)

11. Лѣтопная Дашурская грамота царя Піопи I. (VI дин.).

§ 1. Горъ, любимый обѣими землями.

Годъ 21, первый мѣсяцъ зимы, день 23.

§ 2. Царскій приказъ царскому.....верховному судьѣ и визирю..... начальнику работъ Мерптамерира..... Ихихенти, начальнику царскихъ арендаторовъ Унасу, начальнику жертвенныхъ порученій Хену, единственному другу Ихіемсамерира, начальнику дома завѣдующихъ заупокойными вкладами Мери, инспектору начальниковъ отрядовъ Маджаи. Іаму и Іертетъ...

§ 3. Царь Верхняго и Нижняго Египта Снофру въ обоихъ городахъ Пирамидъ по имени: «Сіяетъ Снофру».

§ 4. Мое величество приказалъ освободить для него (Снофру).

A. оба эти города пирамидъ

a) отъ исполненія

1) какой-либо работы для дома царя,

2) какой-либо тяготы для какого-либо учрежденія дворцоваго вѣдомства,

b) отъ пеленія

1) какой-либо повинности,

2) замѣщенія какой-либо повинности по приказу какого-либо человѣка.

B. Царскихъ арендаторовъ этихъ обоихъ городовъ Пирамидъ отъ подводъ для какихъ-либо пословъ, путешествующихъ, или по сушѣ, или по водѣ, или на сѣверъ, или на югъ.

На вѣки.

§ 5. Мое величество приказалъ не давать какого-либо поля этихъ обоихъ городовъ Пирамидъ:

A. на мѣстѣ, гдѣ пашутъ, крѣпостнымъ какой-либо жены царя, какого-либо сына царя, какого-либо друга и вельможи,

B. во время жатвы его какому-либо мирному публицу.

Кромѣ однихъ лишь государственныхъ арендаторовъ этихъ обоихъ городовъ Пирамидъ.

§ 6. Мое величество приказалъ не задерживать уходящихъ государственныхъ арендаторовъ этихъ обоихъ городовъ Пирамидъ, когда они уходятъ къ мѣсту своихъ надѣловъ, какому-либо египтянину, или какому-

либо мирному нубійцу для тѣхъ людей, у которыхъ они были, если нѣтъ у этихъ грамоты на нихъ.

§ 7. Мое величество приказалъ не взимать ..... вмѣстѣ съ какимъ-либо оловомъ, положеннымъ на эти оба города Пирамидъ.

§ 8. Мое величество приказалъ не посылать кого-либо для земляныхъ работъ въ храмъ пирамиды: «Божественны сѣдалища Гора-іекау».

§ 9. Мое величество приказалъ не облагать податью каналы, пруды, канавы, шкуры и сикоморы въ этихъ обоихъ городахъ Пирамидъ.

§ 10. Мое величество приказалъ не входить какому-либо мирному нубійцу, чтобы производить жатву въ этихъ обоихъ городахъ Пирамидъ.

§ 11. Мое величество приказалъ не выходить кому-либо изъ египтянъ, находящихся среди мирныхъ нубійцевъ, чтобы приносить жертвы, справлять мѣсячную службу, и питаться жертвенными дарами въ храмѣ этихъ двухъ городовъ Пирамидъ.

§ 12. Мое величество приказалъ посылать всякій указъ (?) для этихъ двухъ городовъ Пирамидъ согласно указу о посылкахъ въ эти два горова Пирамидъ.

§ 13. Мое величество приказалъ пополнять число арендаторовъ этихъ двухъ городовъ Пирамидъ указомъ о крѣпости всѣхъ дѣтей ихъ, сажая ихъ на надѣлы этихъ двухъ городовъ Пирамидъ.

§ 14. Ты не давай какое-либо поле, какую-либо жертву, какой-либо пай кому-либо изъ обитателей другого города, кромѣ обитателей этихъ двухъ городовъ Пирамидъ.

§ 15. Ты не долженъ связывать кого-либо изъ государственныхъ арендаторовъ этихъ двухъ городовъ Пирамидъ приказомъ какого-либо человѣка, кромѣ того, что приказано съ моего вѣдома.

§ 16. Мое величество постановилъ это освобожденіе этихъ двухъ городовъ Пирамидъ отъ какихъ-либо повинностей, чтобы могли совершаться жертвы и мѣсячная служба и производиться священныя дѣйствія въ этихъ двухъ городахъ (для) царя В. и Н. Египта Спофру въ обоихъ городахъ Пирамидъ «Сіяетъ Спофру», по приказу и для блага царя Піопи. (Надпись на камнѣ въ Берлинскомъ музеѣ.)

12. Указъ Сенусерта III.

«Мое величество повелѣлъ, чтобы тебя перевезли въ Абидосъ, поставить мой памятникъ моему отцу Осирису Хентіементіу, снабдить святое мѣсто золотомъ, доставленнымъ монмъ величествомъ изъ Нубіи побѣдой и тріумфомъ. Ты исполнишь это такъ хорошо, насколько возможно вообще что-либо сдѣлать и угодить моему отцу Осирису. Ибо мое величество посылаетъ тебя, будучи увѣреннымъ, что ты все сдѣлаешь, чтобы угодить сердцу моего величества. Ибо ты былъ приведенъ во время воспитанія моего ве-

Фараонъ Тутмосъ I
Деиръ-ель-Бахари.

Царица Сенсенебъ, супруга Тутмоса I
Деиръ-ель-Бахари.

личества, какъ единственный питомецъ двора. Тебя сдѣлалъ мое величество «единственнымъ семеромъ», когда тебѣ было всего 26 лѣтъ. Это сдѣлалъ мое величество, ибо я тебя видѣлъ, какъ человѣка способнаго и разумнаго въ рѣчи отъ утробы. И вотъ теперь мое величество посылаетъ тебя это сдѣлать, ибо мое величество знаетъ, что нѣтъ никого, кто бы это все исполнилъ, какъ ты. Итакъ, иди, поспѣши и возвращайся, сдѣлавъ все, согласно приказанію моего величества». (Надпись вельможи Ихернофрета въ Берлинскомъ музеѣ [изъ Абидоса]).

13. Инструкція Визирю.

«Визирь слушая въ своей залѣ, при всякомъ актѣ долженъ сидѣть на сѣдалищѣ. На полу долженъ быть коверъ, за спиной его подушка, подушка — подъ ногами, въ рукахъ палка, 40 кожаныхъ свитковъ (сводъ законовъ) — развернуты предъ нимъ. Вельможи юга стоятъ предъ нимъ, по обѣ стороны, начальникъ кабинета справа, докладчикъ—слѣва, секретари рядомъ... всѣ на своихъ мѣстахъ. Каждый долженъ быть выслушанъ поочереди... Когда кто-либо скажетъ: «нѣтъ никого предо мной», то онъ долженъ быть представленъ курьеромъ визирю. Визирю должно быть доложено и о закрытіи присутственнаго мѣста въ такой-то часъ и объ открытіи его. Ему докладывается и о крѣпостяхъ юга и сѣвера. Ему докладывается и обо всемъ, выходящемъ изъ царскаго дома, и обо всемъ, входящемъ туда, ибо все входитъ и выходитъ чрезъ его курьера. Ему докладываютъ о своей дѣятельности столопачальники. Затѣмъ онъ долженъ итти на совѣтъ къ царю... Онъ долженъ войти къ фараону раньше главнаго казначея, который долженъ ожидать у сѣвернаго фасада. Затѣмъ главный казначей встрѣчаетъ его и докладываетъ: «всѣ твои дѣла въ порядкѣ и благополучіи; все во дворѣ благополучно; отвѣтственныя лица доложили мнѣ о закрытіи и открытіи присутственныхъ мѣстъ въ назначенное время». Когда оба сановника доложатъ другъ другу, визирь посылаетъ открыть всѣ двери царскаго дома, чтобы всѣ могли входить и выходить съ вѣдома его курьера, который долженъ распоряжаться, чтобы все это было записано... Когда къ нему обращается проситель по поводу земельныхъ отношеній, онъ долженъ послать къ нему курьера, сверхъ слушанія дѣла у поземельнаго инспектора уѣзднаго совѣта. Онъ долженъ постановить рѣшеніе въ два мѣсяца для земли сѣвера или юга, но для земли вблизи столицы и двора—въ четыре дня согласно закону; онъ долженъ выслушивать каждаго просителя согласно закону, который у него въ рукахъ. Онъ призываетъ мѣстныхъ чиновниковъ и разсылаетъ ихъ; они докладываютъ ему относительно своихъ участковъ. Къ нему поступаетъ каждое завѣщаніе и онъ прикладываетъ къ нему свою печать. Онъ завѣдуетъ во всѣхъ областяхъ участками земли. Когда какой-либо проситель скажетъ: «наша граница

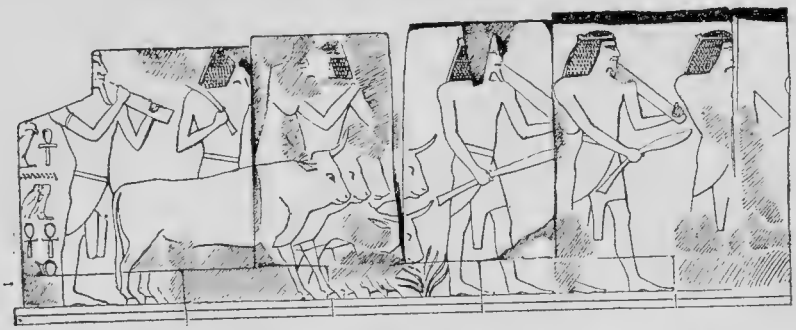
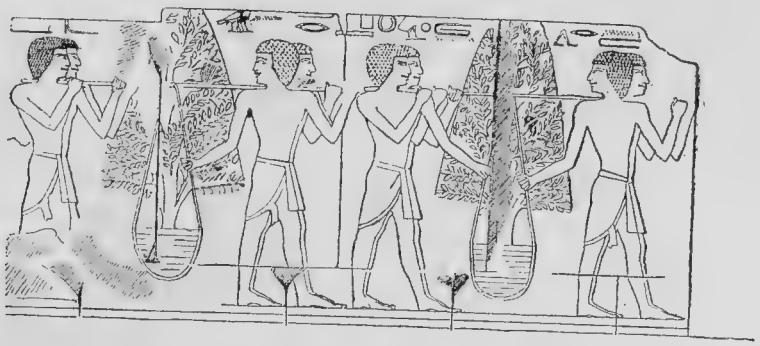


Рис. 10. Барельефъ, изображающій сцену изъ экспедиціи въ

не установлена», слѣдуетъ разслѣдовать, что находится подъ печатью чиновника, и взять то, что взялъ мѣстный совѣтъ, нарушившій границу. Всякая просьба должна быть изложена письменно; не дозволяется просить устно. Всякое прошеніе на имя царя должно быть подано визирю. Визирь отправляетъ каждаго курьера изъ дома царя къ комендантамъ и сельскимъ старшинамъ. Они должны докладывать ему обо всемъ, что случилось, въ первый день каждаго четырехмѣсячнаго періода; они должны представлять ему, вмѣстѣ съ своимъ помѣстнымъ совѣтомъ, письменный докладъ. Онъ набираетъ войска и завѣдуетъ царской охраной во время путешествій. Онъ составляетъ гарнизонъ южной столицы и двора согласно распоряженіямъ царскаго дома. Завѣдующій царскимъ столомъ и военный совѣтъ являются къ нему, чтобы получить инструкціи объ управленіи войскомъ. Всѣ чиновники, съ перваго до послѣдняго, являются въ залу визиря, чтобы спросить его совѣта. Онъ посылаетъ рубить деревья, согласно распоряженію царскаго дома. Онъ посылаетъ чиновниковъ заботиться о водоснабженіи во всей странѣ... Ему докладывается обо всемъ, о состояніи южной крѣпости и о всякомъ арестѣ... Онъ выслушиваетъ дѣла, касающіяся всѣхъ номовъ. Онъ разсылаетъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ для царской администраціи. Документы номовъ хранятся въ его залѣ. Онъ выслушиваетъ относительно всѣхъ земель. Онъ установляетъ границы каждаго нома полей, храмовые доходы и контракты. Онъ принимаетъ документы о залогахъ и выслушиваетъ жалобы. Отъ него исходятъ всѣ назначенія для залы суда... Онъ составляетъ списки всѣхъ быковъ... Онъ наблюдаетъ за каналами въ первый день каждой недѣли (декады). Коменданты, старшины и всѣ люди доставляютъ ему свои подати. Уѣздные начальники и столоначальники докладываютъ ему всѣ тяжбы... Они должны докладывать каждый мѣсяцъ, чтобы контролировать подать... Онъ завѣдуетъ наблюденіемъ выхода Сиріуса и поднятія Нила, Ему докладываютъ о высотѣ Нила... Ему представляютъ отчетъ всѣ служащіе на флотѣ съ высшихъ до низшихъ. Онъ скрѣпляетъ указы. Всякій докладъ представляется ему привратникомъ судебной залы. (Надпись въ гробницѣ визиря Рехмара XVIII д.)



Путь въ храмѣ царицы Хатшепсутъ въ Дейръ-эль-Бахри.

14. Война въ Древнемъ Царствѣ.

«Его величество составилъ войско изъ многихъ десятковъ тысячъ на югѣ, на всемъ его протяженіи отъ Элефантины до Афродитополя, и въ сѣверной странѣ, съ обѣихъ половинъ Египта на всемъ ихъ протяженіи... и изъ негровъ странъ Іертетъ, Маджа Іамъ, Ваватъ и Кау и въ области Темеху. Послалъ его величество меня во главѣ этого войска. Были тамъ и князья, и носители печати, и придворные, и коменданты крѣпостей, и номархи юга и сѣвера, начальники каравановъ, были начальники жрецовъ юга и сѣвера, начальники царскихъ угодій и отрядовъ южной и сѣверной страны, главы замковъ и округовъ и деревень, надъ которыми они начальствуютъ, и негры этихъ странъ. Управлялъ же ими я, хотя должность моя тогда была лишь завѣдующаго царскими угодьями... Никто изъ нихъ не бралъ хлѣба ни въ одномъ городѣ; никто изъ нихъ не укралъ козы у жителей... Вернулось это войско благополучно, взрывъ страну Херіуша; вернулось это войско благополучно, разрушивъ ея укрѣпленія; вернулось это войско благополучно, срубивъ смоковницы и виноградъ ея; вернулось это войско благополучно, бросивъ огонь на всѣ поселенія; вернулось это войско благополучно, перебивъ отряды въ числѣ многихъ десятковъ тысячъ; вернулось это войско благополучно, взявъ множество плѣнныхъ. Похвалилъ меня за это его величество больше всѣхъ. Посылалъ меня его величество водить это войско пять разъ для опустошенія страны Херіуша при каждомъ ея возстаніи. Было сообщено: произошло волненіе (?) среди азітовъ въ странѣ «Носъ-Антилопы» Я поѣхалъ на корабляхъ съ этими отрядами и прошелъ въ предѣлахъ возвышенностей горной страны на сѣверныя земли Херіуша... Когда войско прибыло сюда я ниспровергъ ихъ всѣхъ, я перебилъ всѣхъ бунтовщиковъ среди нихъ». (Надпись Упы въ Каирскомъ музеѣ.)

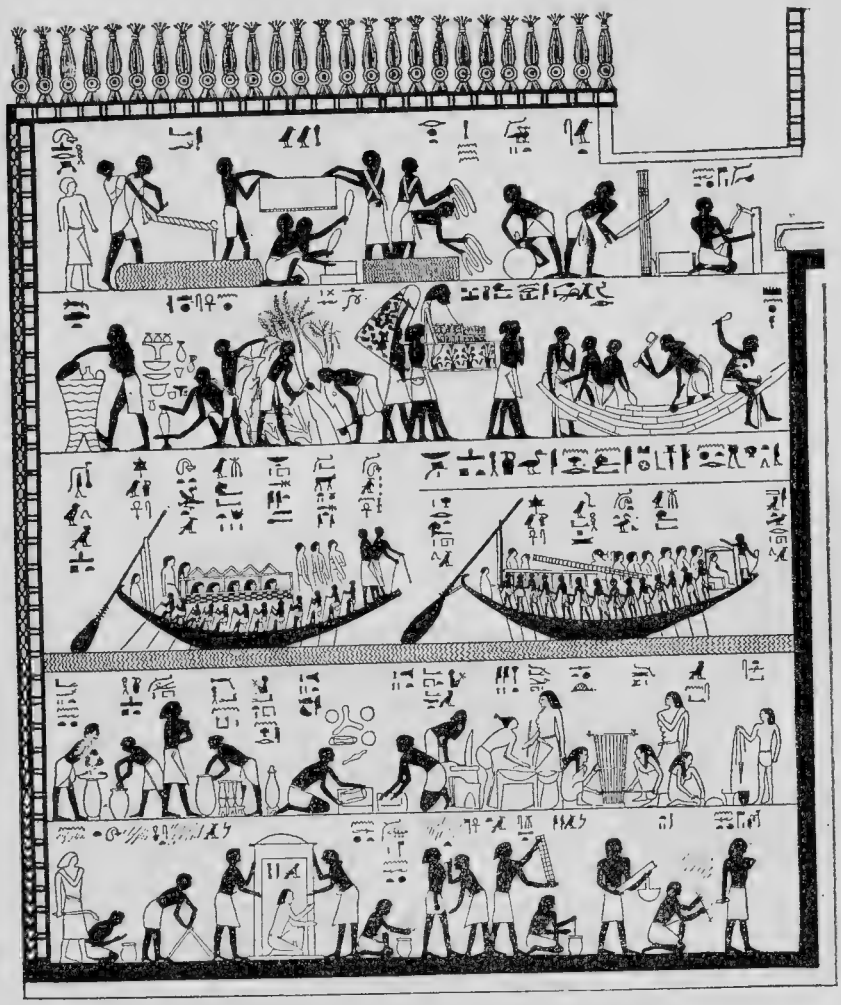
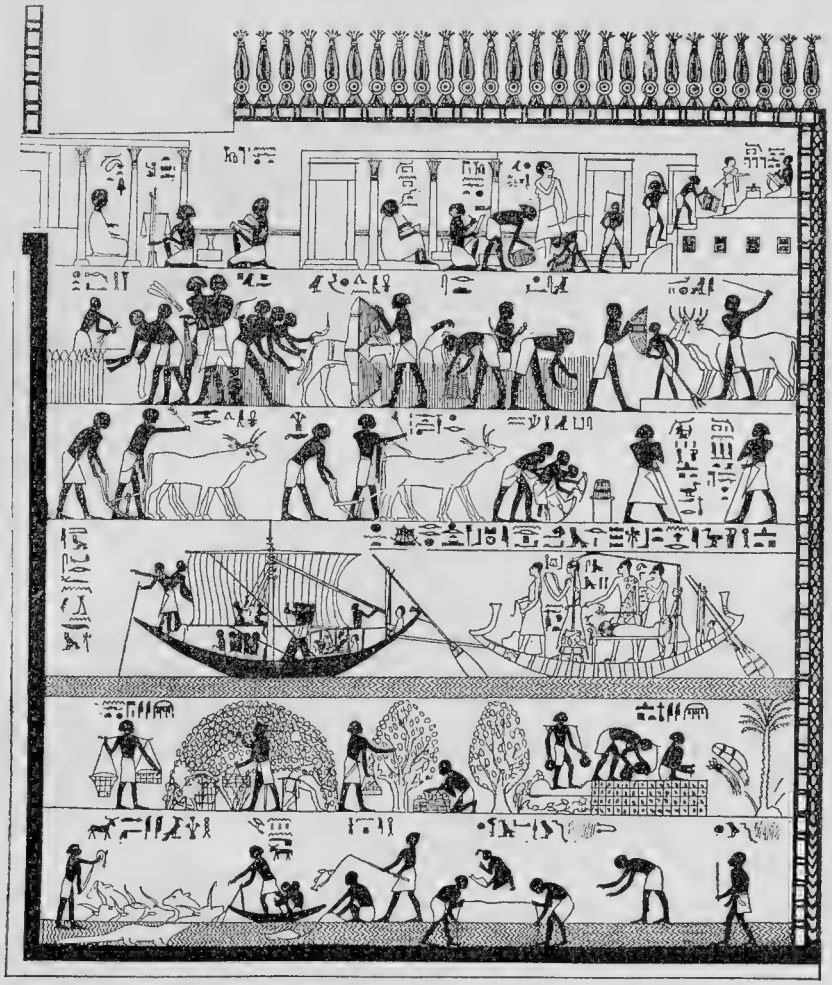


Рис. 11. Барельефы изъ гробницы номарха

15. Экспедиція въ Суданъ.

«Его величество Мернера отправилъ меня вмѣстѣ съ моимъ отцомъ Ирой въ страну Іамъ, чтобы открыть путь въ эту страну. Это я исполнилъ въ семь мѣсяцевъ и доставилъ всякаго рода дары изъ нея... и былъ весьма отличенъ за это. Въ другой разъ его величество послалъ меня одного. Я пошелъ по пути Элефантины, чрезъ Іертетъ, Мехеръ, Терескъ, въ восемь мѣсяцевъ; вернулся съ дарами этихъ странъ въ большомъ количествѣ, котораго раньше не доставлялось въ нашу страну. Я спустился отъ мѣстопребыванія вождя племенъ Сету и Іертетъ, открывъ эти страны: раньше не было это сдѣлано никакимъ вельможей или предводителемъ каравановъ.



Хнемхотепа въ Бенихассанѣ.

Послалъ меня его величество въ третій разъ въ Іамъ. Я вышелъ съ отцомъ по пути Ухатъ, нашелъ князя Іама идущимъ къ землѣ Темеху, чтобы поразить Темеху, до западнаго угла неба. Я вышелъ вслѣдъ за нимъ къ землѣ Темеху, умиротворилъ ее. чтобы она пребывала, восхваляя всѣхъ боговъ царя... Я вернулся съ 300 ослами, нагруженными ладаномъ, эбеновымъ деревомъ, шкурами пантеръ, слоновыми клыками, всякими отборными прекрасными произведеніями... Князь Іертета, Вавата и Сету, видя силу и многочисленность войска Іама, шедшаго со мною ко двору, доставилъ мнѣ быковъ и проводилъ до высотъ Иртета, ибо я былъ болѣе превосходенъ и силенъ, чѣмъ другіе вельможи и караванщики, посылавшіеся прежде въ Іамъ». (Надпись въ гробницѣ Хирхуфа на Элефантинѣ.)

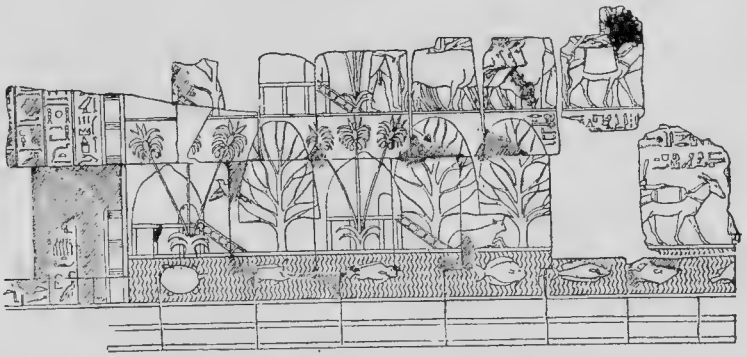


Рис. 12. Барельефъ, изображающій свайныя постройки въ Пунтѣ. Храмъ въ Деиръ-эль-Бахри.

16. Автобіографія адмирала Яхмоса.

«Начальникъ матросовъ Яхмосъ, сынъ Ибаны, говоритъ:

«Я говорю вамъ, всѣ люди, я сообщаю вамъ объ отличіяхъ, полученныхъ мною. Я былъ награжденъ золотомъ семь разъ предъ лицомъ всей земли, а также рабами и рабынями. Я надѣленъ былъ весьма многочисленными полями. Имя храбраго въ своихъ дѣяніяхъ не погибнетъ на землѣ сей во вѣкъ.

Онъ говоритъ:... Я возросъ въ городѣ Нехебѣ. Отецъ мой былъ офицеромъ царя Секененра, Баба, сынъ Рашты — имя его. Я сталъ вмѣсто него офицеромъ на кораблѣ «Быкъ» во дни царя обѣихъ земель Небнехти Ра. Я былъ тогда мальчикомъ и не былъ женатъ. Потомъ я обзавелся домомъ. Тогда я былъ переведенъ на сѣверный флотъ за храбрость. Я слѣдовалъ за моимъ государемъ пѣшкомъ, когда онъ проѣзжалъ на своей колесницѣ. Осаждали городъ Аварисъ. Я былъ храбръ въ пѣшемъ бою предъ лицомъ его величества. Перевели меня на корабль «Коронованный въ Мемфисѣ». Сражались при водѣ Паджедку у Аварпса. Я бился въ рукопашную и взялъ (какъ трофей) руку. Доложили его величеству. Дали мнѣ золото храбрости. Еще разъ было сраженіе на этомъ мѣстѣ. Еще разъ я бился тамъ въ рукопашную. Взялъ я руку. Дали мнѣ золото храбрости еще разъ. Было сраженіе въ Египтѣ, къ югу отъ этого города. Я взялъ въ плѣнъ одного. Я спустился къ водѣ, и вотъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ на дорогѣ къ городу, а я плылъ съ нимъ по водѣ. Доложили царскому докладчику. Наградили меня золотомъ сугубо. Взяли Аварисъ. Я взялъ тамъ добычу—одного мужчину и трехъ женщинъ, всего 4 головы. Его величество отдалъ ихъ мнѣ въ рабы.

Осаждали Шарухенъ 6 лѣтъ. Его величество взялъ этотъ городъ. Я взялъ тамъ добычу—двухъ женщинъ и одну руку. Дали мнѣ золото храбрости и отдали мнѣ плѣнныхъ въ рабы.

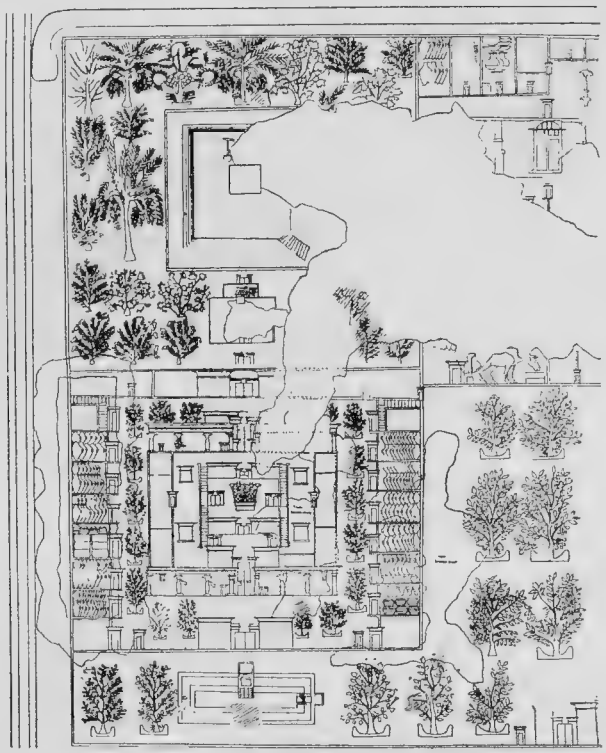


Рис. 13. Вилла въ Телль-Амарнѣ (изображеніе въ гробницѣ).

Послѣ того, какъ его величество истребилъ азіатовъ Ментіу, онъ поплылъ вверхъ въ Нубію, чтобы уничтожить троглодитовъ. Его величество сдѣлалъ изъ нихъ огромную груду труповъ. И я взялъ тамъ добычу—двухъ живыхъ людей и три руки. Наградили меня золотомъ сугубо и дали двухъ рабынь. Когда его величество плылъ на сѣверъ, сердце его радовалось храбрости и побѣдѣ—онъ покорилъ и южанъ и сѣверянъ.

Явился съ юга врагъ. Приблизилась судьба и смерть его; боги юга овладѣли имъ. Его величество застигъ его при водѣ Тент-та-а. Его величество взялъ его въ плѣнъ, людей его—какъ легкую добычу. Я взялъ двухъ стрѣлковъ въ плѣнъ съ корабля врага. Дали мнѣ 5 головъ и 5 мѣръ поля у моего города. Всему экипажу было сдѣлано подобное же.

Явился тотъ поверженный, Тети-анъ имя его. Онъ собралъ себѣ трусовъ бунтовщиковъ. Его величество умертвилъ его и его слугъ до небытія. Дали мнѣ 3 головы и 5 мѣръ поля у моего города.

Я возъ царя Джсеркара, когда онъ плылъ вверхъ въ Кушъ, чтобы расширить границы Египта... Я былъ во главѣ нашего войска, я сражался сверхъ возможнаго, видѣлъ его величество мою храбрость. Я взялъ двѣ руки, принесъ къ его величеству. Преслѣдовали его людей и скотъ. Я взялъ

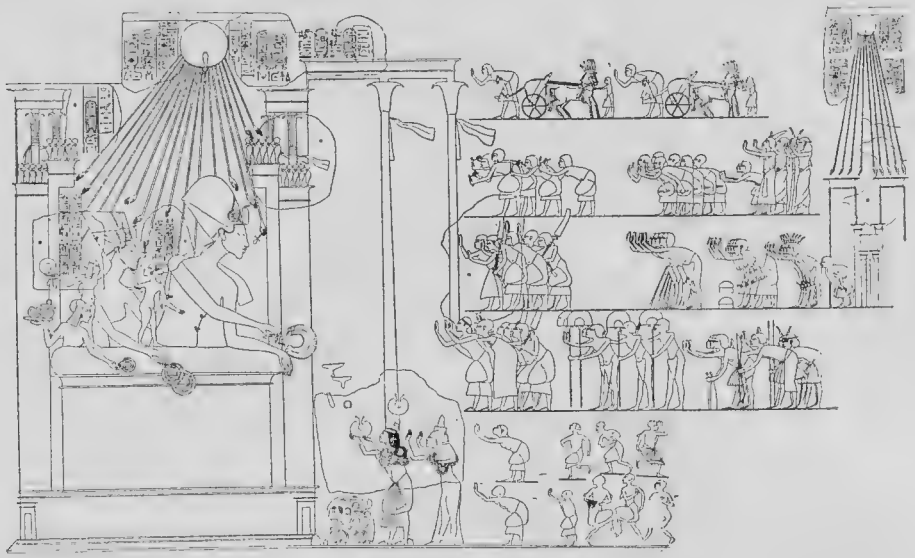


Рис. 14. Изображеніе Эхнатона, награждающаго знаками отличія въ Телль-Амарнѣ.

плѣнныхъ и представилъ его величеству въ два дня въ Египетъ. Я былъ награжденъ золотомъ. Увелъ я двухъ рабынь въ плѣнъ въ добавленіе къ тѣмъ, которыхъ я представилъ его величеству. Назначили меня «Вопномъ царя».

Я везъ царя Охеперкара вверхъ по Нилу въ Нубію, чтобы отомстить за грабежи (?) на горахъ, чтобы отразить набѣги на холмахъ. Я былъ храбръ предъ нимъ на Дурной Водѣ при проходѣ (?) кораблей по изгибу (?). Назначили меня начальникомъ матросовъ...

Его величество сталъ гнѣвенъ, какъ пантера. Онъ бросилъ свое лучшее копье, которое застряло въ тѣлѣ этого поверженнаго. Эти (бунтовщики) обезсилѣли предъ его пламеннымъ уреемъ, были въ часъ разрушенія. Уведены подданные ихъ въ плѣнъ. Его величество поплылъ на сѣверъ. Всѣ страны—въ рукѣ его. Презрѣнный нубійскій князь повѣшенъ внизъ головой спереди корабля его величества. Причалили къ Карнаку.

Послѣ этого былъ походъ противъ Сиріи, чтобы омыть свое сердце на горахъ Азіи. Прибылъ его величество въ Нахарину, нашелъ его величество этого поверженнаго. Онъ повелѣлъ разрушеніе. Его величество сдѣлалъ изъ нихъ большую груду труповъ. Нѣтъ числа плѣннымъ, увезеннымъ его величествомъ своей побѣдой. Я былъ во главѣ нашихъ войскъ, видѣлъ его величество мою храбрость. Я отбилъ колесницу и ея коней и представилъ его величеству. Наградили меня золотомъ сугубо.

Я состарился и достигъ преклоннаго возраста. Награды мои были, какъ и въ началѣ ихъ... Я успокоился въ гробницѣ, которую устроилъ самъ». (Надпись въ гробницѣ Яхмоса въ Эль-Кабѣ.)

17. Наставленія.

«Начало наставленій... Дуау, сына Ахтоя, своему сыну Піопи, когда онъ плылъ на югъ ко двору, чтобы отдать его въ домъ ученія писанію, чтобы не остаться ему позади сыновей знати, которые при дворѣ. Онъ сказалъ ему: «Я видѣлъ побои. Я видѣлъ побои. Обрати сердце твое къ книгамъ. Я наблюдалъ свободнаго отъ работъ. Право, нѣтъ ничего выше книгъ. Какъ въ водѣ плавай въ книгахъ—ты найдешь въ нихъ наставленіе: «если писецъ находится при дворѣ, онъ не будетъ въ немъ нищимъ, но насытится». Я не знаю другой должности, которая могла бы дать поводъ къ подобному изреченію, поэтому внушаю тебѣ любить книги, какъ родную мать, и излагаю предъ тобой всѣ преимущества (знающихъ ихъ). Они выше всѣхъ другихъ должностей: нѣтъ на землѣ ничего выше ихъ.

«Я не видалъ кузнеца посланникомъ и ювелира посланнымъ, не видѣлъ кузнеца за работой у печи. Его пальцы были подобны крокодиловой кожѣ, онъ издавалъ запахъ хуже, чѣмъ гнилая икра. Каждый ремесленникъ, работающій рѣзцомъ, утомляется больше земледѣльца. Его поле—дерево, его орудіе—металлъ. А ночью развѣ онъ свободенъ? Онъ работаетъ больше, чѣмъ могутъ сдѣлать его руки, поэтому ночью онъ зажигаетъ огонь... У земледѣльца вѣчное платье. Его здоровье—какъ человѣка, лежащаго подо льдомъ... Едва онъ вернулся домой, какъ ему опять надо уходить... Ткачъ въ мастерской слабѣе женщины. Его ноги на животѣ, онъ не вдыхаетъ воздуха. Если онъ не додѣлаетъ днемъ положеннаго, его бьютъ, какъ лотосъ въ болотѣ. Онъ даетъ хлѣбъ сторожамъ, чтобы увидать свѣтъ... Курьеръ, отправляясь за границу, дѣлаетъ завѣщаніе въ пользу дѣтей, изъ боязни львовъ и азіатовъ... Когда онъ уходитъ, кирпичъ у него за поясомъ»...

«Это я дѣлаю, плывя на югъ ко двору, изъ любви къ тебѣ. Полезнѣе для тебя одинъ день въ школѣ, чѣмъ вѣчность...

Ты будешь посылать многихъ, если будешь слушать слова старшихъ... Нѣтъ писца, лишеннаго пропитанія отъ достоянія царскаго дома. Богиня рожденія даетъ обиліе писцу, его ставитъ во главѣ суда. Благодарятъ бога его отецъ и мать—онъ направленъ на путь жизни. И вотъ я обращаю на это твое вниманіе и вниманіе дѣтей твоихъ». (Папирусъ Sallier Британскаго музея.)

«Хорошо слушаться для послушнаго сына. Прекрасно, если сынъ воспринимаетъ ту правду, которую сообщаетъ ему отецъ: онъ за это получитъ долголѣтіе. Любимъ богомъ послушный, непослушный ненавидимъ богомъ. Сердце дѣлаетъ своего хозяина послушнымъ или непослушнымъ. Сердце для человѣка—это жизнь, здравіе, благополучіе. Всѣ будутъ говорить: «какъ хорошо, какъ радостно, если сынъ послушенъ». Слушающійся отца почтенъ, его память у людей и въ настоящемъ, и въ будущемъ. Если

сынъ принимаетъ сказанное отцомъ, онъ будетъ имѣть успѣхъ во всемъ. Неразумный и неслушающійся—убогъ; онъ не различаетъ между знаніемъ и незнаніемъ, между хорошимъ и дурнымъ... Послушный сынъ подобенъ «Служителю Гора», благо ему будетъ за послушаніе. Онъ будетъ старъ и достигнетъ почтенности, и будетъ говорить своимъ дѣтямъ, обновляя ученіе своего отца. И ты будь внимателенъ къ тому, что будешь говорить. Повторяй слово за словомъ, не пропуская не прибавляя, не замѣняя одного слова другимъ, да скажутъ всѣ: «это сынъ такого-то» и восхвалятъ родившаго тебя, и пусть князья, слушая тебя, произнесутъ: «какъ хорошо исходящее изъ устъ его!» Если ты сравняешься со мной, будетъ тѣло твое здраво и царь доволенъ тобой. Ты достигнешь долголѣтія. Не малаго я достигъ на землѣ: я прожилъ 110 лѣтъ, и царь отличалъ меня больше, чѣмъ моихъ славныхъ предковъ, ибо я до гроба былъ вѣренъ царю». (Папирусъ Prisse въ Парижѣ.)

«Я говорю великое, возвѣщаю и даю уразумѣть вѣчный планъ жизни, проводить время жизни въ мирѣ. Прославляйте царя въ тѣлесахъ вашихъ, носите его въ сердцахъ вашихъ.—Онъ богъ премудрости, живущій въ сердцахъ. Очи его пищутъ всякую плоть.—Онъ—солнце лучезарное, озаряющее обѣ земли больше солнечнаго диска; онъ зеленитъ больше великаго Нила; онъ наполняетъ обѣ земли силой; онъ—жизнь, дающая дыханіе. Даетъ онъ питаніе послѣдующимъ ему, насыщаетъ идущихъ по пути его. Питаніе есть царь, умноженіе—уста его, онъ—производитель существующаго; онъ—Хнумъ, родитель людей... Сражайтесь за имя его, очищайтесь клянясь жизнью его, и будьте свободны отъ нищеты. Возлюбленный царя будетъ блаженъ, а врагъ его величества не найдетъ себѣ гробницы—его трупъ бросятъ въ воду. Поступайте такъ, и вы будете славны во вѣки, и здравы будутъ тѣла ваши». (Надпись на могильной плитѣ вельможи Схотепабра, совр. Сенусерта III, въ Каирѣ; изъ Абидоса.)

18. Нубія. Надпись Аспарута.

«Войско его величества все находилось въ городѣ, имя котораго Священная гора» (въ Напатѣ), гдѣ обитаетъ Дедунъ, богъ Куша, послѣ того, какъ Кобчикъ достигъ своего мѣста. Здѣсь было 6 офицеровъ, 6 мудрецовъ, 6 начальниковъ книгъ (?) и казначеевъ царскаго дома; они сказали войску: «Коронуемъ нашего господина, ибо мы овцы безъ пастыря». Войско было въ печали и говорило: «господинъ нашъ среди насъ, не мы его не знаемъ. О если бы мы его знали и могли ему служить и быть подданными, какъ обѣ земли Гору, сыну Исиды... и поклониться двумъ уреямъ на его коронѣ. Каждый говорилъ другому: «никто не знаетъ его, кромѣ одного Ра...» Другой сказалъ: «но Ра ушелъ въ страну живущихъ, а его діадема среди насъ». Третій сказалъ

Рис. 15. Мероитская надгробная плита.

«воистину, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ небо и царская корона, Ра опредѣлилъ поручить ее своему возлюбленнаму сыну, такъ, чтобы онъ былъ подобіемъ Ра среди живущихъ»... Четвертый сказалъ: «но Ра не ушелъ на небо и не оставилъ своего сѣдалища пустымъ, санъ свой благодѣтельный въ рукахъ своихъ, онъ отдалъ своему возлюбленному, сыну... издавать хорошіе законы на своемъ тронѣ». Войско (однако) все еще было весьма печально и говорило: «Господинъ стоитъ среди насъ, но мы его не знаемъ». (Наконецъ), говоритъ войско его величества, восклицая одними устами: «Есть богъ Амонъ-Ра владыка престоловъ обѣихъ земель на Священной горѣ, гдѣ престолъ Куша. Пойдемъ къ нему. Не будемъ ничего дѣлать безъ его воли, ибо ничего не стоитъ то, что дѣлается безъ него. Представимъ дѣло богу, который есть богъ царства Кушъ со временъ Ра, да руководитъ онъ нами. Царство Куша въ его рукахъ, и онъ передастъ его своему возлюбленному сыну. Помолимся лицу его, припадемъ предъ нимъ, падемъ ницъ и скажемъ: «мы пришли къ тебѣ, Амонъ, чтобы ты далъ намъ господина, чтобы онъ охранялъ нашу жизнь, строилъ храмы всѣхъ боговъ и богинь Верхняго и Нижняго Египта, увеличивая достояніе боговъ. Ничего не дѣлаемъ мы безъ тебя; ты руководишь нами». Такъ говорило все войско. Эта рѣчь весьма понравилась богу. Явились вельможи его величества и придворные къ храму Амона и застали жрецовъ, «хонтовъ» и «великихъ уэбовъ», сидящими внѣ храма. Они сказали имъ: «ступайте, выпесите этого бога Амона-Ра, что на Священной горѣ, да покажетъ онъ намъ нашего господина». Жрецы низшіе и высшіе вошли въ храмъ и бросились на свои животы предъ богомъ; они представили богу царскихъ братьевъ..., но тотъ не избралъ никого изъ нихъ. Тогда снова представили они богу брата царя и сына Амона, вскормленнаго Мутъ, владычицей неба, сына Ра, Аснарута. Тогда сказалъ Амонъ Ра: «это—царь, вашъ господинъ, чтобы оживить васъ; онъ построитъ храмы въ южной и сѣверной землѣ и увеличитъ доходы боговъ. Его отецъ — мой сынъ, сынъ Ра... Его мать—сестра царя и мать царя, владычица Куша, дочь Ра... живущая вѣчно. Ея мать была сестрой царя и матерью царя и служительницей бога Амона-Ра, царя боговъ, онванскаго... Тогда вельможи его величества и придворные пали на животы свои предъ

этимъ богомъ... восклицали ему за власть, данную имъ своему возлюбленному сыну, царю Верхняго и Нижняго Египта, Аспаруту, вѣчно живущему. Явившись предъ своего священнаго отца, Амона-Ра, владыку престоловъ обѣихъ земель, онъ нашелъ всѣ короны царей Куша, со всѣми ихъ скипетрами, предъ этимъ богомъ. Сказалъ его величество этому богу: «приди ко мнѣ, Амонъ-Ра, владыка престоловъ обѣихъ земель на Священной горѣ, ты дай мнѣ прекрасный санъ, о которомъ не было мысли въ моемъ сердцѣ, ради великой любви твоей...» (Каирскій музей.)

Рис. 16. Меропскій царь и царица. Храмъ въ Нага.

ВАВИЛОНЪ и АССИРІЯ.

1. РЕЛИГІЯ.

19. Гимнъ Шамашу.

Могучія горы полны сіяніемъ твоимъ, твой свѣтъ наполняетъ всѣ страны. Ты могучъ надъ горами, созерцаешь землю, витаешь на краяхъ земли, среди неба. Ты властвуешь надъ жителями всей вселенной, надъ всѣмъ, что создалъ Эа, царь и совѣтникъ, пасешь всю тварь: ты пастырь всѣхъ горнихъ и дольнихъ... Ты управитель свѣта веселенной. Ты проходишь пространное далекое море, глубины котораго не вѣдаютъ Игиги, и твой свѣтъ проходитъ въ глубину; волны созерцаютъ его... Среди всѣхъ боговъ вселенной никто не превосходитъ тебя... Твоя великая сѣть простерта противъ того, кто желаетъ жены искренняго своего... Его достигаетъ твое оружіе, нѣтъ ему защитника; на судѣ не стоитъ за него его отецъ... Онъ карается желѣзной клѣткой. Ты сокрушаешь рогъ того, кто замышляетъ злое; несправедливаго судью ты заключаешь въ темницу, ты казнишь того, кто беретъ взятки; къ тому, кто не беретъ мзды и заботится объ угнетенномъ, Шамашъ милостивъ, и дни его продолжены. Судья изрекающій справедливый приговоръ, окончитъ свой дворецъ, его жилище будетъ домомъ князя... Сѣмя неправедныхъ не будетъ сильно. Ты отвергаешь изреченіе того, чьи уста полны лжи... Всякій кто бы ни былъ находится подъ твоимъ попеченіемъ; ты даешь имъ знаменія, разрѣшаешь связанное, слушаешь мольбы, молитвы и призыванія, поклоненіе и паденіе ницъ. Несчастный громогласно взываетъ къ тебѣ, слабый, утѣсненный, нищій молятся тебѣ; удаленный отъ своего семейства и города... взываетъ къ тебѣ. О Шамашъ, къ тебѣ прибѣгаетъ путникъ, полный страха странствующій купецъ, юный торговецъ, носитель кошелька съ золотомъ. О Шамашъ, тебѣ молится рыбакъ съ сѣтью, охотникъ, мясникъ, погонщикъ скота... Идущій по степнымъ дорогамъ прибѣгаетъ къ тебѣ, равно какъ и блуждающій мертвецъ и скитающійся духъ покойника. О Шамашъ, всѣ они молятся тебѣ, и ты не отвергаешь молящихся... Ты на четыре вѣтра изслѣдуешь ихъ положеніе... Ты принимаешь ихъ свѣтлыя возліянія, пьешь ихъ чи-

стое вино, осуществляешь ихъ желанія. Ты разрѣшаешь оковы связанныхъ и слушаешь молитвы величающихъ тебя. А они боятся тебя и чтутъ имя твое и вѣчно славятъ величіе твое». (Библіотека Ашурбанипала. Брит. музей.)

20. Плачъ по Ѳамузѣ.

Увы, мужественный, мой Думу! Увы, чадо Нингишзиды!.. Бурный вихрь сломилъ его... Онъ сокрушенъ, какъ тростникъ... Мужественный, онъ оставилъ свое поле, пастырь Ѳамузъ, и утѣсненъ. Да возгласитъ надъ нимъ его мать плачъ, плачъ, стенаніе да возгласитъ по немъ. Идя, она жалобно рыдаетъ, сидя, она простираетъ руки къ сердцу. Она издаетъ стоны, стоны жалобные; она испускаетъ крики, крики жалобные...

Ѳамузъ, ты—въ мѣстѣ пустомъ, ты исторгнутъ, куда ты взятъ? Ты—въ мѣстѣ печали, ты пребываешь тамъ безъ радости, а ты озарилъ радостью мракъ Белитъ-цери! (Тамъ же.)

21. Покаянный псаломъ.

«Доколѣ, владычица, могучій врагъ будетъ попирать твое жилище? Въ твоей столицѣ Урукѣ—жажда; въ Э-ул-машѣ, твоемъ прорицалищѣ, пролита кровь, какъ вода; во всей твоей области онъ бросилъ огонь... О владычица, крѣпко привязанъ я къ горю; ты поразила меня и сдѣлала подобнымъ больному; сильный врагъ согнулъ меня, какъ одинокій стебель тростника; я не могу самъ по себѣ достичь разумѣнія и пониманія, я плачу день иночь; я твой рабъ, молюсь тебѣ, да успокоится сердце твое, да утишится гнѣвъ твой. Услыши моленіе мое, воззри на меня милостиво и обрати ко мнѣ лицо твое». (Тамъ же.)

22. Изъ сказанія о сотвореніи міра.

«Сходятся Тіаматъ и уполномоченный (?) боговъ Мардукъ на битву и бой. Владыка простираетъ свою сѣть, охватываетъ ее, пускаетъ противъ нея бурный вѣтеръ. Когда Тіаматъ открыла пасть, чтобы поглотить (?) его, онъ вгоняетъ туда ураганъ, чтобы она не могла закрыть рта. Вѣтры наполнили ея тѣло... Онъ пронзилъ ее копьемъ, разорвалъ, разрѣзалъ внутренность, растерзалъ внутренности, уничтожилъ ея жизнь, трупъ бросилъ и сталъ на него... Измѣривъ океанъ, владыка воздвигъ великій домъ, подобный ему—Эшару, дворецъ Эшару, который онъ выстроилъ

какъ небо, и въ которомъ онъ поселилъ Ану, Энлиля и Эа... Услыхавъ рѣчь боговъ, Мардукъ пришелъ къ мысли сотворить премудрое. Онъ отверзъ уста свои и сказалъ богу Эа то, что онъ мыслилъ въ глубинѣ души, сообщилъ ему: «Кровь мою (?) соберу я, кости соберу я, сотворю человѣка, именно человѣка... хочу я создать человѣка, чтобы онъ жилъ на землѣ и чтобы на него было возложено служеніе богамъ...» (Т а м ъ ж е).

23. Описаніе потопа изъ сказанія о ГильгамешѢ.

«Я хочу тебѣ открыть сокровенное, и тайны боговъ я тебѣ желаю повѣдать. Шуриппакъ, городъ, который ты знаешь и который лежитъ на Евфратѣ—древній, ибо вблизи его боги. Произвести потопъ рѣшило сердце великихъ боговъ; среди нихъ отецъ ихъ Ану, его совѣтникъ могучій Энлиль, вѣстникъ Ниниб и водитель Эннуги. Эа, владыка премудрости, былъ съ ними и повѣдалъ ихъ рѣшеніе дому, сплетенному изъ тростника: «домъ! домъ! стѣна! стѣна! слушай и внимай. Ты, человѣкъ изъ Шуриппака, сынъ Убаръ-туту, строй домъ, сооружай корабль, брось богатство, ищи жизни, возненавидь имущество и сохрани жизнь. Возьми въ корабль сѣмена жизни всякаго рода. Корабль, который ты долженъ выстроить, долженъ имѣть опредѣленные размѣры; его ширина и длина должны соотвѣтствовать». Я понялъ это и сказалъ моему владыкѣ Эа: «Владыка, что ты повелѣлъ, я обдумалъ благоговѣйно и исполню, но что отвѣчать мнѣ городу, народу старѣйшинамъ?» Эа отверзъ свои уста и произнесъ ко мнѣ, своему рабу: «Человѣкъ, такъ долженъ ты имъ отвѣтить: Энлиль возненавидѣлъ меня, посему я не хочу жить въ вашемъ городѣ и направлять взоръ на почву Энлиля, но пойду въ океанъ и поселюсь у моего владыки Эа, и онъ ниспошлетъ на васъ обиліе и дождь, птицъ и рыбъ, обиліе скота и плодовъ, когда вечеромъ владыка мрака наведетъ на васъ ливень...» Все, что у меня было въ серебрѣ, внесъ я туда (въ ковчегъ); все, что было у меня въ золотѣ, внесъ я туда; все, что было у меня въ видѣ сѣмянъ жизни всякаго рода, ввелъ я туда. Потомъ я ввелъ туда все мое семейство и близкихъ, а также полевой скотъ, звѣрей и ремесленниковъ; всѣмъ далъ я войти... Шамашъ установилъ время: «когда владыка мрака вечеромъ нашлетъ ливень, тогда входи въ корабль и запри дверь». Этотъ моментъ наступилъ... лишь только занялась заря, съ основанія неба поднялось мрачное облако. Ададъ загремѣлъ, Муяти и Лугаль пошли впередъ, какъ вѣстники, пошли они по землѣ и горамъ, Нергалъ вырывалъ мачту, Аннунаки подняли факелы и освѣтили страшнымъ сіяніемъ всю землю. Буря Адада поднимается къ небу и превращаетъ все свѣтлое въ мракъ... Братъ не видалъ брата, не узнавали людей на небѣ. Боги испугались потопа и поднялись на небо Ану; они присѣли въ оцѣпенѣніи, какъ псы. Истаръ завопила,

какъ рождающая; жалобно кричала владычица боговъ прекрасноголосая: «тотъ день да превратился бы въ глину, когда я совѣтовала злое въ собраніи боговъ. Какъ могла я тогда повелѣть злое и согласиться на бурю для погибели моихъ людей, чтобы люди, которыхъ я родила, наполняли море, какъ сонная рыба?» Боги и Аннунаки плакали вмѣстѣ съ нею... 6 дней и ночей бушевалъ вѣтеръ, потомъ ураганъ выметаетъ землю. На 7-й день... успокоилось море, ураганъ, буря и потопъ прекратились. Увидѣвъ день, я увидѣлъ, что все человѣчество превратилось въ глину. Я открылъ окно, и свѣтъ упалъ на мое лицо. Я сталъ на колѣни, сѣлъ и плакалъ; слезы мои текли по лицу. Я выглянулъ... Черезъ сутки выступилъ островъ. Къ горѣ Низиръ причалилъ корабль: гора Низиръ удержала его и не позволяла ему качаться... Когда наступилъ седьмой день, я выпустилъ голубя. Голубь вылетѣлъ и вернулся: не было мѣста для остановки, и онъ вернулся. Тогда я выпустилъ ласточку; полетѣла и вернулась, не было мѣста для остановки, и она вернулась. Тогда я выпустилъ ворона, тотъ вылетѣлъ, увидѣлъ исчезновеніе воды; сталъ ѣсть (?) и не вернулся. Тогда я выпустилъ всѣхъ (?) на четыре вѣтра, принесъ жертву, совершилъ кажденіе на вершинѣ горы, выставилъ семь и семь сосудовъ, насыпалъ подъ нихъ кедроваго дерева и мирры. Боги обоняли воню благоухапія; они собрались, какъ мухи надъ жертвователемъ. Владычица боговъ явилась и подняла ожерелье, приготовленное Ану, по ея желанію, и возгласила: «Если я не хочу забыть драгоцѣнное украшеніе моей шеи, то не забуду и этихъ дней и буду ихъ помнить во вѣки. Пусть боги собираются на кажденіе, но Энлиль не долженъ на него являться, ибо онъ безразсудно устроилъ потопъ и навелъ гибель на моихъ людей». Когда явился Энлиль, онъ увидѣлъ корабль и разгнѣвался, исполнился ярости на боговъ и Игиги: «Развѣ спасся кто-либо, какое-либо живое существо? Ни одинъ человѣкъ не долженъ былъ оставаться въ живыхъ въ этой казни». Нинибъ отверзъ уста свои и сказалъ: «Скажите могучему Энлилю: кто дѣлаетъ дѣла, кромѣ Эа, вѣдь онъ знаетъ все? Эа отверзъ свои уста и сказалъ могучему Энлилю: «Премудрѣйшій изъ боговъ, могучій. Какъ это ты не подумалъ и устроилъ потопъ? Возложи на грѣшника его грѣхи, на злодѣя—его злодѣянія, но будь милостивъ, не уничтожай (человѣчество). Вмѣсто того, чтобы посылать потопъ, можно было пустить львовъ и уменьшить число людей, могли бы появиться леопарды (?), возстать и уменьшить число людей, могъ возникнуть голодъ и наказать страну, могъ подняться богъ чумы и казнить людей. Я не открывалъ тайны боговъ, но позволилъ Атрахасису увидѣть сны, и онъ узналъ тайны боговъ. Теперь же составляйте совѣтъ». Энлиль вошелъ въ корабль, взялъ меня за руки, повелъ мою жену наверхъ и поставилъ ее рядомъ со мною на колѣни, коснулся нашихъ плечъ, сталъ между нами и благословилъ насъ: «Прежде Утъ-Напиштимъ былъ человѣкомъ, теперь Утъ-Напиштимъ и его жена будутъ богами, какъ мы. Они должны жить далеко, у устьевъ рѣкъ». Затѣмъ они взяли меня въ далекую страну, къ устью рѣкъ, и поселили». (Т а м ъ ж е.)

24. Изреченіе.

Почтеніе къ царю я ставилъ высоко и училъ народъ уваженію предъ дворцомъ. О если бы я былъ увѣренъ, что это угодно богу! Ибо что самому человѣку кажется благопріятнымъ, передъ богомъ бываетъ мерзостью, а что для его сердца незначительно, находитъ у бога милость. Кто можетъ понять совѣтъ боговъ на небѣ? Предначертанія бога—темнота (?), и кто можетъ уразумѣть ее? Какъ мы, люди, можемъ понять путь божій? Кто еще вечеромъ живъ, бываетъ утромъ мертвъ; онъ быстро сходитъ во мракъ, мгновенно бываетъ пораженъ. Тотъ, кто сейчасъ веселъ и играетъ, чрезъ мгновеніе рыдаетъ, какъ плакальщикъ. Настроеніе людей мѣняется непрерывно: они голодны—подобны трупу; они сыты—чувствуютъ себя богами; имъ хорошо—они говорятъ о восхожденіи на небо; они подавлены—говорятъ о сошествіи въ преисподнюю. (Т а м ъ ж е).

25. Нравоученіе.

«Не клевещи, но говори дружественное. Не говори злого, но возвѣщай благорасположеніе. Кто клевещетъ и злословитъ, тому отомститъ Шамашъ. Не расширяй устъ, храни уста, не говори тотчасъ, если раздраженъ—придется немедленно раскаяться за необдуманную рѣчь; лучше успокойся кротостью. Ежедневно приноси жертву своему богу, молись и кади ему и имѣй предъ нимъ чистое сердце—это самое достойное для божества. Каждое утро долженъ ты приносить ему молитву, моленіе и преклоненіе, и онъ тебѣ подастъ обильe...» (Т а м ъ ж е).

26. Исповѣдь-заклинаніе.

«Заклинаю я васъ, великіе боги, владыки спасенія ради (имя рекъ), богъ котораго (имя рекъ), который боленъ, несчастенъ, печаленъ, удрученъ. Онъ оскорбилъ своего бога, свою богиню. «Сказалъ ли онъ отказъ вмѣсто утвержденія, утвержденіе вмѣсто отказа?.. Не говорилъ ли онъ дурного? Не позволилъ ли онъ говорить неправды?.. Не утѣснилъ ли слабаго? Не поссорилъ ли онъ отца съ сыномъ, сына съ отцомъ? матери съ дочерью, дочери съ матерью?.. Можетъ быть, онъ не освободилъ плѣнника, не разрѣшилъ связаннаго, не далъ узнику увидать свѣта? Не согрѣшилъ ли онъ противъ бога, не преступилъ ли противъ богини? Не грѣшенъ ли онъ противъ предка, не враждуетъ ли со старшими братьями? Не былъ ли онъ

непочтителенъ противъ отца и матери, противъ старшей сестры...Не обвѣшивалъ ли онъ, не обсчитывалъ ли фальшивыми деньгами? Не лишалъ ли онъ законнаго сына наслѣдства и не давалъ ли его не законному? Не проводилъ ли онъ невѣрной границы и неотказывался ли проводить правильную? Не вступалъ ли онъ въ домъ ближняго своего, не приближался ли къ женѣ ближняго своего, не проливалъ ли кровь ближняго своего, не похищалъ ли одѣяніе ближняго своего?.. Не возставалъ ли онъ противъ начальства? Не былъ ли онъ честенъ языкомъ, а сердцемъ лживъ; не говорилъ ли устами: «да», а сердцемъ: «нѣтъ»? Не старался ли онъ во имя замышленной несправедливости преслѣдовать и отвергать, уничтожать и губить праваго, употреблять насиліе, грабить, злодѣйствовать?.. Не училъ ли онъ нечистому, не наставлялъ ли зазорному? Не слѣдовалъ ли онъ по стопамъ злодѣя и не преступалъ ли границъ правды? Не занимался ли онъ нечистыми дѣлами—волшебствомъ и колдовствомъ? Не случалось ли съ нимъ все это изъ-за всего того, чѣмъ онъ прогнѣвалъ своего бога и свою богиню? Можетъ быть онъ говорилъ устами и сердцемъ, но не исполнялъ? Можетъ быть оскорбилъ имя божіе даромъ, который онъ посвятилъ, обѣщалъ, но удержалъ? Да будетъ онъ разрѣшенъ, изъ-за чего бы онъ ни находился подъ гнѣвомъ... Да будетъ на него разрѣшеніе, о Шамашъ, судья. Разрѣши его, Шамашъ, владыка горнихъ и дольнихъ, вождь боговъ, царь странъ. Твоими устами да изречется судъ. Разрѣши ты, жрецъ среди боговъ, Мардукъ милосердый...» (Т а м ъ ж е).

Рис. 17. Царь Ашурбанипалъ, совершающій благодарственное возліяніе послѣ удачной охоты. Брит. музей.

II. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО.

27. Надпись Урукагины.

...«Издревле при корабляхъ были надсмотрщики, при овцахъ—надсмотрщики, при рыбакахъ—надсмотрщики... Быки боговъ употреблялись для орошенія полей, пожалованныхъ патеси; лучшее поле боговъ отдавали друзьямъ патеси. Ословъ... быковъ брали жрецы... одежды, бронзу, птицъ они брали, какъ повинность. Жрецъ въ саду бѣдняка присвоивалъ себѣ деревья, жалъ плоды. Когда погребался покойникъ, жрецъ бралъ себѣ его питье и его пищу, 7 сосудовъ сахара, 420 хлѣбовъ и 120 мѣръ зерна, одежду... постель... Во всѣхъ предѣлахъ области бога Нингирсу, до самаго моря, были надсмотрщики. Когда подданный царя на высокорасположенномъ полѣ копалъ себѣ колодезь, поселялся у него чиновникъ... Тогда господствовало рабство. Когда же Нингирсу, воинъ Энлиля, даровалъ Урукагинѣ царство надъ Лагашемъ и далъ ему власть надъ 10 сарами людей, онъ возстановилъ древнія постановленія и вернулъ странѣ слово, изреченное его царемъ Нингирсу. Онъ удалилъ надсмотрщиковъ... Никакой жрецъ уже не входилъ въ садъ бѣдняка. Если у подданнаго царя родится хорошій оселъ, и его начальникъ скажетъ ему: «я хочу его у тебя купить», то пусть его не преслѣдуетъ начальникъ. (То же самое о домѣ подданнаго, расположенномъ вблизи дома начальника)... Онъ избавилъ чадъ Лагаша отъ грабежа и убійства... и водворилъ свободу. Вдовѣ и сиротѣ не творилъ неправды сильный. Съ Нингирсу заключилъ Урукагина этотъ договоръ... Если кто-либо покупалъ овцу, и она оказывалась хорошей, у него ее отнимали земледѣльцы, приносившіе во дворецъ овцу для стрижки; если она оказывалась бѣлой, представляли шерсть во дворецъ, а если нѣтъ, платили 5 сиклей... Когда сынъ бѣдняка устраивалъ себѣ рыбный садокъ, у него отнимали рыбъ... Если мужъ отпускалъ жену, патеси взыскивалъ съ него 5 сиклей, а визирь—для себя 1 сикль (то же и при «выливаніи елея для гаданія»). Теперь патеси, визирь и прорицатель больше не берутъ... Прежде жены жили съ двумя мужьями, теперь за это бросаютъ женщинъ (въ воду?)...» (Л у в р ъ).

28. Изъ судебника Хаммураби.

Рис. 18. Изображеніе Хаммураби на стэлѣ въ Британскомъ музеѣ.

15. Если кто-нибудь выведетъ за ворота дворцоваго раба или дворцовую рабыню, или раба вольноотпущенника или рабыню вольноотпущенника, то его должно предать смерти.

16. Если кто-нибудь, укрывъ въ своемъ домѣ бѣглаго раба, принадлежащаго дворцу или вольноотпущеннику, не выдастъ его на требованіе нагиру, то этого домохозяина должно предать смерти.

17. Если кто-нибудь, поймавъ въ полѣ бѣглаго раба или рабыню, доставитъ его хозяину его, то хозяинъ долженъ уплатить ему 2 сикля серебра.

18. Если этотъ рабъ не назоветъ имени своего господина, то должно привести его во дворецъ и, по изслѣдованіи обстоятельствъ его дѣла, возвратить его господину его.

19. Если къ онъ удержитъ этого раба въ своемъ домѣ, и потомъ рабъ будетъ найденъ въ его рукахъ, то этого человѣка должно предать смерти.

20. Если рабъ вырвется изъ руки того, кто его задержалъ, то этотъ человѣкъ долженъ поклясться предъ богомъ хозяину раба и быть свободнымъ (отъ отвѣтственности).

42. Если кто-нибудь, взявши поле для обработки, не выраститъ на немъ хлѣба, то, по изобличеніи его въ этомъ, онъ долженъ отдать хозяину поля хлѣбъ, сообразно съ приростомъ у сосѣда.

43. Если онъ, не обработавши поля, оставитъ его подъ паромъ, то долженъ отдать хозяину поля хлѣбъ, сообразно съ приростомъ у сосѣда, и поле, оставленное имъ подъ паромъ, долженъ вспахать (?), взборонить (?) и вернуть хозяину поля.

44. Если кто-нибудь возьметъ на три года пустующее поле для обработки, но, по лѣности, не воздѣлаетъ поля, то на четвертый годъ онъ долженъ вспахать, вскопать (?) и взборонить поле и вернуть его хозяину поля, а также отмѣрить ему десять куръ (хлѣба за каждые десять ганъ).

45. Если кто-нибудь отдастъ свое поле земледѣльцу за плату, получая (опредѣленную) плату за свое поле, (а) потомъ Раммапъ затопитъ поле или наводненіе унесетъ жатву, то убытокъ падаетъ на земледѣльца.

46. Если онъ не получаетъ (опредѣленной) платы, отдавая поле изъполу или изъ третьей доли, то находящійся на полѣ хлѣбъ земледѣлецъ и хозяинъ поля должны дѣлить сообразно отношенію (ихъ частей).

47. Если земледѣлецъ, не получивъ въ первый годъ пользы, передастъ обработку поля другому, то хозяинъ поля не можетъ противиться этому, (ибо) по окончаніи обработки поля онъ получаетъ хлѣбъ сообразно съ договоромъ.

48. Если кто-нибудь будетъ имѣть на себѣ процентный долгъ, (а) Раммапъ затопитъ его поле, или наводненіе унесетъ жатву, или вслѣдствіе засухи въ полѣ не вырастетъ хлѣба, то онъ не обязанъ возвращать въ этомъ году хлѣбъ заимодавцу и смываетъ свой документъ; онъ не обязанъ отдавать и проценты за этотъ годъ.

49. Если кто-нибудь, взявши взаймы деньги у купца, отдастъ купцу годное для обработки хлѣбное или сезамное поле, говоря ему: «воздѣлавши поле, собери хлѣбъ или сезамъ и возьми его себѣ», то если (купецъ)—земледѣлецъ выраститъ на полѣ хлѣбъ или сезамъ, выросшій на полѣ хлѣбъ и сезамъ долженъ во время жатвы взять хозяинъ поля и отдать купцу хлѣбъ за деньги, взятыя имъ у купца, съ процентами на нихъ, и за издержки купца по обработкѣ.

50. Если онъ отдастъ (уже) воздѣланное хлѣбное или сезамное поле, то хозяинъ поля, взявши находящійся на полѣ хлѣбъ или сезамъ, долженъ вернуть купцу деньги съ процентами на нихъ.

51. Если у него нѣтъ денегъ для уплаты, то онъ отдастъ купцу (хлѣбъ или) сезамъ въ размѣрѣ стоимости занятыхъ имъ у купца денегъ съ процентами на нихъ по царскому тарифу.

52. Если (купецъ—) земледѣлецъ не выраститъ на полѣ хлѣба или сезама, то это не дѣлаетъ его договора недѣйствительнымъ.

53. Если кто-нибудь полѣнится укрѣпить свою плотину, и вслѣдствіе того, что плотина не была укрѣплена имъ, въ его плотинѣ произойдетъ прорывъ, и водою будетъ затопленъ полевой участокъ, то тотъ, въ плотинѣ котораго произошелъ прорывъ, долженъ возмѣстить уничтоженный имъ хлѣбъ.

54. Если онъ не въ состояніи возмѣстить хлѣбъ, то продаютъ его и его имущество за деньги, и (ихъ) дѣлятъ между собою хозяева полевыхъ участковъ, хлѣбъ которыхъ затопленъ водою.

55. Если кто-нибудь, открывъ свой водоемъ для орошенія, по небрежности, допуститъ, что водою будетъ затоплено сосѣднее поле, то онъ обязанъ отмѣрить хлѣбъ сообразно съ приростомъ у своего сосѣда.

78. (Если квартиро)наниматель уплатитъ (домо)владѣльцу всю годовую наемную плату, но домовладѣлецъ заставитъ нанимателя уйти до истеченія срока, то домовладѣлецъ, (за принужденіе) нанимателя (оставить) его домъ до истеченія срока, теряетъ деньги, уплаченныя нанимателемъ...

195. Если сынъ ударитъ своего отца, то ему должно отрѣзать руки.

196. Если кто-нибудь повредитъ глазъ у свободнаго, то должно повредить глазъ ему (самому).

197. Если онъ сломаетъ кость у свободнаго, то должно сломать кость ему.

198. Если онъ повредитъ глазъ у вольноотпущенника, или сломаетъ кость у вольноотпущенника, то долженъ уплатить мину серебра.

199. Если онъ повредитъ глазъ у чьего-нибудь раба или сломаетъ кость у чьего-нибудь раба, то долженъ уплатить половину его стоимости.

200. Если кто-нибудь выбьетъ зубъ у лица одинаковаго положенія, то должно выбить зубъ ему самому.

201. Если онъ выбьетъ зубъ у вольноотпущенника, то обязанъ уплатить треть мины серебра.

202. Если кто-нибудь ударитъ по щекѣ лицо высшаго положенія, то должно публично ударить его шестьдесятъ разъ плетью изъ воловьей кожи.

203. Если свободный ударитъ по щекѣ свободнаго одинаковаго положенія, то обязанъ уплатить мину серебра.

218. Если врачъ, дѣлая кому-нибудь тяжелый надрѣзъ бронзовымъ ножомъ, причинитъ смерть (этому) человѣку или, снимая съ чьего-нибудь глаза бѣльмо бронзовымъ ножомъ, повредитъ глазъ (этого) человѣка, то ему должно отсѣчь руки.

219. Если врачъ, дѣлая тяжелый надрѣзъ бронзовымъ ножомъ рабу вольноотпущенника, причинитъ ему смерть, то онъ долженъ отдать раба за раба.

220. Если онъ, снимая бронзовымъ ножомъ бѣльмо съ его глаза, повредитъ его глазъ, то долженъ уплатить деньгами половину его стоимости.

221. Если врачъ вправитъ сломанную кость или вылѣчитъ больныя внутренности, то больной долженъ уплатить врачу пять сиклей серебра.

228. Если строитель построитъ кому-нибудь домъ, то онъ (домохозяинъ) долженъ дать ему въ вознагражденіе два сикля серебра за каждый саръ дома.

229. Если строитель, строя кому-нибудь домъ, сдѣлаетъ свою работу непрочно, такъ что построенный имъ домъ обвалится и причинитъ смерть домохозяину, то строителя должно предать смерти.

230. Если онъ причинитъ смерть сыну домохозяина, то должно предать смерти сына строителя.

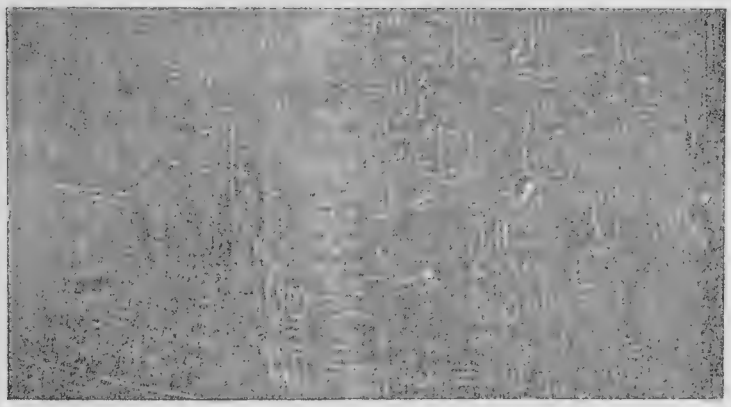


Рис. 19. Часть текста законовъ Хаммураби. Лувръ.

273. Если кто-нибудь наймет работника, то платитъ ему отъ начала года до пятаго мѣсяца шесть ше серебра въ день, съ шестого мѣсяца до конца года—пять ше серебра въ день.

282. Если рабъ скажетъ своему господину: «ты—не господинъ мнѣ», то, по изобличеніи его имъ, какъ своего раба, его господинъ можетъ отрѣзать ему ухо.

Заключеніе сборника. (Вотъ постановленія права), утвержденныя Хаммураби, мудрымъ царемъ, для водворенія истиннаго благополучія и хорошаго управленія въ странѣ.

Я, Хаммураби—несравненный царь. Я никогда не пренебрегалъ черноголовыми, которыхъ даровалъ мнѣ Энлиль, и пасти которыхъ поручилъ мнѣ Мардукъ, никогда не былъ нерадивъ, отыскивалъ для нихъ безопасныя мѣста (жительства), разрѣшалъ важныя затрудненія, проливалъ свѣтъ на нихъ. При помощи могучаго оружія, врученнаго мнѣ Замамою и Ишханою, премудрости, дарованной мнѣ Эа, разума, которымъ надѣлилъ меня Мардукъ, я истребилъ враговъ вверху и внизу, прекратилъ раздоры, даровалъ странѣ благоденствіе, далъ людямъ жить въ безопасныхъ мѣстахъ, заботился о томъ, чтобы никто не тревожилъ ихъ. Меня призвали великіе боги, я—благодѣтельный пастырь, жезлъ котораго прямъ, моя благая сѣнь распростерта надъ моимъ городомъ, въ моемъ лонѣ я держу жителей Сумера и Аккада, при помощи моего бога покровителя (и) его братьевъ я правилъ ими въ мирѣ, укрывалъ ихъ своею мудростью.

Для того, чтобы сильный не обижалъ слабаго, чтобы сиротѣ и вдовѣ оказывалась справедливость, я начерталъ въ Вавилонѣ, городѣ, главу котораго вознесли Ану и Энлиль, въ Э-Саггиль, основанія котораго прочны, какъ небо и земля, для водворенія права въ странѣ, для рѣшенія (тяжебъ) въ странѣ, для оказанія справедливости притѣсненному, мои драгоцѣнныя слова на моемъ памятникѣ и поставилъ предъ изображеніемъ меня, царя-

законодателя. Я—царь могучій среди царей, мои слова превосходны, моя мудрость безподобна. По повелѣнію Шамаша, великаго судьи небесъ и земли, да возсіяетъ мое право въ странѣ, по слову Мардука, моего владыки, да не найдетъ мой памятникъ никого, кто бы удалилъ его. Въ храмѣ Саггиль, который я люблю, вѣчно да поминается мое имя во благо. Угнетенный, вовлеченный въ тяжбу, пусть придетъ къ изображенію меня, царя-законодателя, и заставитъ прочесть ему мою надпись (на) памятникѣ. Онъ услышитъ мои драгоцѣнныя слова, и мой памятникъ объяснитъ ему дѣло. Онъ найдетъ свое право, дастъ своему сердцу вздохнуть (свободно) и (скажетъ): «По истинѣ, Хаммураби—владыка, который для своего народа какъ бы отецъ по плоти; онъ былъ покоренъ слову Мардука, своего владыки, и потому одержалъ для Мардука побѣду вверху и внизу, радовалъ сердце Мардука, своего владыки, доставилъ навсегда благоденствіе народу, правилъ страною справедливо». Пусть онъ громко произнесетъ это и отъ всего своего сердца помолится за меня предъ Мардукомъ, моимъ владыкою, (и) Зарпанитою, моею владычицею, (и) богъ-хранитель, боги-покровители (и) боги, входящіе въ Э-Саггиль, да одобряютъ ежедневно его помышленія и желанія предъ Мардукомъ, моимъ владыкою, и Зарпанитою, моею владычицею.

Впредь навсегда царь, который будетъ въ странѣ, да соблюдаетъ слова законодательства, написанныя на моемъ памятникѣ, да не измѣняетъ онъ права страны, дарованнаго мною, рѣшеній, данныхъ мною, да не удаляетъ онъ моего памятника. Если этотъ человѣкъ будетъ благоразуменъ и въ состояніи править страною, то пусть онъ соблюдаетъ слова, написанныя мною на моемъ памятникѣ. Этотъ памятникъ укажетъ ему способъ управленія, право страны, дарованное мною, рѣшенія, данныя мною, и онъ будетъ справедливо править черноголовыми, судить ихъ, давать имъ рѣшенія, истреблять въ своей странѣ злодѣевъ и преступниковъ и создавать благоденствіе своему народу. Я, Хаммураби—царь-законодатель, которому Шамашъ даровалъ постановленія права. Мои слова превосходны, мои дѣла безподобны, они—возвышенны, великолѣпны(?), величественны(?), они—примѣръ для мудраго, чтобы достигнуть славы. Если этотъ человѣкъ будетъ соблюдать мои слова, написанныя мною на моемъ памятникѣ, не отмѣнитъ моего законодательства, не исказитъ моихъ словъ, не измѣнитъ моихъ начертаній, то да удлинитъ ему Шамашъ жезлъ, какъ мнѣ, царю-законодателю, чтобы онъ правилъ правосудно. (Л у в р ъ).

29. Вавилонскій судебный процессъ временъ царя Хаммураби.

«Илум-бани подалъ жалобу, на основаніи законовъ царя, относительно сада Син-магира, который купилъ за деньги Мар-амурримъ.

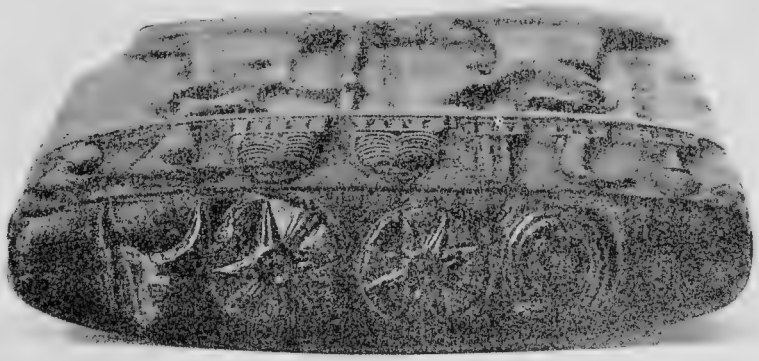


Рис. 20. Верхній край пограничнаго камня съ изображеніемъ небесныхъ свѣтилъ. Брит. музей.

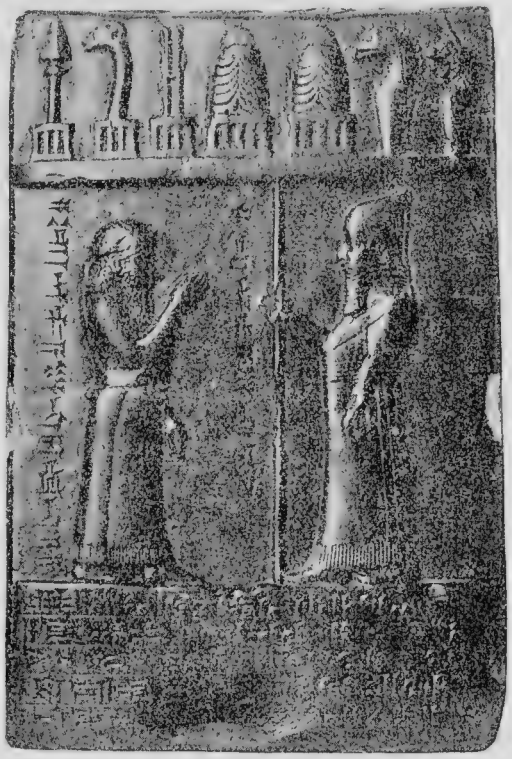


Рис. 21. Пограничный камень съ дарственной грамотой царя Набу-апла-иддина. Брит. музей.

Они отправились къ судьямъ. Судьи послали ихъ къ вратамъ богини Нинмарки. Илум-бани такъ поклялся предъ судьями врата Нинмарки у вратъ Нинмарки: «воистину, я — сынъ Синъ-магира. Онъ взялъ меня (къ себѣ) ребенкомъ. Мой документъ не разбитъ». Такъ онъ поклялся. Послѣ того, какъ (царь) Римсинъ присудилъ садъ и домъ Илум-бани, пришелъ Синмубалиттъ и заявилъ претензію на садъ Илум-бани. Они пошли къ судьямъ; судьи привели ихъ предъ (лицо) городского бога и свидѣтелей. Они вошли во врата Мардука у знамени Наннара(?), божественной птицы(?) Нинмарки, божественной мотыки(?) Мардука и каменнаго оружія(?). Прежніе свидѣтели Мараммурима сказали: «Илум-бани поклялся у вратъ Нинмарки: «воистину, я — сынъ». Тогда они присудили садъ и домъ Илум-бани. Синмубалиттъ не долженъ снова вступаться въ это и заводить судебное дѣло. Они поклялись Наннаромъ, Шамашомъ и царемъ Хаммураби». (Документъ изъ Эреха—Варки).

30. Дарственная грамота (Кудурру).

Набу-апла-иддина, сынъ Аднаіи, потомокъ Акар-Набу, Tu-Bit («входящій въ домъ»), къ Набу-апла-иддина, царю, обратился съ просьбой: своему господину «Поле дома Аднаіи, мое отчее поле для . . . . . царь отдалъ. Остатокъ же моего отчаго поля царь пусть подаритъ мнѣ, чтобы моя вотчина не отошла (отъ меня) совершенно».

Набу-апла-иддина, царь, своимъ свѣтлымъ ликомъ на Набу-апла-иддина, сына Аднаіи, благосклонно взглянулъ. 3 гура засѣва, въ 30 ганъ большого локтя, верхней длинной стороной на востокъ примыкающаго (къ землѣ) Гула-зер-ікиша, рыболова, нижней длинной стороной на западѣ примыкающаго (къ землѣ) Зеріи, сына Нур-Эа, которую купилъ Набу-ним-куль, сынъ Акар-Набу, верхней широкой стороной на югъ, къ берегу Евфрата, нижней широкой стороной на сѣверъ, къ краю (канала) Маши,—всего 3 гура засѣва, въ 30 ганъ большого локтя, и 5 деревьевъ, какъ садикъ,—поле дома Аднаіи,—Набу-апла-иддина, царь Вавилона, подарилъ своему слугѣ Набу-апла-иддина, сыну Аднаіи. При запечатываніи соотвѣтственнаго документа присутствовали: Бель-шумъ-ибни, сынъ Раба-ша-Мардука, градоначальникъ Нишина; Аху-ирба, сынъ Сибана...; Нергаль-ушибши, сынъ Тамма-шаттара, визирь(?); Мардукъ-тâбик-зêри, сынъ «?», вельможа(?); Ирба-Мардукъ, сынъ Арад-Эа, губернаторъ. Вавилонъ, мѣсяцъ Нисанъ, день 20-ый, годъ 20-й Набу-апла-иддина, царя Вавилона. Царская печать для документовъ. (Брит. музей).

31. Письмо Вавилонскаго царя Буррабуріаша къ фараону Аменофису IV (Эхнатону).

Нифурурія, царю Египетскому такъ говоритъ Буррабуріашъ, царь Кардуніаша, твой братъ: «Я благополученъ, да будетъ полное благоденствіе тебѣ, твоимъ женямъ, твоимъ друзьямъ, твоей странѣ, твоимъ вельможамъ, твоимъ конямъ, твоимъ колесницамъ!

Съ тѣхъ поръ, какъ мой отецъ и твой отецъ заключили между собой дружбу, они обмѣнивались хорошими дарами, и не отказывали другъ другу ни въ чемъ прекрасномъ, о чемъ бы кто изъ нихъ ни попросилъ. Теперь же мой братъ прислалъ мнѣ всего двѣ мины золота въ подарокъ. Если у тебя много золота, присылай столько, сколько твой отецъ, если же мало, то половину, сравнительно съ отцомъ. Почему же ты прислалъ только двѣ мины? Теперь я работаю надъ храмомъ, весьма нуждаюсь и издерживаюсь, пришли поэтому много золота, а самъ пиши, чтобы тебѣ доставили изъ того, что тебѣ потребно изъ находящагося въ моей странѣ.

Рис. 22. Барельефъ, изображающій осаду крѣпости Ашурбанипаломъ. Брит. музей.

Рис. 23. Барельефъ, изображающій поклоненіе Эламитовъ. Брит. музей.

Рис. 24. Рельефъ изъ дворца Синахериба. Брит. музей.

При моемъ отцѣ Кургальзу, всѣ Хананеи прислали ему слѣдующее рѣшеніе: «мы двигаемся къ границѣ земли... и хотимъ вступить съ тобой въ союзъ». Мой отецъ послалъ имъ такой отвѣтъ: «не вступайте со мною въ союзъ; если вы пойдете на моего брата, царя Египетскаго, и войдете въ сношеніе съ кѣмъ-либо другимъ, то я не пойду съ вами». Мой отецъ ради тебя не послушалъ ихъ. А теперь Ассиріянъ, моихъ подданныхъ, я къ тебѣ не посылалъ какъ они сами говорили. За чѣмъ они пришли въ твою страну? Если ты дружишь со мной, они не должны ничего достигнуть; отпусти ихъ ни съ чѣмъ. Посылаю тебѣ въ подарокъ три мины красиваго лазореваго камня, пять упряжей лошадей для пяти деревянныхъ колесницъ». (Изъ Телль-Амарнскаго архива. Брит. музей).

32. Надпись Ашурназирпала.

«Дворецъ Ашурназирпала, высшаго жреца бога Ашура, избранника боговъ Бела и Нинипа, любимца боговъ Ану и Дагана, почитателя великихъ боговъ, могучаго царя, царя множествъ, царя Ассиріи, сына Туклатъ-Нинипа, великаго царя, могучаго царя, царя множествъ, царя Ассиріи, сына Раммана (или Хададъ)-Нирара, царя множествъ, царя Ассиріи. (Ашурназирпалъ)—славный воинъ, который шествуетъ подъ покровительствомъ бога Ашура, своего господина, и который среди царей четырехъ странъ свѣта себѣ не имѣетъ подобнаго; (онъ)—удивительный пастырь не боящійся сопротивленія,—могучая волна, которой нѣтъ противника; (онъ—царь;

Рис. 25. Изображеніе на черномъ обелискѣ Салманассара. Брит. музей.

опрокидывающій непокорныхъ, который покоряетъ все множество людей) (онъ)—могучій самецъ, наступающій на выю своихъ враговъ, попирающій всѣхъ непріятелей, разсѣивающій замыслы мятежниковъ; (онъ)—царь, который шествуетъ подъ покровительствомъ своихъ господъ—великихъ боговъ, рука котораго овладѣваетъ всѣми странами, покоряетъ всѣ гористыя мѣстности и беретъ съ нихъ дань; (онъ—царь), который захватываетъ заложниковъ и налагаетъ законы на всѣ страны. Когда богъ Ашуръ, мой господинъ, давшій мнѣ мое имя и возвеличившій мою царскую власть, простеръ свое оружіе для поддержанія моего господства, то въ битвѣ оружіемъ я поразилъ войска обширной страны Лулуме. Съ соизволенія Шамаша и Раммана, боговъ, на которыхъ я уповаю, я изшелся на войска странъ Напри, Кирхи, Шубари и окрестныхъ странъ подобно богу Рамману (Хададу), причиняющему ливни. (Я) царь, который, начиная съ той стороны Тигра вплоть до Ливана и до великаго моря, покорилъ себѣ подъ ноги страну Лаке, по всему протяженію, и страну Сухи вплоть до города Рапики. (Я царь) рука котораго завладѣла (всѣмъ пространствомъ), начиная отъ истоковъ рѣки Суннатъ до страны Урарту. Отъ окрестностей страны Киррури до страны Гильзану (или Кирзану) и отъ той страны рѣки Нижняго-Заба вплоть до города Тульбари, который лежитъ по ту сторону страны Забанъ, и отъ города Тульшабтани до города Тульшазабдани—(все это пространство, а также) города Хприму и Харуту и мѣстности Бирате, принадлежащую къ странѣ Кардуніапъ—(все это) я принялъ въ границы моей страны. (Жителей) отъ окрестностей страны Бабите до страны Хашмаръ я присоединилъ къ подданнымъ моей страны. Въ странахъ, которыя я покорилъ, я поставилъ моихъ намѣстниковъ, состоящихъ на моей службѣ (?).

(Я—) Ашурназирпалъ, знатный князь, страшащійся великихъ боговъ, могучій герой, завоевывающій всѣ города и гористыя мѣстности, царь владыкъ, сожигающій непокорныхъ, увѣнчанный славой, не боящійся сопротивленія, властитель непобѣдимый, истребляющій беззаконіе, царь...

пастырь-защитникъ, царь, устное приказаніе котораго сокрушаетъ горы и моря, который, по громадности своей власти, заставилъ заговорить одною рѣчью сильныхъ и непобѣдимыхъ царей востока и запада.

Древній городъ Кальху, выстроенный Шальманъ-Ашаридомъ, царемъ Ассиріи, моимъ предшественникомъ, пришелъ въ ветхость и разрушился. Этотъ городъ я вновь выстроилъ и въ немъ поселилъ людей захваченныхъ моей рукой изъ странъ, которыя я побѣдилъ, а именно изъ мѣстностей Сухи, Лаки—въ общей сложности, Сирки—лежащей близъ переправы черезъ Евфратъ, Замуа—всей, Битъ-Адини, Хатти и страны Патинейца Лубарна, которыми я овладѣлъ. Старую насыпь я снесъ, до (подпочвенной) воды я дорылся, 120 слоевъ кирпичей въ фундаментъ я утвердилъ. Покой изъ кедроваго дерева, и покой изъ кипарисоваго дерева, покой изъ дерева «дапрани», покой изъ дерева «уркаринну», покой изъ пальмоваго дерева, покой изъ фисташковаго дерева и изъ дерева..., для жилища моей царственной особы и постоянной резиденціи моей властной личности среди его (т.-е. города Кальху) я воздвигъ. (Изображеніе) звѣрей, находящихся на горахъ и въ моряхъ, изъ свѣтлаго камня и изъ восточнаго алебастра, я сдѣлалъ и въ воротахъ его (т.-е. дворца) я ихъ водрузилъ. Я ихъ сдѣлалъ чудными и громадными и окружилъ ихъ затворомъ(?) изъ мѣдной рѣшетки (?). Двери изъ кедроваго и кипарисоваго дерева изъ дерева «дапрани» и изъ пальмоваго дерева въ воротахъ его (т.-е. дворца) я закрѣпилъ. Серебро, золото, свинецъ, мѣдь; желѣзо, захваченное моей рукой изъ странъ которыя я покорилъ, я въ большомъ количествѣ получилъ и среди его (т.-е. дворца) сложилъ». (Имп. Эрмитажъ).

33. Надписи Навуходоносора.

«Съ давнихъ дней, до царствованія Набупаласара, моего родителя, многіе цари, мои предшественники строили дворцы въ другихъ городахъ, которые они избрали; тамъ они устраивали себѣ мѣсто жительства, собирали сокровища, складывали дары, и только въ день праздника «загмукъ» (Новаго года) являлись къ выходу бога Мардука. Когда же Мардукъ призвалъ меня къ царскому сану, а Набу его истинный сынъ поручилъ мнѣ свой народъ, возлюбилъ я, какъ свою драгоцѣнную жизнь сооруженіе ихъ чертоговъ. Кромѣ Вавилона и Борсиппы у меня не было резиденціи. Въ Вавилонѣ, который я ставлю выше всего, который я люблю (я заложилъ) дворецъ—удивленіе людей, связь живущихъ». (Надпись на глиняномъ бочкообразномъ цилиндрѣ въ Британскомъ музеѣ).

«Превѣчный владыка, вседержитель. Подай, чтобы имя царя, котораго ты возлюбилъ, котораго имя ты возвѣстилъ, преуспѣвало, согласно волѣ твоей. Направи его на путь истинный. Я—государь, покорный тебѣ,

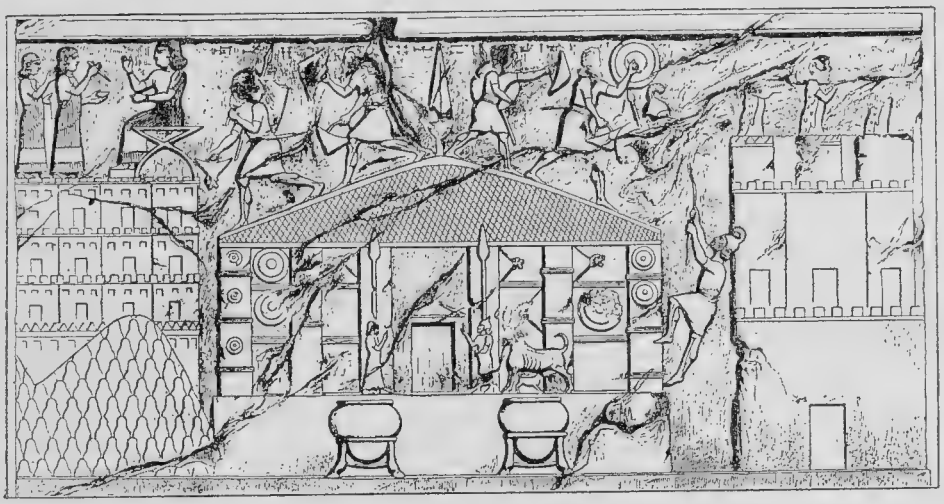


Рис. 26. Изображеніе Ванскаго храма на Ассирійскомъ барельефѣ. Брит. музей.

созданіе рукъ твоихъ. Ты сотворилъ меня и довѣрилъ мнѣ власть надъ людьми. По милости твоей, Господи, всѣхъ обнимающей, да будетъ твое высокое владычество милосердымъ. Страхъ предъ божествомъ твоимъ вложи въ сердце мое. Подай мнѣ то, что благоугодно тебѣ, ибо ты создавшій жизнь мою». (Надпись на камнѣ въ Брит. музеѣ).

«Шамашъ, великій владыка, вступая въ твой лучезарный храмъ Э-барру въ ликованіи, воззри на мою драгоцѣнную работу, и пусть уста твои изрекутъ мнѣ милость. По твоему справедливому приговору да буду я награжденъ потомствомъ. Даруй мнѣ жизнь въ долготу дней и утверди престолъ мой. Да будетъ царство мое (т.-е. династія) долговѣчно до вѣка, съ жезломъ правости, съ мудрымъ правленіемъ. Укрась во вѣки царство мое законнымъ скипетромъ, благодѣтельнымъ для людей. Огради мои войска на полѣ брани мощнымъ оружіемъ. О Шамашъ, дай мнѣ отвѣтъ, какъ судья, приговоромъ и во снѣ. Твоимъ возвышеннымъ и неотмѣняемымъ повелѣніемъ да преуспѣваютъ мои изощренія оружія и да повергнутъ оружія враговъ». (Надпись на глиняномъ бочкообразномъ цилиндрѣ въ Нью-Іоркскомъ музеѣ).

«Да существуетъ по твоему повелѣнію, вѣчно, домъ, выстроенный мною, да насыщусь я его великолѣпіемъ, да достигну въ немъ глубокой старости, имѣя многочисленное потомство, получая обильную подать отъ царей всѣхъ странъ свѣта, отъ всѣхъ людей. Да не будетъ у меня враговъ отъ основанія неба до высоты неба, отъ восхода солнца до запада, да не устоитъ никакой супостатъ мой. Да будутъ потомки мои во вѣки въ немъ управлять человѣчествомъ». (Надпись на камнѣ въ Британскомъ музеѣ).

34. Ванское царство. Надпись Сардури.

Сардури, сынъ Аргишти, говоритъ: царю каждому того же народа, принадлежащаго (ему), всю территорію его, этотъ дворецъ прочный его, украшенія блестящія его, стѣны города укрѣпленныя онъ подарилъ навсегда, (какъ) жертву посвятилъ, и это совершивъ, окончивъ (?) церемоніи (?) (по имени) Аргишти (и) Сардури назвалъ, законъ установилъ (для) приношеній, возліянія меда (?) во время года каждое. Сардури говоритъ: «кто на этотъ дворецъ сдѣлаетъ умыселъ, кто (его) сроетъ, кто стѣны города укрѣпленныя разрушитъ, кто въ стѣнахъ города бреши пробьетъ, кто эти ворота удалитъ, кто имя удалитъ, кто скоту (на пожраніе) отдастъ, кто другому это отдастъ, присвоитъ другой человѣкъ,—человѣка этого богъ Халди, богъ Тешіба, богъ Ардини, боги, его (самаго), трижды четыре, явно, имя его, семейство его, городъ его огню (и) водѣ предадутъ» (Эчміадзинскій музей).

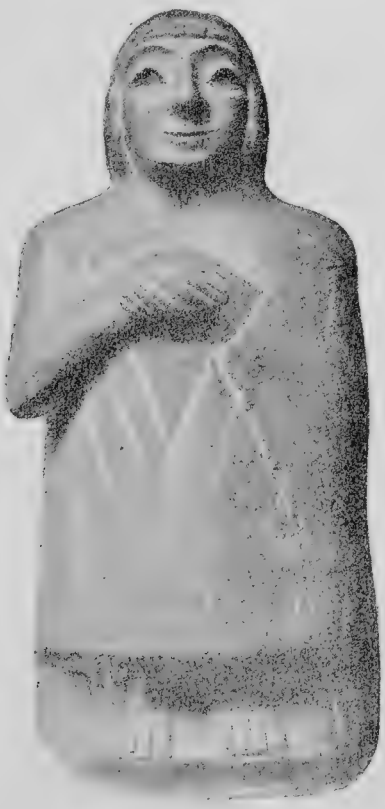


Рис. 27. Сумерійскій патеси.
Брит. музей.

ФИНИКІЯ и СИРІЯ.

35. Культъ Адониса.

Видѣлъ я и въ Библѣ великій храмъ Афродиты библской, въ которомъ совершаютъ обряды и въ честь Адониса. Они говорятъ, что злодѣяніе относительно Адониса совершено свиньей въ ихъ землѣ, и въ память его страданія они ежегодно бьютъ себя въ грудь, плачутъ и устраиваютъ мистеріи, и у нихъ въ странѣ устанавливается великій трауръ. Послѣ же біенія въ грудь и плача, они приносятъ въ жертву Адонису, какъ мертвому, а на другой день разсказываютъ, что онъ живъ и провожаютъ его въ воздухъ. Они бреютъ голову, какъ египтяне по смерти Аписа. Женщины, не желающія стричься, подвергаются слѣдующимъ наказаніямъ: одинъ день онѣ выставляются на продажу, и рынокъ предоставляется однимъ иностранцамъ; плата поступаетъ на жертвоприношенія Афродитѣ. Нѣкоторые изъ библянъ говорятъ, что у нихъ погребенъ Осирисъ египтянинъ и что трауръ и мистеріи справляются не въ честь Адониса, а въ честь Осириса. Я скажу, откуда они считаютъ это достовѣрнымъ. Каждый годъ изъ Египта въ Библъ приплываетъ глава, совершая путь въ семь дней; ее приносятъ вѣтры божественнымъ плаваніемъ. Она никуда не уклоняется, но приходитъ прямо въ Библъ. Все это чудесно и случается ежегодно, и во время моего пребыванія въ Библѣ случилось. И главу библскую я видѣлъ. Есть и другое чудо на землѣ библской: рѣка, вытекающая изъ горы Ливана въ море, имя ея—Адонисъ. Каждый годъ рѣка дѣлается кровавой и, потерявъ свой цвѣтъ, впадаетъ въ море, окрашивая его на далекое пространство и подавая библянамъ знакъ къ трауру. Разсказываютъ, что въ эти дни Адонисъ уязвляется на Ливанѣ, и кровь его, стекая въ рѣку, измѣняетъ ея цвѣтъ и даетъ ей ея имя. Такъ говоритъ толпа, а одинъ библянинъ, убѣжденный въ истинѣ своихъ словъ, указывалъ мнѣ на другую причину явленія. Онъ говорилъ слѣдующее: «Рѣка Адонисъ, пришлецъ, идетъ чрезъ Ливанъ, а Ливанъ весьма песчаный. Свирѣпые вѣтры, поднимаясь въ тѣ дни, гонятъ въ рѣку землю, въ высшей степени окрашенную, и земля сообщаетъ ей кровавый цвѣтъ, такъ что причина явленія не кровь, на которую указываютъ, а сама страна». Такъ мнѣ говорилъ библянинъ. Если онъ и правъ, то все же для меня весьма чудесна роль вѣтра. (Лукіанъ, О Сирійской Богинѣ, гл. 6—8).

36. Письмо изъ Тира.

Рис. 28. Финикійскій сенаторъ.

«Царю, моему господину, моимъ богамъ, моему солнцу. Абимилькъ, твой слуга, 7 и 7 разъ къ ногамъ царя, моего господина, падаю я. Я прахъ подъ сандаліями царя, моего господина. Мой господинъ—солнце, восходящее ежедневно надъ странами по предписанію бога солнца, его отца, милостиваго, который оживляетъ своимъ радостнымъ словомъ (при восходѣ) и который успокаиваетъ всѣ страны на закатѣ, который даетъ гремѣть на небѣ своему гласу, какъ Ададу, такъ что вся земля трепещетъ предъ его громомъ. И вотъ слуга пишетъ своему господину... На груди и на спинѣ ношу я слово царя, моего господина. Кто не принимаетъ слова своего господина, потеряна страна того, потерянъ его домъ, уничтожено его имя въ цѣлой странѣ. А кто слушается, благоденствуетъ того городъ, благоденствуетъ и страна, имя его пребываетъ во вѣки. Ты солнце, восходящее надо мною, и стѣна мѣдная, защищающая меня... Я говорю моему солнцу: «всегда хотѣлъ бы я видѣть лицо царя, моего господина. Я защищаю городъ Тиръ, великій городъ, для царя, моего господина, пока не выйдетъ могучая рука царя ко мнѣ, чтобы дать мнѣ воду для питья и дрова, чтобы согрѣть меня». Далѣе: «Зимрида, сидоняпинъ, пересылается ежедневно съ бунтовщикомъ Азиру, сыномъ Абдаширты, относительно всего, что онъ узнаетъ изъ Египта. А потому я пишу царю, моему господину; хорошо, чтобы онъ зналъ объ этомъ».

...«Весьма хотѣлъ бы я видѣть лицо царя, моего господина, но не могу освободиться изъ рукъ Зимриды сидонскаго. Услыхалъ онъ, что я собираюсь ко двору, и началъ противъ меня враждебныя дѣйствія. Да дастъ мнѣ царь 20 человѣкъ защищать городъ царя, моего господина. Тогда я пойду къ нему, чтобы созерцать лицо его... Да знаетъ царь, что мы заперты со стороны материка, что у насъ нѣтъ ни воды, ни дровъ. Я послалъ Илумилки въ качествѣ вѣстника къ царю... Царь написалъ намъ: «что ты услышишь изъ земли Хананской, сообщай мнѣ». И вотъ, царь

Дануны умеръ, его братъ сдѣлался царемъ послѣ него, въ его землѣ спокойно. И да знаетъ царь: Угаритъ, царскій замокъ, пожралъ огонь на половину. Хеттовъ тамъ нѣтъ. Итакама занялъ Кадешъ, а Азиру началъ вражду съ Намявазой. Я узналъ о преступленіи Зимриды, что онъ собралъ корабли и людей изъ городовъ Азиру противъ меня... Да обратитъ лицо свое царь на своего раба и выступитъ въ помощь ему». (Изъ Телль-Амарнскаго архива. Брит. музей.)

37. Письмо изъ Іерусалима.

«Царю, моему господину, Абдхиба, твой рабъ.

Къ ногамъ моего господина семь и семь разъ падаю я. Чѣмъ я преступилъ противъ царя, моего господина? На меня клевещутъ предъ царемъ и говорятъ: «Абдхиба, отпалъ отъ царя, своего господина! Нѣтъ, не отецъ, не мать посадили меня на это мѣсто, а могучая рука царя водворила меня въ отчинѣ, какая же мнѣ цѣль послѣ того преступать противъ царя, моего господина? Кляпусь жизнью царя, я всегда буду говорить рабису царя: «зачѣмъ ты любишь Хабири и ненавидишь туземныхъ князей?» Вотъ потому-то и клевещутъ они на меня предъ царемъ. Я говорю: «погибнетъ царское достояніе», поэтому и злословятъ меня предъ царемъ, моимъ господиномъ. Да вѣдаетъ царь, мой господинъ: онъ поставилъ гарнизоны, а ихъ взялъ всѣ Янхаму... ихъ больше нѣтъ. Да печется царь о своей землѣ, да печется: отпали всѣ царскія области. Милькилъ губитъ всю царскую область. Да позаботится посему царь о своей землѣ. Я говорю: «я хочу идти ко двору и созерцать очи царя», но враги сильны противъ меня, и я не могу отправиться. Посему да найдетъ царь удобнымъ прислать гарнизонъ, чтобы я могъ пойти ко двору и созерцать его очи. Пока царь живъ, всякій разъ, какъ отправляется чиновникъ, я говорю: «погибаетъ царская земля»; но меня не слушаютъ! Потеряны и всѣ вассалы, нѣтъ ихъ больше на сторонѣ царя. Посему да обратитъ царь вниманіе на стрѣлковъ и пусть прибудутъ сюда царскіе стрѣлки. Царь не владѣетъ страной: Хабири опустошаютъ всю царскую область. Если бы войска прибыли въ этомъ году, страна удержалась бы за царемъ, но ихъ нѣтъ, и земля потеряна.

Къ секретарю царя, моего господина, Абдхида, твой слуга: передай ясно слова царю, моему господину: «погибаетъ вся область царя, моего господина». (Изъ Телль-Амарнскаго архива. Берлинъ.)

38. Договоръ съ Хеттами.

«Въ годъ 21, въ первый зимній мѣсяцъ, въ 21 день, при величествѣ Усермара Рамсесѣ Меріамунѣ (слѣдуютъ титулы). Его Величество былъ

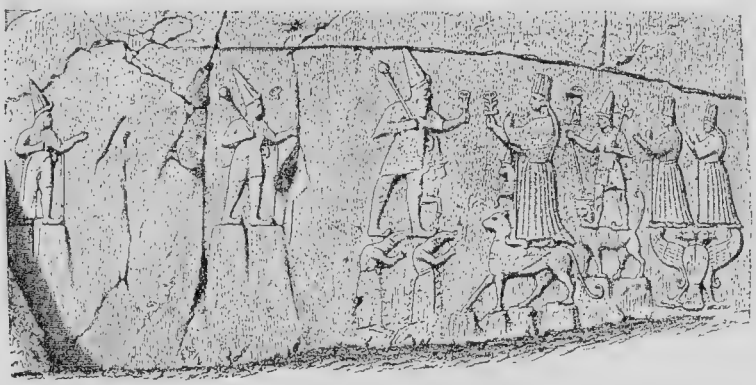


Рис. 29. Шествіе Хеттскихъ божествъ (барельевъ въ Богазкеоѣ).

въ градѣ «Домъ Рамсеса Меріамуна», творя угодные обряды отцу своему Амону, Гору горизонтовъ, Атуму, владыкѣ обѣихъ земель пліопольскому..., да дадутъ они ему вѣка въ юбилеяхъ, вѣчность въ мирныхъ годахъ, всѣ страны и земли подчиненными подъ ногами его во вѣки. Явился царскій посолъ..., представляя посла царя Хеттовъ Тартисбу и другого посла царя Хеттовъ (съ серебряной дощечкой), которую Хаттасиль, великій царь Хеттовъ прислалъ къ фараону, чтобы просить мира... Копія съ серебряной дощечки, данной Хаттасилемъ чрезъ посла Тартисбу и посла Рамоса... Условія, предложенныя Хаттасилемъ державцемъ, сыномъ Маураспра (Мурсиля), царя Хеттовъ, державца, сына Сапалула... на дощечкѣ изъ серебра, для Усермара, великаго царя Египта..., прекрасный договоръ мира и братства... на вѣки... Изначала, отъ вѣка, отношенія были таковы, что никогда не давалъ богъ, чтобы великій царь Египта и великій царь Хеттовъ были врагами между собою, согласно договору. Но во дни Маутенра (Муталлу), царя Хеттовъ, моего брата, онъ сражался съ Рамсесомъ II, великимъ царемъ Египта. Потомъ, начиная съ сего дня, Хаттасиль, великій царь Хеттовъ, даетъ договоръ о слѣдованіи предначертаніямъ Ра и Сухета для земли Египетской со страной Хеттовъ о томъ, чтобы не быть врагами другъ съ другомъ во вѣки. Послѣ смерти моего брата Муталлу, я сѣлъ, какъ царь страны Хеттовъ на престолѣ его отца, я съ Рамсесомъ, великимъ царемъ Египта... и онъ со мною въ мирѣ и братствѣ. Это будетъ лучшій миръ и братство, чѣмъ прежніе на землѣ... Да будетъ прекрасный миръ и братство между дѣтьми дѣтей великаго царя Хеттовъ и Рам-

Рис. 30. Хеттскій богъ, обнимающій царя. Вверху іероглифы царскаго имени.

Рис. 31. Хеттское божество плодородія и царь (Ивризская скала).

сеса великаго царя Египта. Египетъ и страна Хеттовъ да будутъ, подобно намъ, въ мирѣ и братствѣ на вѣки. Да не наступаетъ Хеттскій великій царь на Египетъ никогда въ видахъ грабежа его (и взаимно). Справедливый договоръ, заключенный во дни Сапалулу, великаго царя Хеттовъ, а также во дни Маутенра (вмѣсто Маурасира) великаго царя Хеттовъ, моего отца, да будетъ исполняться съ моей стороны, да будетъ исполняться и Рамсесомъ, великимъ царемъ Египта... Мы будемъ держаться его и будемъ поступать соотвѣтствующимъ образомъ. Если пойдетъ какой-либо врагъ противъ владѣній Рамсеса, великаго царя Египта, да пошлетъ онъ сказать великому царю Хеттовъ: «иди со мною съ силами противъ него»—и царь Хеттовъ поборетъ враговъ его. Если у него не будетъ желанія идти, да пришлетъ свои войска и свою конницу, чтобы побороть враговъ его. Если разгнѣвается Рамсесъ на рабовъ своихъ (т. е. азіатскихъ подданныхъ), когда они учинятъ злодѣяніе (т. е. бунтъ), онъ пойдетъ убивать ихъ, да дѣйствуетъ царь Хеттовъ заодно съ царемъ Египта». (Слѣдуютъ такія же обязательства Рамсеса относительно царя Хеттовъ)... Если кто-нибудь убѣжитъ изъ Египта и отправится въ страну Хеттовъ, чтобы сдѣлаться подданнымъ другого, да не задерживаютъ его въ странѣ Хеттовъ, но доставятъ Рамсесу... Что касается словъ царя Хеттовъ, къ царю Египта, начертанныхъ на серебряной дощечкѣ, то исполняютъ ихъ 1000 боговъ мужскихъ и женскихъ страны Хеттовъ по отношенію къ 1000 боговъ мужскихъ и женскихъ Египта. Они со мною, какъ свидѣтели этихъ словъ: Ра владыка, неба, Ра города Іерненъ, Сутехъ, владыка неба, Сутехъ города Джапуранда, Сутехъ города Пайраки... Астарта страны Хеттовъ..., боги горъ и потоковъ страны Хеттовъ, боги Киджавадана, Амонъ, Ра, Су-

Рис. 32. Нирабская плита. Лувръ.

техъ, боги мужскіе и женскіе горъ и рѣкъ страны Египта, небо и земля, и море, вѣтры и бури. Слѣдующія слова на дощечкѣ изъ серебра касаются страны Хеттовъ и страны Египта: «да опустошится домъ, земля и рабы того, кто нарушитъ ихъ; да дадутъ они здравіе и жизнь тому дому, и землѣ, и рабамъ того, кто сохранитъ ихъ. Если убѣжитъ одинъ человѣкъ изъ земли Египетской, или два, или три, чтобы идти къ царю Хеттовъ, да задержатъ ихъ и выдадутъ обратно Рамсесу... но да не будетъ поставлено противъ него преступленіе, да не опустошится домъ его, его жены, его дѣти, да не казнятъ его, да не повредятся ни глаза его, ни уши, ни уста, ни ноги его», (и взаимно). Въ срединѣ серебряной дощечки изображено на лицевой сторонѣ подобіе Сутеха, обнимающаго великаго царя страны Хетта, и слова: «печать Сутеха, царя небеснаго; печать договора, заключеннаго Хаттасилемъ державцемъ (генеалогія)...». На обратной сторонѣ—подобіе богини...(?) обнимающей царицу земли Хетта, и слова: «печать бога солнца города Іернена, владыки земли; печать Путухипы, царицы земли Хетта, дочери земли Киджаваданъ...» (Надписи въ Карнакѣ и Рамессеѣ).

39. Нирабская надпись.

1) Агбара, жреца Сахра въ Нерабѣ.

2) Это его изображеніе. Ради моей праведности предъ нимъ (т. е. Сахромъ);

3) онъ далъ мнѣ доброе имя и продлилъ мои дни;

4) въ смертный день (мой) уста мои не были замкнуты, безмолвны

5) и своими (собственными) глазами я видѣлъ дѣтей четвертаго поколѣнія (?). Они оплакали

6) меня, они же причиняли себѣ (на тѣлѣ) увѣчье (по мнѣ), а не положили со мною (ни одного) сосуда

7) серебрянаго и мѣднаго! Съ моимъ платьемъ (лишь) положили

они меня съ тою цѣлью, чтобы (никѣмъ) другимъ не была похищена моя гробница. О, ты, который сдѣлаешь насиліе

8) и ограбишь меня! да сдѣлаютъ злою кончину его (=такого человѣка). Сахръ, Никкалъ и Нускъ, и его потомство да погибнетъ! (Л у в р ъ.)

40. Надпись Меши.

Я—Меша, сынъ Кемошмалаха, царь Моава, дайбонитъ. Отецъ мой царствовалъ надъ Моавомъ тридцать лѣтъ и я царствовалъ послѣ моего отца. И я воздвигъ высоту эту Хамосу въ Кархо. «Высоту Спасенія», потому что онъ спасъ меня отъ всѣхъ царей и усладилъ мой взоръ на всѣхъ моихъ ненавистникахъ. Амврій, царь израильскій,—тотъ тѣснилъ Моава много дней, потому что гнѣвался Хамосъ на страну свою. И наслѣдовалъ ему сынъ его, и сказалъ также онъ «буду тѣснить Моава». Во дни мои сказалъ онъ такъ; но я усладилъ мой взоръ на немъ и на его домѣ, и Израиль совершенно погибъ навѣки. И завоевалъ Амврій всю страну Медевскую; и жилъ въ ней (Израиль) въ продолженіе его дней и половины дней его потомковъ,—сорокъ лѣтъ, и возвратилъ ее Хамосъ во дни мои. И я построилъ Ваалмеонъ, и сдѣлалъ въ немъ ашуахъ (?). И я построилъ Каріаѳаимъ. И мужи Гадовы жили въ странѣ Атароѳской издревле. И построилъ себѣ царь израильскій Атароѳъ; и я воевалъ противъ города, и взялъ его, и истребилъ все населеніе города, (какъ) угодное зрѣлище для Хамоса и Моава; и я увезъ (?) оттуда жертвенный очагъ (?) Додо (?) и привлачилъ его предъ лицо Хамоса въ Керіоѳъ, и я поселилъ въ немъ мужей шаронскихъ и мужей махароѳскихъ. И сказалъ мнѣ Хамосъ: «пди, отними Нево у Израиля»; и я пошелъ ночью, и воевалъ противъ него отъ появленія утренней зари до полудня, и взялъ его, и истребилъ всего его: семь тысячъ гражданъ и пришельцевъ и гражданокъ и женщинъ—пришельцевъ и рабынь (?), потому что Аштаръ-Кемошу я посвятилъ его; и я взялъ оттуда жертвенные очаги Іагвэ и привлекъ ихъ предъ лицо Хамоса. И царь израильскій построилъ Іассу и жилъ въ ней въ то время, когда онъ воевалъ со мною. И прогналъ его Хамосъ отъ лица моего; и я взялъ ихъ изъ Моава двѣсти человѣкъ, весь... его, и я возвелъ его противъ Іассы и взялъ ее, чтобы присоединить ее къ Дайбону. Я построилъ Кархо, стѣну Іарона и стѣну Офеля; и я построилъ ворота его, и я построилъ башни его; и я построилъ царскій дворецъ; и я сдѣлалъ загражденія ашуаха... внутри города. И цистерны не было внутри города, въ Кархо; и сказалъ я всему народу: «сдѣлайте себѣ каждый цистерну въ своемъ домѣ». И я вырылъ рвы для Кархо при помощи плѣнныхъ израильскихъ. Я построилъ Аропръ, и я соорудилъ дорогу при Арнонѣ. И я построилъ Виоъ-Вамоеъ, потому что онъ былъ разрушенъ. Я построилъ Восоръ, потому что онъ ле-

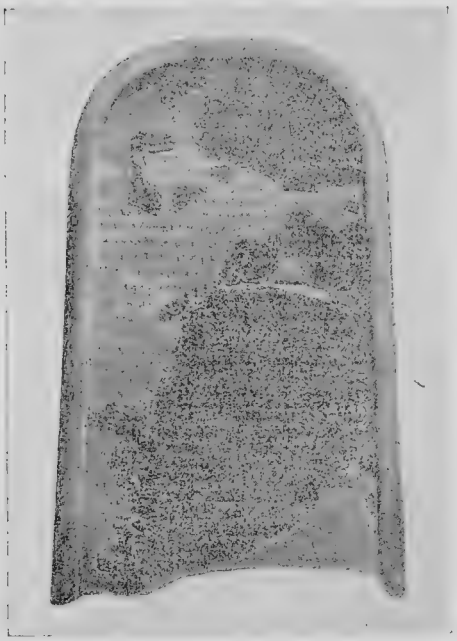


Рис. 33. Надпись Моавитскаго царя Меши (Лувръ).

жалъ въ развалинахъ. Дайбона пятьдесятъ, потому что весь Дайбонъ подвластенъ. И я .....въ городахъ, которые я присоединилъ къ странѣ. И я построилъ Медеву и Вѳъ-Девлаѳаимъ. И Вѳъ-Вааммеонъ,—я вознесъ тамъ..... мелкій скотъ страны. И Хоронаимъ,—жилъ въ немъ..... И сказалъ мнѣ Хамосъ: «сойди внизъ, воюй противъ Хоронаима». И я сошелъ внизъ и... и возвратилъ его Хамосъ во дни мои. И я поднялся оттуда... (Лувръ).

41. Надпись Эшмуназара.

«Въ мѣсяцѣ булѣ 14-го года царствованія Эшмуназара, царя сидонянъ: «Я былъ похищенъ безвременно, будучи юношей немногихъ лѣтъ, болѣзненнымъ, сиротой, сыномъ вдовы. Я лежу въ этомъ гробѣ и въ этой гробницѣ, въ мѣстѣ, которое я выстроилъ. Мое заклятіе обращено ко всѣмъ владыкамъ и ко всѣмъ людямъ: не должны они открывать моей гробницы и искать въ ней чего-либо, ибо въ нее ничего не положено. И не должны они ни уносить гроба изъ моей гробницы, ни уносить меня изъ этой гробницы въ другую. И если люди будутъ склонять тебя, не слушай ихъ. Ибо всякій владыка и всякій царь, который откроетъ чертогъ этой гробницы, или удалитъ гробъ изъ моей гробницы, или унесетъ меня изъ этой гробницы, не получитъ мѣста упокоенія у Рефаимовъ, не будетъ погребенъ въ гробницѣ и не будетъ имѣть послѣ себя ни сына, ни потомства. Святые боги да предадутъ его въ руки могучаго царя, который будетъ царить надъ ними, да искоренятъ тѣхъ владыкъ или царей, которые откроютъ чертогъ этой гробницы или унесутъ этотъ гробъ, да (искоренятъ) и потомство этого владыки или этого человѣка. Да не будетъ имъ ни корня внизу, ни плода наверху, ни уваженія въ жизни подъ солнцемъ. Ибо я былъ восхищенъ раньше времени, малолѣтній юноша, болѣзненный, сирота, сынъ вдовы. Ибо я—Эшмуназаръ, царь сидонянъ, сынъ царя Табнита, царя сидонянъ, внукъ царя Эшмуназара, царя сидонянъ, и моя мать—Эмашторетъ, жрица Астарты, нашей владычицы, царица, дочь царя Эшмуназара, царя сидонянъ. Мы выстроили храмъ Эшмуну при источникѣ Идлель въ горахъ и поселили его въ немъ, великолѣпно устроивъ его. Мы выстроили храмы богамъ си-

донянъ въ Сидонѣ, приморской странѣ, храмъ Ваалу Сидона и храмъ Астартѣ-шемъ-Ваалъ. И далъ владыка царей Доръ и Іоппію, хлѣбныя области, великолѣпныя, лежащія въ Саронскихъ поляхъ, изъ-за большихъ податей, которыя я платилъ (по др.: «за великія дѣянія, которыя я совершилъ»). Мы присоединили ихъ къ предѣламъ (нашей) страны, и онѣ будутъ принадлежать сидонянамъ на вѣки». (Л у в р ъ.)

Рис. 34. Древне-еврейскій жертвенникъ. Раскопки Зеллина въ Таанакѣ.

ПЕРСІЯ.

42. Космогонія персовъ.

«Они повѣствуютъ много баснословнаго о богахъ, между прочимъ слѣдующее: Оромазъ, происшедшій отъ чистѣйшаго свѣта, и Ариманій—отъ мрака, борются между собой. Первый создалъ шесть боговъ: перваго—благоволенія, второго—правды, третьяго—благозаконія, и остальныхъ—премудрости, богатства и творца наслажденія прекраснымъ, а второй—равное число боговъ, противоположнаго характера. Затѣмъ Оромазъ, трижды увеличивъ себя, настолько отдалился отъ солнца, насколько оно отстоитъ отъ земли, и украсилъ небо звѣздами. Одну изъ звѣздъ онъ поставилъ стражемъ и наблюдателемъ Спріуса. Затѣмъ онъ создалъ четырехъ боговъ и заключилъ ихъ въ яйцо. Ариманій создалъ столько же боговъ, которые разбили яйцо и открыли его, почему и смѣшано добро со зломъ. Наступитъ время опредѣленное, въ которое Ариманію необходимо будетъ погибнуть и исчезнуть отъ мора и голода, которые онъ самъ причиняетъ, а людямъ сдѣлаться блаженными и единоязычными, при одной жизни и одинаковомъ устройствѣ на землѣ, сдѣлавшейся гладкой и ровной. Ѳеопомпъ же говоритъ, что по ученію маговъ, въ теченіе 300 лѣтъ они борются и взаимно уничтожаютъ дѣла другъ друга. Въ концѣ концовъ, побѣждается Аидъ, и люди дѣлаются блаженными, не нуждаясь въ ѣдѣ, не бросая тѣни. Богъ же, устроившій это, празднуетъ и отдыхаетъ въ продолженіе времени, незначительнаго для бога, соразмѣрно сну человѣка». (Плутархъ, Объ Исидѣ и Осирисѣ, гл. 47).

43. Манифестъ Кира въ Вавилонѣ.

«Я—Киръ, царь міра, великій царь, могучій царь, царь Вавилона, царь Сумира и Аккада, царь четырехъ странъ, сынъ Камбиза, великаго царя, царя города Аншана, внукъ Кира, великаго царя, царя г. Аншана, потомокъ Теиспа, великаго царя, царя г. Аншана, отрасль вѣчнаго царства, котораго династія любезна Белу и Набу, котораго владычество пріятно ихъ сердцу. Когда я мирно вошелъ въ Вавилонъ, и при ликованіяхъ и веселіи во дворцѣ царей занялъ царское жилище, Мардукъ, великій вла-

дыка, склонилъ ко мнѣ благородное сердце жителей Вавилона за то, что я ежедневно помышлялъ о его почитаніи. Мои многочисленныя войска мирно вступили въ Вавилонъ. Во весь Сумиръ и Аккадъ я не допустилъ врага. Забота о внутреннихъ дѣлахъ Вавилона и всѣхъ его святилищахъ тронула меня, и жители Вавилона нашли исполненіе своихъ желаній, и безчестное иго было съ нихъ снято. Я отвратилъ разрушеніе ихъ жилищъ и устранилъ ихъ паденіе. Моимъ благословеннымъ дѣяніямъ возрадовался Мардукъ, великій владыка, и благословилъ меня, Кира, царя, чтущаго его, и Камбиза, моего сына, и все мое войско милостью, когда мы искренно и радостно величали его возвышенное божество. Всѣ цари, сидящіе во дворцахъ всѣхъ странъ свѣта, отъ Верхняго моря до Нижняго... и въ шатрахъ живущіе цари запада, всѣ вмѣстѣ принесли свою тяжелую дань и цѣловали въ Вавилонѣ мои ноги. Отъ... до Ассура и Сузъ, Агаде, Эшнунака, Замбана, Метурну, Дери, вмѣстѣ съ областью земли Гутіевъ, городовъ по ту сторону Тигра, основанныхъ съ древнихъ дней, боговъ, живущихъ въ нихъ, вернулъ я на ихъ мѣста и далъ имъ обитать тамъ на вѣки. Всѣхъ ихъ жителей собралъ я и возстановилъ ихъ жилища. И богамъ Сумира и Аккада, которыхъ Набонидъ, къ гнѣву владыки боговъ, перенесъ въ Вавилонъ, далъ я, по повелѣнію Мардука, великаго владыки, невредимо принять обитаніе въ ихъ чертогахъ «Веселія сердца». Всѣ боги, возвращенные мною въ свои города, да молятся ежедневно предъ Беломъ и Набу о долготѣ дней моихъ, замолвятъ за меня милостивое слово и скажутъ Мардуку, моему владыкѣ: «да будетъ (благо) Киру, царю, чтущему тебя, и Камбизу, его сыну». (Брит. музей.)

44. Изъ Бехистунской надписи.

Говоритъ царь Дарій: нѣкто, именемъ Камбизъ, сынъ Кира, изъ нашего рода, былъ здѣсь царемъ. Этотъ Камбизъ имѣлъ брата, по имени Бардію, отъ одного отца и одной матери. Камбизъ убилъ этого Бардію. Когда Камбизъ умертвилъ Бардію, народу было неизвѣстно, что Бардія убитъ. Затѣмъ Камбизъ пошелъ въ Египетъ. Когда Камбизъ пошелъ въ Египетъ, народъ возмутился, ложь распространилась въ странѣ, какъ въ Персіи, такъ и въ Мидіи, равно какъ и въ другихъ странахъ. Былъ человѣкъ, магъ, по имени Гаумата, возмутившійся въ Пишіявада у горы Аракадришъ; оттуда (онъ началъ бунтъ). Въ мѣсяцѣ віякнѣ, 14 числа (11 марта 522) онъ возмутился. Народу онъ лгалъ, говоря: «я—Бардія, сынъ Кира, братъ Камбиза». Тогда весь народъ отпалъ отъ Камбиза къ нему и Персія, и Мидія, и прочія страны. Онъ захватилъ власть; это было 9-го гармапада (2 апр.). Тогда Камбизъ умеръ, умертвивъ себя... Эта власть, которую магъ Гаумата исторгъ у Камбиза, издревле принадлежала нашему роду. Затѣмъ Гаумата отнялъ у Камбиза и Персію, и Мидію, и прочія

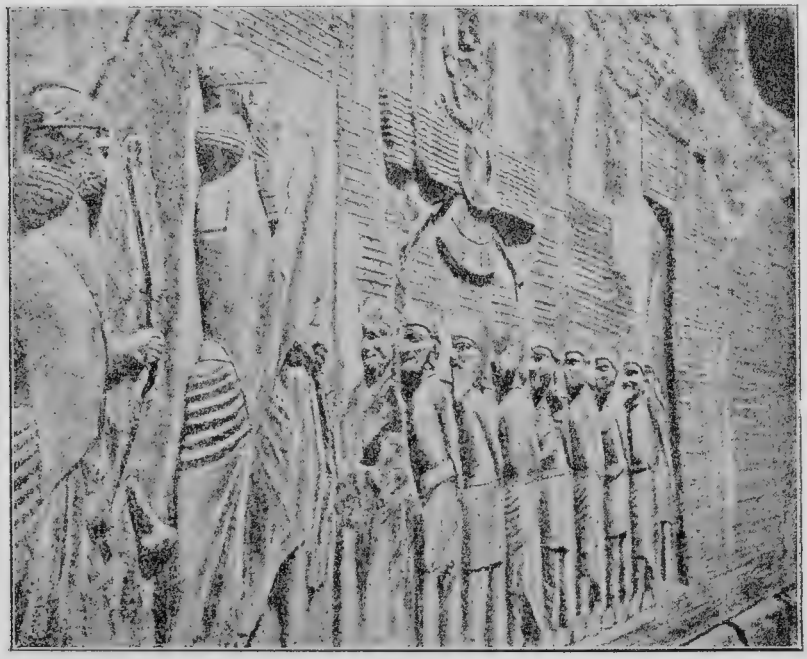


Рис. 35. Барельефъ, изображающій Дарія I, Ормузда и связанныхъ бунтовщиковъ. (Бехистунская скала).

страны; онъ присвоилъ ихъ себѣ и сталъ царемъ. Не было ни одного человѣка, ни перса, ни мидянина, ни изъ нашего рода, который бы отнялъ власть у этого мага Гауматы. Люди весьма боялись его: онъ могъ казнить многихъ людей, которые нѣкогда знали Бардію, «чтобы они не узнали, что я не Бардія, сынъ Кира». Никто не осмѣливался что-либо сказать о Гауматѣ магѣ, пока я не прибылъ. Тогда я помолился Аурамаздѣ о помощи. Аурамазда послалъ мнѣ помощь. Въ мѣсяцѣ багаядишѣ 10-го числа (29 сентября 522) я, съ немногими людьми, погубилъ этого Гаумату и его знатнѣйшихъ приверженцевъ. Есть крѣпость Сикаяуватишъ, въ области, именуемой Нисая, въ Мидіи—тамъ погубилъ я его и исторгъ у него власть. Волей Аурамазды я сталъ царемъ; Аурамазда вручилъ мнѣ царство. Власть, отнятую у нашего рода, я вернулъ и поставилъ ее на надлежащее мѣсто, какъ было раньше. Храмы, разрушенные магомъ, я возобновилъ, народу выгоны, стада и жилища-дома, отнятые Гауматой, я возвратилъ. Я вернулъ народу его прежнее положеніе, какъ въ Персіи, такъ и въ Мидіи, такъ и въ прочихъ странахъ. Я вернулъ, что было отнято. Волею Аурамазды я все это совершилъ. Я трудился, чтобы вернуть нашему дому его прежнее положеніе, какъ было древле, я старался (продолжать) по волѣ Аурамазды, какъ если бы Гаумата не устранялъ нашего дома».

45. Персидское земледѣліе.

Рис. 36. Персидскій цилиндръ. Дарій I на охотѣ. Брит. музей.

Мы согласны, что персидскій царь чрезвычайно заботится о военномъ дѣлѣ: каждому правителю каждаго народа, съ котораго онъ собираетъ дань, онъ предписалъ, сколькихъ всадниковъ, стрѣлковъ, пращниковъ и вооруженныхъ щитами онъ долженъ содержать, сколько необходимо ихъ для управленія подчиненными ему и для защиты страны, въ случаѣ нашествія непріятелей. Кромѣ того, онъ содержитъ гарнизоны въ акрополяхъ. Содержитъ ихъ правитель, которому это поручено, а царь ежегодно производитъ смотръ наемникамъ и другимъ войскамъ, которымъ предписано быть въ полномъ вооруженіи. Всѣхъ, кромѣ гарнизоновъ, онъ собираетъ въ одно мѣсто, гдѣ назначено собраніе. Тѣхъ, которые вблизи резиденціи, онъ смотритъ самъ, а смотрѣть живущихъ далеко посылаетъ надежныхъ людей. Тѣ изъ комендантовъ, или хиліарховъ, или сатраповъ, которые окажутся съ полнымъ комплектомъ и представятъ войска съ хорошими лошадьми и оружіемъ, получаютъ повышенія и обогащаются цѣнными подарками. А тѣхъ, которыхъ царь найдетъ нерадивыми относительно гарнизоновъ, или недобросовѣстными изъ-за корыстолюбія, онъ подвергаетъ тяжелымъ наказаніямъ и, отрѣшивъ отъ начальства, замѣняетъ другими. Такое отношеніе его къ военному дѣлу несомнѣнно доказываетъ его заботливость. Но кромѣ того, часть своей стороны онъ объѣзжаетъ и осматриваетъ самъ, часть—чрезъ посланныхъ надежныхъ людей, и если замѣтитъ, что правители представятъ землю обитаемой, обработанной и обильной свойственными ей деревьями и плодами, то присоединяетъ къ нимъ области и награждаетъ подарками и почетными сѣдалищами. Если же увидитъ, что земля необработана и мало населена вслѣдствіе ихъ суровости, или тяжелаго права, или нерадѣнія, то наказываетъ ихъ и, смѣстивъ съ должности, назначаетъ другихъ правителей. Неужели такъ поступая, онъ представляется менѣе заботящимся о томъ, чтобы земля обрабатывалась жителями, чѣмъ защищалась гарнизонами? Начальники, назначенные имъ для этихъ двухъ обязанностей, не одни и тѣ же, но одни начальствуютъ надъ жителями и работающими—они же и собираютъ подати, другіе командуютъ вооруженными гарнизонами. Если командиръ недостаточно защищаетъ страну, начальникъ жителей и завѣдующій обработкой доноситъ, что трудиться нельзя, вслѣдствіе отсутствія охраны; если

же комендантъ обезпечиваетъ миръ, а у начальника обрабатываемая земля мало населена и необработана, то на послѣдняго доноситъ комендантъ. И почти всегда тѣ, которые плохо обрабатываютъ землю, не могутъ ни содержать гарнизоновъ, ни выплачивать податей. Тамъ, гдѣ назначенъ сатрапъ, онъ имѣетъ попеченіе и о томъ, и о другомъ. Далѣе. Гдѣ бы царь ни жилъ, куда бы онъ ни отправлялся, онъ заботится, чтобы вездѣ были сады, называемые парадисами, полные всѣмъ красивымъ и хорошимъ изъ того, что можетъ производить земля. Въ нихъ онъ проводитъ большую часть времени, если этому не препятствуетъ время года... Нѣкоторые говорятъ, что когда царь даетъ подарки, сначала вызываются отличившіеся на войнѣ, ибо безполезно много пахать, если некому защищать, а потомъ—наплучше обрабатывающіе землю, ибо не могли бы существовать и сильные, если бы не было обрабатывающихъ... Говорятъ, что Киръ (младшій), когда къ нему пришелъ Лисандръ съ дарами отъ союзниковъ... показалъ ему, какъ онъ самъ разсказываетъ своему гостепріимцу въ Мегарахъ, садъ въ Сардахъ. Когда Лисандръ изумлялся красотѣ деревьевъ и тому, что они всѣ одинаковаго роста, посажены прямыми рядами, подъ прямыми углами, что ихъ во время прогулки сопровождали пріятные запахи, онъ сказалъ: «красотѣ всего этого я удивляюсь, Киръ, но еще больше дивлюсь тому, кто все это для тебя размѣрилъ и распредѣлилъ». Киръ, услыхавъ это, былъ доволенъ и сказалъ: «самъ я, Лисандръ, все это и размѣрилъ и распредѣлилъ, кое-что даже и самъ посадилъ». Лисандръ, посмотрѣвъ на него, и видя красоту его наряда, слыша запахъ духовъ и смотря на изящество цѣпочекъ, браслетъ и другихъ украшеній, говорятъ, сказалъ: «Что ты говоришь, Киръ, неужели ты что-либо изъ этого посадилъ своими руками?» Киръ, какъ говорятъ, отвѣтилъ: «ты удивляешься, Лисандръ: клянусь Мифрой, я никогда, будучи здоровъ, не принималъ пищи прежде, чѣмъ не потрудился до пота надъ какой-нибудь работой военнаго или земледѣльческаго характера»... (Ксенофонтъ, Экономикъ, гл. 4.)

46. Письмо Дарія, сына Гистаспа.

Царь царей Дарій, сынъ Гистаспа, говоритъ рабу Гадатѣ слѣдующее: «слышалъ я, что ты не во всемъ повинуешься моимъ повелѣніямъ. Хвалю твое усердіе, выражающееся въ томъ, что ты воздѣлываешь мою землю, разводя плоды (растущіе по ту сторону Евфрата, въ Малой Азіи; за это будетъ тебѣ выдана великая благодарность въ царскомъ домѣ. А за то, что ты скрываешь мое расположеніе касательно боговъ, ты, если не перемѣнишься къ лучшему), испытаешь мой справедливый гнѣвъ. Дѣло въ томъ, что ты взыскивалъ дань съ садовъ, посвященныхъ Аполлону, и приказывалъ вскапывать территорію, доступную для всякаго, игнорируя то, что думали мои предки о богѣ, который сказалъ персамъ...» (Лувръ).

КАРѲАГЕНЪ.

47. Карѳагенская конституція.

Рис. 37. Карѳагенскій богъ.

2. Сходство съ лакедэмонскимъ государственнымъ строемъ Карѳагенъ имѣетъ въ слѣдующемъ: подобно лакедэмонскимъ фидитіямъ въ Карѳагенѣ существуютъ сисситіи товариществъ; лакедэмонскимъ эфорамъ соотвѣтствуетъ магистратура ста четырехъ (отличіе и въ положительную сторону—этихъ ста четырехъ отъ эфоровъ заключается въ слѣдующемъ: въ то время какъ эфорами бываютъ первые попавшіеся, сто четыре избираются исключительно изъ лицъ благороднаго происхожденія); карѳагенскіе цари и герусія аналогичны лакедэмонскимъ царямъ и геронтамъ, при чемъ опять-таки преимущество (карѳагенскаго строя) заключается въ томъ, что въ Карѳагенѣ цари не должны ни непремѣнно происходить изъ одного и того же рода, ни изъ какого попало, но должны принадлежать либо къ выдающемуся (чѣмъ-либо) роду... избираются изъ числа именно этихъ, а не престарѣлыхъ (какъ въ Лакедэмонѣ). Въ самомъ дѣлѣ, геронты, ставъ обладателями важныхъ функцій власти, могутъ принести большой вредъ, если они окажутся людьми ничтожными, что уже и имѣло мѣсто въ лакедэмонскомъ государствѣ.

3. Главное, въ чемъ можно было бы упрекнуть государственный строй указанныхъ выше трехъ государствъ, съ точки зрѣнія отклоненія его (отъ

идеальнаго), присуще въ одинаковой мѣрѣ всѣмъ тремъ организаціямъ. Если судить о карѳагенскомъ строѣ въ отношеніи его къ тѣмъ задачамъ, которыя имѣютъ въ виду аристократія и политія, то въ немъ нѣкоторые элементы склоняются скорѣе въ сторону демократіи, другіе въ сторону олигархіи. Цари вмѣстѣ съ геронтами, если среди послѣднихъ нѣтъ разногласія, полномочны въ однихъ случаяхъ вносить дѣла на рѣшеніе народнаго собранія, въ другихъ—не дѣлать этого; если геронты не пришли къ взаимному соглашенію, то рѣшающій голосъ тогда принадлежитъ народному собранію. Въ тѣхъ дѣлахъ, которыя цари и геронты вносятъ на рѣшеніе послѣдняго, оно не принимаетъ только къ свѣдѣнію постановленія властей, но имѣетъ право обсуждать ихъ, и каждый желающій можетъ говорить противъ вносимыхъ предложеній, чего мы не находимъ въ остальныхъ государственныхъ организаціяхъ.

4. То же, что пентархіи, обладающія многими важными функціями, кооптируются сами собой, что онѣ избираютъ совѣтъ ста (т. е. высшихъ магистратовъ), что, сверхъ того, онѣ остаются у власти болѣе продолжительное время, чѣмъ остальные магистраты (пентархіи остаются у власти и послѣ отставки и до вступленія въ должность)—все это черты, свойственныя олигархическому строю. Напротивъ, отсутствіе вознагражденія магистратовъ за службу, избраніе ихъ не по жребію и т. п. должно считать чертами, свойственными строю аристократическому; ему соотвѣтствуетъ также и то, что въ Карѳагенѣ всѣ судебные процессы разбираются (опредѣленными, назначенными на то) магистратами, а не такъ, какъ въ Лакедэмонѣ, гдѣ различные процессы подлежатъ вѣдѣнію различныхъ (судей).

5. Всего же болѣе отклоняется отъ аристократическаго строя въ сторону олигархіи карѳагенское государственное устройство въ силу вотъ какого соображенія, раздѣляемаго большинствомъ: (въ Карѳагенѣ) считаютъ, что магистраты должны быть избираемы на должность не только на основаніи ихъ благороднаго происхожденія, но также и по ихъ имущественному цензу, такъ какъ-де невозможно необезпеченному человѣку управлять хорошо дѣлами и имѣть для этого достаточно досуга. Но если избраніе магистратовъ по ихъ имущественному цензу служитъ признакомъ, свойственнымъ олигархическому строю, а избраніе ихъ по ихъ добродѣтели отмѣчаетъ собой строй аристократическій, то мы въ силу этого могли бы разсматривать ту форму государственнаго строя (гдѣ богатство объединяется съ добродѣтелью), какъ третью, на основахъ которой карѳагеняне и организовали всѣ элементы своего строя: ибо они избираютъ власти, обращая вниманіе именно на эти два пункта, и притомъ власти главнѣйшія—царей и стратеговъ

6. Но въ такомъ отклоненіи отъ аристократическаго строя нужно усматривать ошибку законодателя. Вѣдь самое главное—и на это нужно прежде всего обращать вниманіе—заключается въ томъ, чтобы лучшіе люди въ государствѣ могли имѣть досугъ и ни въ чемъ не терпѣли непристойнаго съ собой обращенія, все равно будутъ ли они магистратами или

частными людьми. А если должно считаться и съ тѣмъ, чтобы магистраты жили въ довольствѣ и тѣмъ самымъ могли пользоваться досугомъ, то плохо, когда высшія изъ магистратуръ, именно царское достоинство и стратегія, могутъ быть покупаемы за деньги. Такого рода законъ ведетъ къ тому, что богатство цѣнится выше добродѣтели, и все государство становится корыстолюбивымъ.

7. Вѣдь то, что считается цѣннымъ со стороны власть имущихъ, неизбѣжно является таковымъ и въ представленіи остальныхъ гражданъ. А гдѣ добродѣтель не цѣнится выше всего, тамъ государственный строй не можетъ быть признаваемъ строемъ твердо-аристократическимъ. Вполнѣ естественно, что покупающіе власть за деньги привыкаютъ извлекать изъ нея прибыль въ томъ случаѣ, когда они, при отправленіи своей магистратуры, поиздержатся, и невѣроятно, чтобы человѣкъ бѣдный, но нравственно-благородный, пожелалъ извлекать выгоду (изъ своего служебнаго положенія), а человѣкъ менѣе порядочный не пожелалъ (дѣлать этого, особенно если достиженіе власти) сопряжено было для него съ извѣстными расходами. Въ виду всего этого властвовать должны тѣ, кто въ состояніи властвовать наилучшимъ образомъ. Если карѳагенскій законодатель не обратилъ вниманія на то, чтобы нравственно-благороднымъ людямъ дать возможность жить въ достаткѣ, то онъ долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, позаботиться о томъ, чтобы правители имѣли необходимый для нихъ досугъ.

8. Отрицательною стороною (всякаго государственнаго строя) можно считать и то, что, одному человѣку предоставлена возможность занимать одновременно нѣсколько должностей; между тѣмъ въ Карѳагенѣ такой порядокъ пользуется доброй репутаціей. Однако, всякое дѣло всего лучше исполняется однимъ работникомъ. Съ этимъ непремѣнно долженъ считаться законодатель и не допускать того, чтобы одно и то же лицо и сапоги тачало и на флейтѣ играло. Такимъ образомъ, въ государствѣ не слишкомъ малыхъ размѣровъ, принципъ, болѣе свойственный политіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и демократіи, заключался бы въ томъ, чтобы возможно большее число гражданъ имѣло доступъ къ магистратурамъ: тогда всякій будетъ дѣлать свое дѣло, какъ мы сказали, и болѣе сообразуясь съ общественными интересами, и лучше, и скорѣе. Это ясно сказывается на военномъ и морскомъ дѣлѣ, гдѣ принципъ приказанія и послушанія проходитъ, такъ сказать, чрезъ весь служебный персоналъ.

9. Хотя, такимъ образомъ, строй карѳагенскаго государства и отмѣченъ олигархическимъ характеромъ, однако карѳагеняне удачно спасаются отъ возмущеній со стороны народа тѣмъ, что даютъ ему возможность разбогатѣть, а именно: они постоянно высылаютъ опредѣленную часть народа въ (подвластные Карѳагену) города. Этимъ карѳагеняне врачуютъ свой государственный строй и придаютъ ему стойкость. Но въ данномъ случаѣ все-таки главную роль играетъ случай, а въ сущности-то на обязанности законодателя лежитъ предупреждать среди гражданъ волненія. При теперешнемъ же положеніи стоитъ случиться какой-либо бѣдѣ, и масса на-

селенія перестанетъ повиноваться, и никакого средства не найдется для водворенія спокойствія, вслѣдствіе (дефектовъ карѳагенскаго) законодательства въ этомъ отношеніи. (Аристотель, Политика, II, 8, 2—9.)

48. Путешествіе Ганнона.

Рис. 38. Карѳагенская богиня.

«Отчаливъ и выѣхавъ за Столпы, мы плыли два дня и потомъ основали первый городъ, который назвали Ѳиміатріемъ; при немъ была большая равнина. Затѣмъ, направившись къ западу, прибыли къ Солоенту, ливійскому мысу, покрытому густымъ лѣсомъ. Здѣсь основавъ храмъ Посидону, снова двинулись на востокъ на полдня пути, пока не пришли къ озеру, расположенному недалеко отъ моря и наполненному многочисленнымъ и высокимъ тростникомъ. Были тутъ и слоны и много другихъ животныхъ, которыя паслись. Мы поплыли вдоль озера на день пути и населили приморскіе города, называемые Кариконъ-тихъ, Гитта, Акра, Мелитта и Арамвій. Отплывъ отсюда, мы прибыли къ большой рѣкѣ Ликсу, текущей изъ Ливіи. У нея ликситскіе номады пасли стада; у нихъ мы пробыли нѣкоторое время, какъ друзья. За этими живутъ негостепріимные Эѳіопы, населяющіе землю, полную звѣрей и перерѣзанную большими горами, изъ которыхъ, какъ говорятъ, вытекаетъ Ликсъ; у горъ же живутъ люди разнообразныхъ типовъ, называемые Троглодитами: ликситы говорятъ, что они въ бѣгѣ быстрѣе лошадей. Взявъ у ликситовъ переводчиковъ, мы поплыли вдоль пустыни на два дня къ югу, а затѣмъ на день къ востоку. Тамъ нашли мы внутри залива небольшой островъ пяти стадій въ окружности. Его мы заселили, назвавъ Керной. Мы заключили, что онъ лежитъ соотвѣтственно Карѳагену: путь отъ Карѳагена до Столповъ равняется пути отъ нихъ до Керны. Отсюда, проплывъ мимо большой рѣки по имени Хретъ, мы прибыли къ озеру, на которомъ было три острова, бо́льшихъ Керны.

Отойдя отъ нихъ на день пути, мы прибыли къ концу озера, надъ которымъ высились громадныя горы, полныя дикихъ людей, одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры; бросая камни, они отгоняли насъ, препятствуя высадиться. Плывмя отсюда, мы прибыли къ другой рѣкѣ, большой и широкой, полной крокодиловъ и гиппопотамовъ. Вернувшись отсюда, снова прибыли въ Керну. Отсюда поплыли на югъ, и черезъ 12 дней прошли мимо земли, которая была вся заселена Эоіопами, бѣжавшими отъ насъ и не ожидавшими насъ. Языкъ ихъ оказался непонятенъ и для бывшихъ съ нами ликситовъ. Въ послѣдній день причалили къ большимъ лѣсистымъ горамъ. Стволы деревьевъ были разнообразны и душисты. Проплывъ мимо нихъ два дня, мы очутились въ неизмѣримомъ морскомъ заливѣ, на обоихъ берегахъ котораго была равнина. Отсюда ночью мы замѣтили по всѣмъ направленіямъ съ промежутками сверкающіе огни, то больше, то меньше. Запасшись водой, плыли дальше пять дней вдоль земли, пока не прибыли въ большой заливъ, который, по словамъ переводчика, называютъ Южнымъ Рогомъ. Въ немъ оказался большой островъ, а на островѣ—соленое озеро, а на озерѣ—другой островъ. Сюда мы причалили, но цѣлый день ничего не видали, кромѣ лѣса, а ночью много зажженныхъ огней; слышали звукъ флейтъ, кимваловъ и тимпановъ и сильные крики. Нами овладѣлъ страхъ и прорицатели велѣли оставить островъ. Поспѣшно отплывъ, мы прошли мимо знойной страны, полной благовоній. Изъ нея громадные огненные потоки вливались въ море. Страна недоступна вслѣдствіе жара. Поспѣшно мы отплыли оттуда въ страхѣ. Носились мы четыре дня и ночью увидали землю, полную пламени. Въ срединѣ былъ весьма высокій огонь, большій, чѣмъ другіе; казалось, что онъ касался звѣздъ. Днемъ это оказалось высочайшей горой, называемой «Ѳеонъ Охима» («Колесница боговъ»). Чрезъ три дня, проплывъ пламенные потоки, мы прибыли въ заливъ, называемый «Южнымъ Рогомъ». Въ глубинѣ залива былъ островъ, полный дикихъ людей. Болѣе многочисленны были женщины, съ тѣлами, покрытыми шерстью; переводчики назвали ихъ Гориллами. Мужчинъ мы преслѣдовали, но не могли поймать—они всѣ убѣжали, цѣпляясь за скалы и защищаясь камнями. Трехъ женщинъ мы захватили, но онѣ, кусаясь и царапаясь, не захотѣли слѣдовать за ведшими ихъ. Убивъ ихъ, мы сняли съ нихъ шкуры и привезли ихъ въ Карѳагенъ. Дальше мы не плавали: у насъ не хватало припасовъ».

49. Карѳагенскій жертвенный тарифъ, найденный въ Марсели.

Храмъ Ваалъ-(Сафона).

Тарифъ платъ, установленный лицами, завѣдующими платами, при господахъ Хиллецъ-Баалѣ суффетѣ, сына Бодъ-Ташита, сына Бодъ-Эшмуна

Рис. 39. Крышка саркофага Карѳагенскаго жреца.

и Хиллецъ-Баалѣ суффетѣ, сынѣ Бодъ Эшмуна, сына Хиллецъ-Баала, и ихъ коллегіи (сенатѣ).

При быкѣ. При всесожженіи, просительной жертвѣ или всесожженіи умилостивительномъ жрецы получаютъ 10 сиклей серебра за каждаго; при всесожженіи, кромѣ этой платы, причитается имъ мясо вѣсомъ въ 300 сиклей. При просительной жертвѣ—лодыжки и суставы; кожа, внутренности, ноги и остальное мясо принадлежитъ жертвователю.

При теленкѣ, еще не имѣющемъ роговъ, при..., при оленѣ. При всесожженіи, просительной жертвѣ или умилостивительной жрецы получаютъ пять серебряныхъ сиклей за каждаго; при всесожженіи сверхъ этого причитается имъ мясо вѣсомъ въ 150 сиклей. При просительной жертвѣ... (какъ въ предыдущей статьѣ).

. . . . . .

При птицѣ, домашней или дикой. При всесожженіи, или гаданіи, или авспиціи получаютъ жрецы $^3/_4$ сикля и двѣ ленты за каждую; мясо принадлежитъ жертвователю.

При птицѣ, при принесеніи священныхъ начатковъ, при принесеніи въ жертву (начатковъ) охоты, при жертвѣ елея, получаютъ жрецы 10 серебряныхъ агоровъ каждый разъ.

. . . . . .

При каждой жертвѣ, которую приноситъ бѣдный скотомъ или птицей жрецы не получаютъ ничего.

Каждое племя и каждый родъ и каждое общество, собравшееся въ честь божества, и вообще всѣ люди, приносящіе жертву, платятъ взносъ за одну жертву, сообразно предписанному.

Всякая плата, не установленная на этой доскѣ, должна взиматься соотвѣтственно постановленію отъ времени господъ Хиллецъ-Баала, сына Бодъ-Танита и Хиллецъ-Баала, сына Бодъ-Эшмуна и ихъ коллегіи.

Всякій жрецъ, берущій плату, несогласную съ установленными на этой таблицѣ, долженъ быть оштрафованъ денежно...

50. Пуническое заклинаніе.

Рис. 40. Карѳагенская надгробная плита.

Владычица Хавватъ (-змѣя), богиня, царица! Я связываю, я—Мацлія, Эмашторету и Амрату и всякаго, кто находится съ нею въ родствѣ, ибо она тѣснитъ меня духами тьмы (?), и всякаго человѣка, который тѣснитъ меня..., подобно тому, какъ отлито олово.

51. Надпись на пуническомъ амулетѣ съ именемъ бога Пигмаліона

Астартѣ и Пигмаліону, Ядамелекъ, сынъ Падая. Спасенъ тотъ, кого спасаетъ Пигмаліонъ.

52. Договоръ Рима съ Карѳагеномъ (348 г. до Р. Х.).

«Быть дружбѣ между римлянами съ союзниками и карѳагенянами, тирянами, народомъ Утики съ союзниками на слѣдующихъ условіяхъ: римлянамъ возбраняется ходить по ту сторону Прекраснаго мыса, Мастіи и Тарсея, какъ за добычей, такъ и для торговли и для основанія города. Если бы карѳагеняне овладѣли въ Лаціумѣ какимъ-либо городомъ, независимымъ отъ римлянъ, то они могутъ взять деньги и плѣнныхъ, а самый городъ обязаны возвратить. Если бы какіе-либо карѳагеняне взяли въ плѣнъ сколько-нибудь человѣкъ изъ народа, соединеннаго съ римлянами писанымъ договоромъ, но не находящагося подъ властью римлянъ, карѳагенянамъ возбраняется привозить плѣнныхъ въ римскія гавани; если же таковой будетъ доставленъ туда, и римлянинъ наложитъ на него руку, то плѣнный отпускается на свободу. То же самое возбраняется и римлянамъ. Если римлянинъ въ какой-либо странѣ подвластной карѳагенянамъ, возьметъ воды или съѣстныхъ припасовъ, ему возбраняется съ этими съѣстными припасами обижать какой-либо

народъ, связанный съ карѳагенянами и договоромъ и дружбою. То же самое возбраняется и карѳагенянамъ. Если же случится что-нибудь подобное, обиженному возбраняется мстить за себя; если кто-нибудь учинитъ это, то дѣяніе его будетъ почитаться государственнымъ преступленіемъ. Въ Сардиніи и Ливіи никому изъ римлянъ не дозволяется ни торговать, ни основывать города, ни приставать гдѣ-либо, развѣ для того только, чтобы запастись продовольствіемъ или починить судно. Если римлянинъ будетъ занесенъ бурею, то обязанъ удалиться въ пятидневный срокъ. Въ той части Сициліи, которая подвластна карѳагенянамъ, а также въ Карѳагенѣ, римлянину наравнѣ съ гражданиномъ представляется совершать продажу и всякія сдѣлки. То же самое представляется и карѳагенянину въ Римѣ».

(Полибій, III, 24.)

53. Договоръ Аннибала съ Филиппомъ III македонскимъ.

Слѣдующую клятву дали военачальникъ Аннибалъ, Магонъ, Миркапъ, Бармокаръ, всѣ члены карѳагенскаго совѣта старѣйшинъ, при немъ находившіеся, и всѣ карѳагеняне, участвовавшіе въ походѣ, сыну Клеомаха аѳинянину Ксенофану, котораго послалъ къ намъ отъ себя, македонянъ и отъ союзниковъ царь Филиппъ, сынъ Димитрія: предъ лицомъ Зевса, Геры и Аполлона, предъ лицомъ Божества карѳагенянъ Геракла и Іолая, предъ лицомъ Арея, Тритона и Посидона, предъ лицомъ сопутствующихъ боговъ, солнца, луны и земли, предъ лицомъ рѣкъ, гаваней и водъ, предъ лицомъ всѣхъ божествъ, какія властвуютъ надъ Македоніей и остальной Элладой, предъ лицомъ всѣхъ божествъ войны, какія присутствуютъ при этой клятвѣ. Военачальникъ Аннибалъ сказалъ, и всѣ находившіеся при немъ члены карѳагенскаго совѣта старѣйшинъ, и всѣ карѳагеняне, участвовавшіе въ его походѣ: «согласно рѣшенію вашему и нашему, мы желаемъ пребывать въ клятвенномъ союзѣ дружбы и нелицемѣрнаго благоволенія, какъ друзья, родственники и братья, дабы царь Филиппъ, македоняне и всѣ прочіе эллины, находящіеся въ союзѣ съ ними, охраняли самодовлѣющихъ карѳагенянъ и военачальника Аннибала, и тѣхъ, которые находятся при немъ, и подвластные карѳагенянамъ народы, всѣ, живущіе подъ одними законами съ ними и жителей Утики, и всѣ города и народы, покорные карѳагенянамъ воиновъ и союзниковъ, и всѣ города и народы въ Италіи, Кельтикѣ и Лигуріи, какъ тѣ, съ коими насъ теперь связываетъ дружба, такъ и тѣ, съ коими мы вступили бы когда-либо въ дружбу и союзъ въ этой странѣ. Царь Филиппъ, македоняне и изъ прочихъ эллиновъ союзники ихъ должны быть охраняемы и оберегаемы участвующими въ войнѣ карѳагенянами, жителями Утики, всѣми городами и на-

родами, покорными карѳагенянамъ, союзниками и воинами, а равно всѣми дружественными намъ городами и народами въ Италіи, Кельтикѣ и Лигуріи

Рис. 41. Карѳагенская обѣтная плита съ надписью и символами богини Танитъ. Азіатскій музей Импер. Акад. Наукъ.

и всѣми прочими въ этихъ частяхъ Италіи, съ коими мы вступили бы въ союзъ. Мы не должны злоумышлять другъ на друга, прибѣгать къ кознямъ другъ противъ друга; со всею ревностью и благожеланіемъ, безъ хитрости и злого

умысла мы, македоняне, должны быть врагами для враговъ карѳагенянъ, исключая царей, города и гавани, съ коими соединяетъ насъ клятвенная дружба. И мы карѳагеняне, должны быть врагами для враговъ царя Филиппа, исключая царей, городовъ и народовъ, съ которыми соединяетъ васъ клятвенная дружба. И вы будете нашими союзниками въ войнѣ, которую мы ведемъ съ римлянами, доколѣ боги не даруютъ намъ и вамъ побѣды. Вы же, карѳагеняне, должны помогать намъ, македонянамъ, поколику будетъ нужда въ томъ, и такъ, какъ мы сообща признаемъ. Если бы боги даровали намъ побѣду въ войнѣ ротивъ римлянъ и ихъ союзниковъ, если бы тогда римляне пожелали войти въ дружбу съ нами, мы согласились бы на это съ тѣмъ, чтобы такая же дружба была у нихъ съ вами, дабы римляне никогда не поднимали войны противъ васъ... Если же римляне пойдутъ войною на васъ или на насъ, то мы обязуемся помогать другъ другу въ войнѣ, поколику будетъ нужда въ томъ одной или другой сторонѣ; то же самое и на тотъ случай, если войну начнетъ кто-либо другой, исключая царей, города и народа, съ коими связываетъ насъ клятвенная дружба. Если вамъ угодно будетъ взять что-либо изъ настоящей клятвы или прибавить къ ней, то мы обязуемся отнимать или прибавлять по обоюдному рѣшенію».

(Полибій, VII, 9.)

ПРИМѢЧАНІЯ.

1.

Бусиристъ—«Домъ Осириса»—городъ въ Дельтѣ, въ немъ почитался Осирисъ въ видѣ фетиша—столба съ перекладинами, считавшимися его спинным хребтомъ.

Абидосъ—городъ въ Среднемъ Египтѣ, одинъ изъ центровъ культа Осириса.

Нутъ—богиня неба, мать Осириса.

Эннеада—девять великихъ боговъ: Ра-Атумъ, Шу, Тефнутъ, Гебъ, Нутъ, Осирисъ, Исида, Сетхъ и Нефтида.

Гебъ—богъ земли, супругъ Нутъ.

Хауи-Небу—обитатели сѣверныхъ странъ моря, носители эгейской культуры, а впослѣдствіи греки. Чтеніе имени сомнительно.

2.

Пунтъ—Сомалійскій берегъ и вообще южные берега Чермнаго моря, иногда общее названіе Востока.

Атумъ—богъ солнца въ Иліополѣ. По иліопольской богословской системѣ Атумъ-Ра былъ поставленъ во главѣ девяти боговъ (Великой Эннеады).

3.

Атонъ.—Аменофисъ IV вводитъ повсемѣстно культъ Атона, отмѣнивъ почитаніе верховнаго Амона ѳиванскаго. Въ Иліополѣ возникаетъ ученіе о томъ, что верховное божество—солнечный дискъ, богъ Атонъ, тожественный съ древне-иліопольскимъ богомъ солнца Ра, но независимый отъ старыхъ теогоническихъ и теологическихъ мѣстныхъ представленій; какъ солнечный дискъ, онъ долженъ былъ одинаково чтиться по всей землѣ, и притомъ не только какъ вещественный дискъ, но и какъ верховное, дѣйствующее чрезъ солнце, существо. Фараонъ перемѣнилъ свое имя на Эхнатонъ («угодный Атону») и выстроилъ новый городъ, который онъ назвалъ «Яхтъ-Атонъ»,—горизонтъ Атона (теперешняя Телль-Амарна), въ развалинахъ котораго была найдена важная дипломатическая переписка—и затѣмъ прекрасные гимны въ честь Атона.

4.

Недитъ—мѣсто, гдѣ былъ убитъ Осирисъ въ (Абидосѣ).

Тиниситъ—номъ, въ которомъ находился Абидосъ.

Кебху—«Прохлада», мѣстность въ загробномъ мірѣ.

Книга Мертвыхъ.—Заупокойный магическій сборникъ, окончательно сложившійся только къ Саисской эпохѣ изъ текстовъ, написанныхъ на саркофагахъ Средняго царства и иныхъ, впервые появляющихся въ эпоху Новаго Царства. Рукописи

на папирусѣ клались въ гробъ и первоначально не были тожественны по составу и объему. Книга Мертвыхъ полна представленій о множествѣ опасностей, угрожающихъ душѣ въ ея загробномъ странствованіи; рядъ магическихъ формулъ избавляетъ покойнаго отъ этихъ опасностей. Значительнаго развитія достигаетъ представленіе о загробномъ судѣ у Осириса и нравственныя требованія, идея о воздаяніи. Суду Осириса посвящена 125 глава — всѣхъ же главъ болѣе 180. Книга Мертвыхъ богато иллюстрируется.

5.

Иліополь — древній жреческій центръ въ нижнемъ Египтѣ, къ сѣверу отъ нынѣшняго Каира.

Рехитъ, — непереводимое слово, обозначающее египтянъ.

Тештешъ. — наименованіе одного изъ идоловъ Осириса.

Расетау. — Одно изъ именъ преисподней, первоначально некрополь, нынѣ Gizeh.

Летополь. — Городъ на лѣвомъ берегу Нила, противъ Иліополя. Здѣсь хранилась рука Осириса.

Ираклеополь. — Городъ у входа въ Фаюмъ, бывш. столицей при VIII—IX дин.

6.

Та-мери — поэтическое названіе Египта.

Бабан. — Загробное чудовище.

7.

Дочь Гора — больная жаромъ, названная такъ для дѣйствительности заклинанія.

8.

Шардана — морское племя; въ Египтѣ этотъ народъ жилъ въ качествѣ наемниковъ.

Кегакъ. — Ливійское племя, также служившее наемниками.

10.

Кефтіу. — Вѣроятно Критъ и острова Эгейскаго моря въ эгейскую эпоху.

Митани. — Народъ и государство повидимому хеттскаго племени въ Месопотаміи.

11.

Маджаи, Іаму и Іертетъ — племена негровъ, нубійцевъ и ливійцевъ, поставлявшихъ Египту солдатъ.

Снофру — послѣдній фараонъ третьей династіи. XXX вѣкъ.

12.

Указъ Сенусерта III. — Подлинный указъ Сенусерта III (XII дин. 1887—1849), данный имъ въ 19 году вельможѣ Ихернофрету.

«Единственный семеръ»—высокій придворный чинъ.

13.

Выходъ Сиріуса.—Начало года у египтянъ теоретически совпадало съ первымъ появленіемъ на утреннемъ небѣ созвѣздія Сиріуса и лѣтнимъ солноворотомъ. Сиріусъ восходилъ каждые 4 года днемъ позже, потому годъ Сиріуса почти совпадалъ съ полнымъ солнечнымъ годомъ въ $365^1/_4$ сутокъ; такимъ образомъ египетскій гражданскій годъ былъ меньше настоящаго на $^1/_4$ сутокъ и расходился съ нимъ на цѣлый день каждые 4 года. Черезъ 1460 лѣтъ (365×4) разница достигла цѣлаго года и египтяне снова видѣли Сиріусъ на утреннемъ небѣ въ день новаго года. Періодъ въ 1460 л. былъ извѣстенъ, какъ періодъ Сиріуса. Какъ справлялись египтяне съ этими затрудненіями своего календаря—свѣдѣній не имѣется, извѣстно только, что когда солноворотъ разошелся съ началомъ египетскаго года болѣе, чѣмъ на полмѣсяца, мѣсяцы были передвинуты на одинъ назадъ.

14.

Надпись Уны—въ Каирскомъ музеѣ. Автобіографическая надпись вельможи Уна, приближеннаго фараона VI династіи Піопи. Эта надпись была найдена Маріэттомъ въ абидосскомъ некрополѣ и находится теперь въ Каирскомъ музеѣ.

Элефантина.—Островъ на южной оконечности Египта, противъ Ассуана.

Афродитополь.—10-й номъ въ Среднемъ Египтѣ.

Номархъ.—Греческое названіе. Въ эпоху средняго царства родовитый князь одной изъ 42 египетскихъ областей, имѣвшихъ феодальный характеръ.

Херіуша—«сидящіе на пескѣ»—бедуины Синая и Сиріи.

Мысъ «Носъ Антилопы»—можетъ быть Кармилъ.

15.

Надпись въ гробницѣ Хирхуфа.—Надпись въ гробницѣ элефантинскаго номарха Хирхуфа (при Мернера), открыта Скіапарелли въ 1892 г.

16.

Нехебъ—Эль-Кабъ въ верхнемъ Египтѣ, столица древнѣйшаго южнаго царства въ архаическую эпоху.

Неб-пехти Ра—фараонъ Аменхотепъ I.

Аварисъ—«Хатуаръ»—на границѣ Египта и Азіи, укрѣпленный пунктъ.

Шарухенъ.—Городъ въ колѣнѣ Симеоновомъ.

Ментіу.—Бедуины на синайскомъ полуостровѣ.

Кушъ.—Нубія. Ср. Книга Бытія, X, 6.

Охепер-кара; 23. Фараонъ Тутмосъ II.

Карнакъ.—Названіе арабской деревни на мѣстѣ главнаго великаго храма Амона въ Ѳивахъ.

Нахаринъ—такъ семиты, а за ними и египтяне называли Митани, страну между Евфратомъ, Балихомъ и моремъ. «Нахаринъ», значитъ «область рѣкъ»; Месопотамія.

17.

Кирпичъ—т.-е. клинописный документъ на глинѣ.

18.

Надпись Аспарута. — Надпись царя (ок. 600 г.) Аспарута въ напатскомъ храмѣ, нынѣ же находится въ Луврѣ.

«Священная гора». — Баркалъ въ Напатѣ.

Кобчикъ — т.-е. Горъ — старый царь.

«достигъ своего мѣста», т.-е. умеръ.

Хонты, Великіе уэбы., — Жреческіе титулы.

19.

Шамашъ — богъ солнца и свѣта, правосудія и прорицаній. Главныя мѣста культа—Сиппаръ-Агадэ (теперь холмъ Абу-Хабба) съ храмомъ, гдѣ онъ чтился.

Эа — третій членъ верховной Тріады, богъ морской глубины и мудрости. Центръ его культа—Эриду.

Игиги — небесные духи, соотвѣтствующіе Ануннакамъ земного и подземнаго міра.

20.

Ѳамузъ, — или Думу. Юный богъ весны, который ежегодно умираетъ послѣ кратковременнаго пышнаго расцвѣта, подъ разрушительнымъ дѣйствіемъ лѣтнихъ жаровъ. Истаръ его оплакиваетъ и сходитъ въ преисподнюю его разыскивать.

Нингишзида. — Отецъ Ѳамуза.

21.

Урукъ — библейскій Эрехъ (теперь Варка), расположенный на старомъ руслѣ Евфрата. Въ немъ находился знаменитый храмъ Анна—главное мѣсто культа Ану и Иннанны.

Э-улъ-машъ — храмъ Истаръ въ Сиппарѣ-Агадэ.

22.

Тіаматъ. — Олицетвореніе хаоса, потомъ злого начала.

Мардукъ — Богъ покровитель города Вавилона, занявшій съ возвышеніемъ Вавилона на степень столицы царства, первенствующее мѣсто въ пантеонѣ. Его храмъ въ Вавилонѣ носилъ названіе Э-Саггиль.

Эшарра — вавилонскій Олимпъ.

Ану — богъ неба, первый членъ верховной тріады.

Энлиль — сынъ Ану, богъ земли и вообще всего подпебеснаго, а также планетнаго неба. Главное мѣсто культа—городъ Ниппуръ въ средней Вавилоніи съ храмомъ Э-Куръ, гдѣ онъ почитался. Второй членъ верховной тріады.

23.

Сказаніе о Гильгамешѣ. — Двѣнадцать клинописныхъ табличекъ изъ библіотеки Ассурбанипала заключаютъ въ себѣ національную эпопею о героѣ, имя котораго въ 1890 году вѣрно прочтено Пинчесомъ, какъ Гильгамешъ. Отъ древне-вавилонскаго времени у насъ пока только нѣсколько обломковъ, ихъ редакція отступаетъ отъ сравнительно полнаго экземпляра поэмъ, который дошелъ до насъ, прошедши черезъ руки ассирійскихъ библіотекарей и переписчиковъ;

но и ассирійскій экземпляръ не можетъ быть названъ полнымъ, такъ какъ отъ нѣкоторыхъ таблицъ сохранились лишь обломки, хотя общее содержаніе довольно ясно.

Шуриппакъ—родина вавилонскаго Ноя, между Ниппуромъ и Эрехомъ, на Шат-эль-Карѣ, нынѣ холмъ Фара, разрытый нѣмецкими археологами 1902 г. Раскопки обнаружили, что городъ сгорѣлъ еще въ IV тысячелѣтіи.

Нинибъ—(чтеніе сомнительно). Богъ утренняго солнца, милостивый, исцѣляющій, прощающій; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ назывался воиномъ Энлиля и былъ богомъ войны и охоты.

Эинуги—какой-то богъ земли. Ададъ—(или Раммонъ)—богъ грозныхъ явленій природы, вѣтра и бури, можетъ быть западнаго происхожденія, носившій и другія имена: Биръ, Бирку—«молнія» и друг. Какъ богъ дождя, онъ имѣлъ и благодѣтельную сторону. Аттрибутами бога были пучокъ молніи и молотокъ; свойствами его считались ревъ бури и шумъ дождя.

Лугаль,—сб. «царь»—эпитетъ Мардука.

Нергалъ—(или Урра)—сумерійское имя; первоначально можетъ быть Неругалъ, «владыка обширнаго жилища». Онъ олицетворялъ разрушительную силу солнечнаго жара, былъ богомъ войны, чумы и смерти и преисподней («обширнаго жилища»). Главное мѣсто культа—городъ Кута (въ сѣв. Вавилонѣ, теперь холмъ Телль-Ибрагимъ).

Аннунаки—духи, участвующіе въ совѣтѣ боговъ о судьбахъ вселенной, судьи въ загробномъ мірѣ, стражи живой воды.

Истаръ—объединила въ себѣ многихъ древнихъ сумерійскихъ богинь, каковы Нана, Инанна, Ануннта и др., и потому въ разныхъ мѣстностяхъ она носила различный характеръ. Она считалась дочерью то Ану, то Сина, богинею то утренней, то вечерней звѣзды, покровительницей то войны и охоты, то плодородія и материнства.

Низиръ—Берозъ помѣщаетъ мѣсто остановки ковчега на горахъ Кордіеевъ, принадлежащихъ къ Арменіи.

Атрахасисъ—прозваніе Утнапиштима «премудрѣйшій»—греческая перестановка Ксисуѳръ—послѣдній миѳическій царь допотопнаго времени.

27.

Урукагина—древне-сумерійскій царь—законодатель Ширпурлы (около XXIX вѣка).

Патеси.—Этотъ жреческій титулъ носили большею частью князья городовъ, которые находились въ вассальномъ положеніи по отношенію къ царю.

Лагашъ-Ширпурла—въ Вавилоніи, центръ маленькаго царства, погребенный подъ холмомъ Теллохъ. Раскопки Де-Сарзека и Кро.

Сикль.—Вмѣсто чеканной монеты въ Вавилоніи употреблялись слитки опредѣленнаго вѣса въ формѣ колецъ. 1 сикль соотвѣтствовалъ приблизительно 8 гр. Онъ состоялъ изъ 180 ше; 60 сиклей=1 минѣ, 60 минъ составляютъ 1 талантъ.

28.

Судебникъ Хаммураби.—Этотъ примѣчательный памятникъ былъ найденъ въ 1897 году французской ученой экспедиціей подъ руководствомъ Де-Моргана въ Сузахъ; онъ представляетъ базальтовый столбъ,—наверху изображеніе въ рельефѣ вавилонскаго царя Хаммураби (нач. XX в.), стоящаго въ молитвенной позѣ передъ богомъ солнца и правосудія Шамашемъ, все же остальное пространство занято текстомъ законовъ, исполненныхъ архаической клинописью. Кромѣ этого памятника имѣются еще поздніе списки законовъ Хаммураби, а также отрывки ново-вавилон-

скихъ законовъ. Столбъ Хаммураби находится въ Луврѣ. Слѣпокъ находится въ Московскомъ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ.

Нагиръ.—царскій надсмотрщикъ за рабочими на барщинѣ.

Саръ.—пространство около 35-ти кв. метровъ.

Замама—богъ войны.—Главное мѣсто культа гор. Кишъ (въ сѣв. Вавилоніи).

Нинанна—Сумерійское имя—воинственная Истаръ.

Сумеръ и Аккадъ, 39—южная и сѣверная половина Вавилоніи, соотвѣтствующая сумерійскому и семитическому населенію.

Э-Саггиль—«Домъ Высокій», съ семиэтажной башней Э-темен-ан-ки («Домъ основанія неба и земли») храмъ Мардука въ Вавилонѣ, подъ холмомъ Телль-Амранъ. Э-саггиль построенъ царемъ Забумомъ (2-я полов. III тысяч.), сыномъ Сумаланлу, второго царя первой вавилонской династіи, который въ 4 годъ своего царствованія выстроилъ стѣны, обезопасилъ свою независимость отъ Сиппара приготовилъ для Мардука тронъ изъ золота и серебра. Эта группа была какъ бы кремлемъ Вавилона, который заключалъ его главную святыню и жилище царя.

Зарпанита—вавилонская богиня, супруга Мардука.

29.

Нинмарка—вавилонская богиня.

Римсинъ—преемникъ Арадъ-Сана, царь Ларсы глава Сеннаара.

Наннаръ—(или Синъ)—богъ мѣсяца, считался сыномъ нипнурскаго Энлиля. Главное мѣсто культа гор. Уръ (въ Южной Вавилоніи, теперь холмъ Эль-Мукаяръ) съ храмомъ Э-Кишширгалъ.

30.

Кудурру—вавилонскіе пограничные камни, на которыхъ находятся надписи о величинѣ владѣній, о правѣ хозяина; приводятся заклинанія на посягающихъ на эти права, и помѣщаются символы божествъ, призываемыхъ въ свидѣтели.

Набу-апла-иддинъ—Вавилонскій царь (IX в).

Гуръ—мѣра емкости, ок. 10 ведеръ.

Ганъ—мѣра поверхности, ок. 6 десятинъ.

31.

Письмо Вавилонскаго царя Буррабуріаша къ фараону Аменофису IV. Принадлежитъ къ числу писемъ азіатскихъ царей и египетскихъ вассаловъ къ фараону, найденныхъ въ Телль-Амарнѣ.

Буррабуріашъ (Бурнабуріашъ)—вавилонскій царь, касситской династіи, вступившій на престолъ около 1380 года.

Нифуррурія—вавилонская транскрипція египетскаго Нефрура—перваго имени фараона Аменхотепа IV.

Кардуніашъ.—У касситовъ большей частью само имя Вавилоніи замѣнено «Кардуніашъ»—по всей вѣроятности по имени укрѣпленнаго пункта («каръ») «владыки земли» («дунъ-іашъ»), т.-е. Энлиля.

32.

Надпись Ашурназирпала—Изъ открытаго Лэйярдомъ дворца ассирійскаго царя Ашуриазирпала (IX в.), расположеннаго на сѣверозападномъ краю

Нимрудскаго холма у слiянiя рѣкъ Тигра и его притока Верхняго Заба. На рельефѣ изображенъ царь Ашурназирпалъ въ сопровожденiи крылатаго божества; поперекъ рельефа врѣзана клинообразная надпись (въ 20 строкъ). Памятникъ сохранился въ нѣсколькихъ экземплярахъ, между прочимъ въ Эрмитажѣ.

Нинипъ—(чтеніе сомнительно)—богъ утренняго солнца, милостивый, исцѣляющій, прощающій, но также онъ назывался воиномъ Энлиля и былъ богомъ войны и охоты.

Даганъ.—Древнiй семитическiй богъ плодородiя, вступившiй въ вавилонскiй пантеонъ, вѣроятно, одновременно съ утвержденiемъ въ Вавилонiи первой династiи.

Туклатъ-Нинипъ или Туклатъ-Ададъ II—ассирiйскiй царь, отецъ Ашурназирпала (IX в.).

Раммanъ-Нираръ—дѣдъ Ашурназирпала.

Лулуме—горная страна, населенная семитами.

Наири—Арменiя.

Кирхи—къ сѣв.-западу отъ Ниневiи.

Шубари.—Семитическое племя въ Месопотамiи.

Раммanъ—богъ Адду, который почитался и въ Ассирiи, и у арамеевъ подъ именемъ Раммана или Адада; это былъ богъ бури и грома.

Страны Лаке, Сухи, Раники.—къ западу отъ Евфрата.

Рѣка Супнатъ.—сѣв. притокъ Тигра слѣва.

Страна Урарту—(библ. Араратъ), Ванское царство, большая часть Арменiи.

Страна Киррури—у озера Урмiя.

Страна Гильзану—(Кирзану) на восточномъ берегу озера Урмiя.

Рѣка Нижнiй Забъ.—Притокъ Тигра слѣва.

Городъ Кальху—древняя столица Ассирiи, библ. Калахъ, на мѣстѣ слiянiя рѣки Верхняго Заба съ Тигромъ.

Шальманъ-Ашаридъ—Салманассаръ.

Бидъ-Адини—между Евфратомъ и его притокомъ Балихомъ.

Хатти (Хетты).—Родиной ихъ считается Малая Азiя, главнымъ образомъ сѣверная Каппадокiя; тутъ найдены главныя хеттскiя святилища и рядъ памятниковъ. Своеобразныя хеттскiя iероглифическiя и курсивныя надписи еще не разобраны.

Страна Патинейца Гарбарина.—Патинъ—мелкое царство въ сѣв. Сирiи у Малой Азiи, (нѣмецкiе раскопки въ Сенджирли).

33.

Праздникъ загмукъ—Новый годъ.

Набу—или Небо, богъ мудрости, письма и судебъ. Это былъ богъ сосѣдней съ Вавилономъ, Борсиппы. Отецъ Набу—Мардукъ.

Борсиппа—древнiй городъ, потомъ южное предмѣстье Вавилона.

Э-барру—святилище въ Сиппарѣ.

34.

Сардуръ—Сардуръ II, царь ванскихъ халдовъ, сынъ Аргишти (VIII в.).

Богъ Халди—главный богъ въ Ванскомъ царствѣ.

Богъ Тешибъ—богъ бури и грома у хеттовъ и халдовъ.

Богъ Ардини—богъ солнца у халдовъ.

35.

Адонисъ — юный богъ плодородія у финикіянъ (сб. «Господь»). Мистеріи въ честь Адониса въ Библѣ пользовались большой извѣстностью въ древнемъ мірѣ.

37.

Рабисъ — египетскій намѣстникъ въ Сиріи.

Хабири — Евреи въ широкомъ смыслѣ, или близкія имъ племена, напиравшія на Палестину въ XV—XIV вв.

Янхаму — Египетскій губернаторъ южной Сиріи въ странѣ Яримута (м. б. Дельты).

38.

Усермара Рамсесъ Маріамунъ.—Усермара (Осимандій)—тронное имя нѣсколькихъ царей. Рамсесъ II (XIII в.).

Хаттасиль. — Хаттушиль II, хеттскій царь (XIII в.).

Маурасиръ — (Мурсиль), царь хетовъ, сынъ Суббилуліумы.

Сапалулу — хеттскій царь.

Маутерна — (Муталлу), царь хеттовъ, предшественникъ царя Хаттушиля II.

Сутехъ — Сѣтъ, вѣрнѣе Сетхъ,—египетскій богъ, противникъ Осириса, сопоставленный египтянами съ богами бури и войны у азіатскихъ народовъ. Въ данномъ случаѣ это имя является переводомъ имени соотвѣтствующаго хеттскаго бога, вѣроятно Тишуба.

39.

Нирабская надпись. — Эта надпись (вмѣстѣ съ другой) была найдена въ 1891 году въ селеніи Нирабѣ, къ юго-востоку отъ Алеппо. Она представляетъ каменную плиту съ рельефнымъ изображеніемъ и арамейской надписью, написанной архаическимъ финикійскимъ алфавитомъ. Высота плиты 1 метръ, верхъ закругленъ, сохранность хорошая. Эпоха—VII вѣкъ до Р. Х. Надпись попала въ руки французскаго правительства, благодаря археологу Клермонъ Ганно — и находится въ Луврѣ.

Сахръ — (или Сихръ)—богъ луны, главное божество въ Нирабѣ, древне-національное божество арамейскихъ племенъ, которое пришло въ Сирію вмѣстѣ съ арамейцами изъ Месопотаміи.

Никкалъ — богиня = вавил. Нингаль, «мать боговъ».

Нускъ — Вавилонскій богъ-вѣстникъ.

40.

Надпись Меши. — Большая надпись моавитскаго царя Меши, найденная въ 1868 году въ Дибонѣ. Памятникъ представляетъ массивный монолитъ изъ чернаго базальта; на передней сторонѣ его высѣчена надпись, состоявшая изъ 34-хъ строкъ. Въ палеографическомъ отношеніи надпись представляетъ намъ древнѣйшую форму семитическаго алфавита, восходящую къ IX в. до Р. Х., и является прототипомъ алфавитовъ, происшедшихъ отъ древне-семитическаго, какъ восточныхъ (еврейскаго, сирійскаго, арабскаго и другихъ), такъ и западныхъ (греческаго и латинскаго), а черезъ посредство этихъ послѣднихъ, и нашихъ современныхъ алфавитовъ. Памятникъ былъ расколотъ бедуинами на множество кусковъ, часть которыхъ впослѣдствіи была собрана въ Лувркомъ Музеѣ въ Парижѣ.

Меша — царь моавитянъ (IX в.). Ср. Кн. Цар. IV, III, 4.

Дайбонитъ — (Дайбонъ — современный Дибонъ), родомъ изъ Дайбона, наслѣдственной области Меши.

Хамосъ — Національный богъ моавитянъ.

Амврій. — (Омри)—Израильскій царь (887 г.).

Ашуахъ. — Значеніе спорно.

Каріаѳаимъ — крѣпость, построенная Мешой.

Мужи Гадовы — Израильтяне изъ Гадова колѣна, жившаго къ востоку отъ Іордана, въ Галаадѣ.

Керіоѳъ. — былъ, повидимому, священнымъ городомъ Моава и средоточіемъ культа Хамоса, который, вѣроятно, имѣлъ здѣсь свое святилище или храмъ.

Аштаръ-Кемошъ. — моавитское двуполое божество.

Іагвэ — собственное имя Бога Израиля, обыкновенно читаемое Іегова.

Стѣна Іарона — точное произношеніе неизвѣстно, по значенію, очевидно же, представляетъ названіе мѣстностей (части или квартала) города Кархо, столицы Меши.

Стѣна Офеля — названіе мѣстности (части или квартала) города Кархо.

«Сойди внизъ» — то-есть спустись съ горъ на низменность, на которой лежалъ Хоронаимъ.

41.

Надпись Эшмуназара. — Надпись Эшмуназара II является интереснѣйшимъ памятникомъ семитической эпиграфики. Чтеніе всѣхъ надписей «Эшмуназаровой» династіи почти совсѣмъ установлено, но вопросъ хронологіи споренъ. Памятникъ находится въ Луврѣ.

Эшмуназаръ. — Эшмуназаръ II, царь Сидона (V в.).

Рефаимъ. — По Библіи древнѣйшіе обитатели, гиганты, а также, какъ и въ данномъ случаѣ—тѣни загробнаго міра.

Идлель — источникъ въ горахъ.

Астарта-шемъ-Ваалъ,—«Астарта—имя Ваала»—богиня Сидона.

Доръ — филистимско-финикійскій городъ на Средиземномъ морѣ.

Іоппія — тоже (Яффа).

43.

Аншанъ. — Эламская область.

Белъ. — Слили Мардука съ Энлилемъ и стали называть его по-семитически Белъ, т.-е. господь.

Ассуръ — древнѣйшая столица Ассиріи.

Сузы — (Шушанъ), столица Элама, потомъ Персіи.

Агадэ — или Аккадъ — городъ бога солнца, по имени котораго называлась и вся сѣверная часть Сеннаара.

Земля Гутіевъ. — Гутіи — горный семитическій народъ.

44

Бехистунская надпись. — Эта надпись Дарія I сообщаетъ исторію смутъ, которыя сопровождали его воцареніе (VI в.). Она была найдена на Бехистунской скалѣ англичаниномъ Раулинсономъ.

Мѣсяца віякна, 14 числа — 11 марта.

9-е гармапада. — 2 апрѣля.

Мѣсяцъ багаядишъ, 10 числа — 29 сентября.
Область Писая, 60 — въ Мидіи.

47.

Городъ Онміатирій.— финик. факторія на берегу Атлантическаго океана.
Гора «Θеонъ Охима».—«Колесница Боговъ». Вѣроятно вулканъ Монгома Лоба въ Камерунѣ.

48.

Путешествіе Ганнона.—Сохранившійся въ греческомъ переводѣ отчетъ о путешествіи суффета Ганнона Великаго, предпринятомъ по приказанію Карѳагенскаго сената въ пол. V в. для основанія колоній по африканскому берегу Атлантическаго океана.

51.

Богъ Пигмаліонъ.— Финикійскій богъ-карликъ, носившій имя «Пуамъ»— «богъ-малютка»; это наименованіе было передѣлано греками въ «пигмей» — «богъ съ кулакъ» и вошло въ составъ имени Пигмаліона.
Прекрасный мысъ или Аполлоновъ — къ зап. отъ Карѳагенской бухты.

52.

Мастія— городъ въ Испаніи у Геракловыхъ Столбовъ.
Тарсей — иначе земля Бастетановъ въ ю.-в. Испаніи, гдѣ Новый Карѳагенъ.

53.

Іолай—пунический богъ Іолъ въ греческой формѣ, какъ сопоставленный съ Іолаемъ, спутникомъ Геракла.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ.

Р и с. 1. Надгробная плита («стэла») съ рельефными изображеніями и іероглифической надписью. Наверху изображенъ крылатый солнечный дискъ, подъ нимъ картуши съ именемъ фараона Сети, и также имена изображенныхъ боговъ. На престолѣ представленъ сидящій Осирисъ, отъ его жезла идутъ къ фараону эмблемы жизни и благоденствія, за нимъ стоятъ Исида и Горъ, передъ нимъ—фараонъ Сети въ ритуальной позѣ; за нимъ его сынъ, будущій фараонъ Рамсесъ II, съ опахалами въ рукѣ. Внизу справа изображенъ самъ умершій—храмовой секретарь Маіи въ молитвенной позѣ передъ жертвенными дарами. Текстъ представляетъ славословіе Осирису. Известнякъ.—Брюссельскій Музей.

Р и с. 2. Рельефное изображеніе Ѳиванской Тріады—Амона, Мутъ и Хонсу—на стѣнѣ храма Хонсу, въ Карнакѣ. Предъ ними молится царь Рамсесъ IV.

Р и с. 3. Рельефъ, изображающій культъ Атона, изъ гробницы въ Тель-Амарнѣ.

Изображенная сцена происходитъ частью внутри дворца, частью внѣ его, утромъ, при восходѣ живительнаго свѣтила. Отъ солнечнаго диска со священнымъ зміемъ-уреемъ, на которомъ надѣтъ знакъ жизни, исходятъ лучи, оканчивающіеся руками, оживляющими все существующее. Атона славитъ фараонъ Аменофисъ IV, его супруга, солдаты, слуги, иноземные народы. Сбоку слѣва изображены животныя и птицы, на которыхъ тоже нисходитъ всеоживляющая сила Атона. Цѣлый рядъ приношеній приготовляется, носится и передается Великому Свѣтилу.

Р и с. 4. Часть папируса, написаннаго для жрена Ани съ текстами изъ «Книги Мертвыхъ». Наверху красочные рисунки. Папирусъ содержитъ заклинанія о томъ, чтобы на томъ свѣтѣ не было отнято сердце—умершій стоитъ передъ изображеніемъ сердца и богами,—главу о вдыханіи за гробомъ воздуха и полученія воды (покойный и его жена пьютъ изъ загробнаго бассейна), затѣмъ изображено священное древо, съ котораго богиня Хатхоръ подаетъ усопшему пищу и питье. Далѣе идетъ глава о томъ, чтобы не умереть вторично, чтобъ не быть уничтоженнымъ, о томъ, чтобы не попасть на мѣсто уничтоженія. Британскій Музей.

Р и с. 5. Изображеніе загробнаго Суда; иллюстрація къ 125 главѣ «Книги Мертвыхъ». Налѣво на престолѣ въ наосѣ возсѣдаетъ Осирисъ, передъ нимъ жертвенный столъ, далѣе чудовище «пожиратель», за которымъ стоитъ Тотъ, ведущій протоколъ,—вѣсы, на которыхъ покоится на одной изъ чашъ сердце умершаго, на другой—статуя богини Правды (Маатъ), какъ гиря. Около вѣсовъ Анубисъ и Горъ, далѣе богиня Маатъ, и передъ нею умершій. Наверху сонмъ 42 боговъ-судей; передъ ними въ ритаульной позѣ, около жертвеннаго стола, стоитъ умершій.

Т а б л и ц а I.

Часть изображеній погребальной процессіи, помѣщавшихся надъ первыми главами «Книги Мертвыхъ». На верхнемъ папирусѣ въ центрѣ изображена мумія умершаго, которую провожаютъ родственники и друзья, впереди идетъ жрецъ въ шкурѣ пантеры, съ кадильницей, далѣе внизу слуги везутъ ящикъ съ погребальными статуэтками—на крышкѣ его изображеніе шакала; наверху несутъ гробничную утварь. На нижнемъ кускѣ папируса—продолженіе процессіи до самой гробницы, гдѣ мумія отдается жрецу, одѣтому Анубисомъ, передъ входомъ въ гробницу. Съ умер-

шимъ прощается его жена. Передъ муміей масса приношеній; за ними жрецъ, читающій ритуальную книгу, плакальщики и слуги съ дарами. Папирусъ Ани.

Рис. 6. Рельефъ изъ гробницы номарха Хнемхотепа въ Бенихассанѣ. Самъ номархъ изображенъ нѣсколько разъ то на охотѣ, то принимающимъ иноземные народы съ дарами. Надписи сообщаютъ имя номарха, названія изображенныхъ народовъ, а также поясняютъ изображенія.

Рис. 7. Скарабей и овноликій—символы бога Солнца въ солнечномъ дискѣ. Рельефъ въ царскихъ гробницахъ въ Ѳивахъ.

Рис. 8. Близость царя къ божеству.

Рис. 9. Царь въ видѣ сфинкса, попирающій враговъ. Храмъ въ Дейръ-эль-Бахри.

Таблица. II. Фараонъ Тутмосъ I и царица Сенсенебъ, его супруга. Надписи даютъ ихъ имена, а при царѣ поясняютъ, что онъ приноситъ богамъ жертвенные дары. Деиръ-ель-Бахри.

Рис. 10. Рельефъ, изображающій сцену изъ экспедиціи въ страну Пунтъ—изображены египтяне, несущіе диковинныя деревья Пунта и иноземные народы со стадами. Храмъ царицы Хатшепсутъ въ Деиръ-ель-Бахри.

Рис. 11. Рельефъ изъ гробницы номарха Хнемхотепа (царствованіе Аменемхета I) въ Бенихассанѣ. Изображены различныя сцены работъ: какъ-то, стройка, жатва, пахота, рыбная ловля, винодѣліе и др. Номарха несутъ на носилкахъ.

Рис. 12. Рельефъ, изображающій свайныя постройки въ Пунтѣ. Храмъ въ Деиръ-ель-Бахри.

Рис. 13. Вилла въ Телль-Амарнѣ; представлена внутренность помѣщенія, садъ, прудъ (изображенія въ гробницѣ).

Рис. 14. Рельефъ, изображающій Эхнатона, награждающаго знаками отличія вельможу Ан (впослѣдствіи царя) съ супругой. Около Эхнатона царица и дѣти. Надъ ними Атонъ, испускающій лучи на семью фараона. Направо наверху изображенъ храмъ Атона — въ центрѣ рельефа приближенные Аменофиса IV въ позѣ преклоненія, внизу фигуры танцующихъ слугъ награждаемаго вельможи.

Рис. 15. Мероитская надгробная плита съ рельефнымъ изображеніемъ и надписью. Въ центрѣ возсѣдаетъ Осирисъ, за нимъ стоитъ богиня Исида; передъ Осирисомъ — умершій съ пальмовой вѣтвью въ рукахъ. Наверху изображенъ крылатый дискъ, внизу идетъ курсивная мероитская надпись.

Рис. 16. Мероитскій царь и царица. Храмъ въ Нага. Слѣва рука божества, отъ котораго идутъ крестообразные символы жизни.

Рис. 17. Рельефъ, съ изображеніемъ царя Ашурназирпала, совершающаго благодарственное возліяніе послѣ удачной охоты. Въ центрѣ жертвенникъ, около него убитые на охотѣ львы, царь совершаетъ возліяніе изъ чаши, за нимъ стоятъ прислужники, воины. Налѣво—музыканты. На верху рельефа идетъ клинообразная надпись.

Рис. 18. Изображеніе царя Хаммураби на стелѣ въ Британскомъ Музеѣ.

Рис. 19. Часть законовъ Хаммураби.—Лувръ. Въ верхней части каменнаго столба изображенъ въ рельефѣ вавилонскій царь Хаммураби, стоящій передъ богомъ солнца и правосудія Шамашемъ. Остальное пространство столба содержитъ тексты законовъ, исполненные архаической клинописью.

Рис. 20. Верхній край пограничнаго камня («кудурру») съ изображеніемъ небесныхъ свѣтилъ. Британскій Музей.

Рис. 21. Пограничный камень съ дарственной грамотой царя Набу-аплу-иддина. Вверху символъ божествъ свидѣтелей. Подъ нимъ царь съ жезломъ; предъ нимъ его вассалъ. Британскій Музей.

Рис. 22. Рельефъ, изображающій осаду крѣпости Ассурбанипаломъ; по подставленнымъ лѣстницамъ взбираются ассирійцы въ осажденную крѣпость, изъ которой побѣдители выводятъ плѣнныхъ. Британскій Музей.

Р и с. 23. Рельефъ, изображающій поклоненіе эламитовъ. Британскій Музей.

Р и с. 24. Рельефъ изъ дворца Синахериба. Наверху представлена гористая мѣстность съ деревьями, вода, затѣмъ осажденная крѣпость, изъ которой ассирійцы выводятъ плѣнныхъ. Британскій Музей.

Р и с. 25. Изображенія на черномъ обелискѣ Салманассара III (860—825), найденномъ въ его дворцѣ въ Калахѣ. Въ двухъ верхнихъ рядахъ представлены сцены поклоненія царей сѣверной страны Гильзанъ и Іуя израильскаго передъ Салманассаромъ, окруженнымъ слугами и воинами; въ третьемъ ряду ведутъ двухъ верблюдовъ, изъ страны Мусри; въ четвертомъ ряду — животныя среди деревьевъ, привезенныя въ даръ изъ страны Сухи на среднемъ Евфратѣ. Британскій Музей.

Р и с. 26. Изображеніе Ванскаго храма бога Хальда въ Мусасирѣ на ассирійскомъ рельефѣ. Британскій Музей.

Р и с. 27. Скульптурное изображеніе сумерійскаго патеси Ширпурлы-Лагаша. Ок. 25 в. до Р. Х. Британскій Музей.

Р и с. 28. Рельефная надгробная плита съ изображеніемъ финикійскаго (тирскаго) сенатора эллинистическаго времени. Копенгагенъ.

Р и с. 29. Рельефное изображеніе шествія хеттскихъ божествъ. Въ центрѣ представлена Великая малоазіатская мать, богиня земли, шествующая на пантерѣ, стоящей на горахъ, въ сопровожденіи боговъ, на бракъ съ верховнымъ богомъ неба и плодородія, который идетъ къ ней навстрѣчу, поиирая горы, во главѣ процессіи. За Великой матерью изображенъ національный богъ хеттовъ Тишубъ на пантерѣ и на горахъ; въ рукахъ у него его аттрибуты—двойной топоръ; за нимъ шествуютъ двѣ богини на двухъ крыльяхъ двуглаваго орла. (На скалѣ въ Язылыкай близъ Богазкея.)

Р и с. 30. Рельефъ, изображающій хеттскаго бога (Тишуба) обнимающаго царя. Вверху справа хеттскіе іероглифы имени царя. Такое же изображеніе помѣщалось на печати.

Р и с. 31. Рельефъ изображаетъ божество растительности (м. б. Сандана) и царя Киликійскаго (Ивризская скала).

Р и с. 32. Нирабская надгробная плита съ надписью и рельефнымъ изображеніемъ сидящаго съ чашей (загробная трапеза) жреца и стоящаго съ опахаломъ прислужника. Лувръ.

Р и с. 33. Надпись моавитскаго царя Меши. Лувръ.

Р и с. 34. Жертвенникъ или просто печь (Ср. Іерем. 36, 22) ханаанскаго или др. еврейскаго происхожденія, сдѣланная изъ глины (0,90 м. в.) и украшенная миѳологическими фигурами. Раскопки Зеллина въ Таанакѣ.

Р и с. 35. Рельефное изображеніе Дарія I и связанныхъ бунтовщиковъ. Вверху паритъ Ормуздъ. (Бехистунская скала).

Р и с. 36 Персидскій цилиндръ съ рельефнымъ изображеніемъ царской охоты; направо надпись.

Р и с. 37. Скульптурное изображеніе карѳагенскаго бога. Раскопки о. Делиттра.

Р и с. 38. Скульптурное изображеніе карѳагенской богини.—Тоже.

Р и с. 39. Крышка саркофага карѳагенскаго жреца IV или III в. — Тоже. Musée Lavigerie въ Карѳагенѣ.

Р и с. 40. Карѳагенская надгробная плита. Тоже.

Р и с. 41. Карѳагенская обѣтная плита съ пунической надписью. Вверху посрединѣ было изображеніе воздѣтой къ небу руки, по обѣ стороны—полумѣсяцы; внизу между кадуцеями—символъ-фетишъ богини Танитъ, представляющій слегка антропоморфизованный египетскій іероглифъ жизни. Надпись—посвященіе богинѣ. Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Слѣдуетъ читать.*
17	19 сн.	Стоначальники.
22	19 сн.	Небпехти Ра.
25	12 св.	по видѣлъ.
25	19 св.	подо львомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЕГИПЕТЪ. I. Религія. *Стр.*

1. Славословіе Осирису 1
2. Славословіе Амону 3
3. Гимнъ Атону 4
4. Изъ плача Исиды и Нефтиды надъ умершимъ Осирисомъ 6
5. Изъ текстовъ Пирамидъ 7
6. 1-я глава «Книги Мертвыхъ». . . . . —
7. 125-я глава «Книги Мертвыхъ» 9
8. Заклинанія. Заклинанія противъ огня. Заклинанія противъ дѣтской болѣзни. 11

ЕГИПЕТЪ. II. Государство и общество.

9. Исповѣданіе царя. 13
10. Рѣчь Амона къ Тутмосу III. 14
11. Льготная Дашурская грамота царя Піопи I. (VI дин.). 15
12. Указъ Сенусерта III. 16
13. Инструкція Визирю 17
14. Война въ Древнемъ Царствѣ 19
15. Экспедиція въ Суданъ 20
16. Автобіографія адмирала Яхмоса 22
17. Наставленія 25
18. Нубія. Надпись Аспарута 26

ВАВИЛОНЪ И АССИРІЯ. I. Религія.

19. Гимнъ Шамашу 29
20. Плачъ по Оамузѣ 30
21. Покаянный псаломъ . . . . . —
22. Изъ сказанія о сотвореніи міра . . . . . —
23. Описаніе потопа изъ сказанія о Гильгамешѣ 31
24. Изреченіе 33
25. Нравоученіе . . . . . —
26. Исповѣдь-заклинаніе . . . . . —

ВАВИЛОНЪ И АССИРІЯ. II. Государство и общество.

27. Надпись Урукагины. 35
28. Изъ судебника Хаммураби 36

Стр.

29. Вавилонскій судебный процессъ временъ царя Хаммураби 40
30. Дарственная грамота (Кудурру). 42
31. Письмо Вавилонскаго царя Буррабуріаша къ фараону Аменофису IV (Эхнатону) . . . . . —
32. Надпись Ашурназирпала. 44
33. Надписи Навуходоносора 46
34. Ванское Царство. Надпись Сардура 48

ФИНИКІЯ И СИРІЯ.

35. Культъ Адониса 49
36. Письмо изъ Тира 50
37. Письмо изъ Іерусалима 51
38. Договоръ съ Хеттами . . . . . —
39. Нирабская надпись. 54
40. Надпись Меши 55
41. Надпись Эшмуназара 56

ПЕРСІЯ.

42. Космогонія персовъ 58
43. Манифестъ Кира въ Вавилонѣ . . . . . —
44. Изъ Бехистунской надписи 59
45. Персидское земледѣліе 61
46. Письмо Дарія, сына Гистаспа 62

КАРѲАГЕНЪ.

47. Карѳагенская конституція 63
48. Путешествіе Ганнона 66
49. Карѳагенскій жертвенный тарифъ, найденный въ Марсели 67
50. Пуническое заклинаніе 69
51. Надпись на пуническомъ амулетѣ съ именемъ бога Пигмаліона. . . . . —
52. Договоръ Рима съ Карѳагеномъ (348 г. до Р. Х.). . . . . —
53. Договоръ Аннибала съ Филиппомъ III македонскимъ 70

ПРИМѢЧАНІЯ. 73

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ. 83

Библіотека
Географическаго
Общества
Союза ССР

Цѣна 1 р. 50 к.

Цѣна 3 р.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО ВОСТОКА.

Подъ общей редакціей проф. Б. А. Тураева.

Вып. I. *И. М. Волковъ.*—Законы Вавилонскаго царя Хаммураби. Съ 8 рисунками и картой. Цѣна 1 р.

Мин. Нар. Пр. по равсм. въ Учен. Ком. признало возмож. внести книгу въ списокъ сочин., ЗАСЛУЖИВАЮЩИХЪ ВНИМАНІЯ при пополн. ученич. библ. средн. учебн. завед. (Отн' ва № 38493 отъ 8 авг. 1914 г.).

Вып. II. *И. М. Волковъ.*—Арамейскіе документы іудейской колоніи на Элефантинѣ V в. до Р. Х. Съ 10 рисунками. Цѣна 1 руб.

Мин. Нар. Пр. по разсм. въ Учен. Ком. признало возможн. внести въ списокъ книгъ, ЗАСЛУЖИВ. ВНИМАНІЯ при пополн. учен. библіот. (старш. клас.) средн. учебн. завед. (Отн. за № 31881 отъ 20 іюля 1915 г.). Главн. Управл. Воен.-Учебн. зав. по разсмотр. рекомендовало въ фундамент. библ. кадетск. корпус. и ротныя для VI—VII клас. (Отн. за № 29655 отъ 26 авг. 1916 г.).

Вып. III. *Б. А. Тураевъ.*—Разсказъ египтянина Синухета и образцы египетскихъ документальныхъ автобіографій. Съ 23 рисунками. Цѣна 1 р.

Мин. Нар. Пр. по равсм. въ Учен. Комит. признало ЗАСЛУЖИВАЮЩ. ВНИМАНІЯ при пополн. учен. библіот. (старш. классовъ) средн. учебн. завед. (Отн. за № 36982 отъ 19 августа 1915 г.).

Вып. IV. *В. М. Викентьевъ.*—Древне-египетская повѣсть о двухъ братьяхъ. Съ 1 табл. и 14 рисунками. Цѣна 1 руб.

Вып. V. *И. Франкъ-Каменецкій.*—Памятники египетской религіи въ Ѳиванскій періодъ. Съ рисунками. (Печатается).

ДРЕВНІЙ МІРЪ НА ЮГѢ РОССІИ.

Подъ редакціей проф. Б. А. Тураева, И. Н. Бороздина и Б. В. Фармаковскаго. Съ многими рисунками. (Печатается).

ИЗДАНІЕ
Т-ва Скоропечатни А. А. Левенсонъ.
Москва, Трехпрудный пер., д. 9.